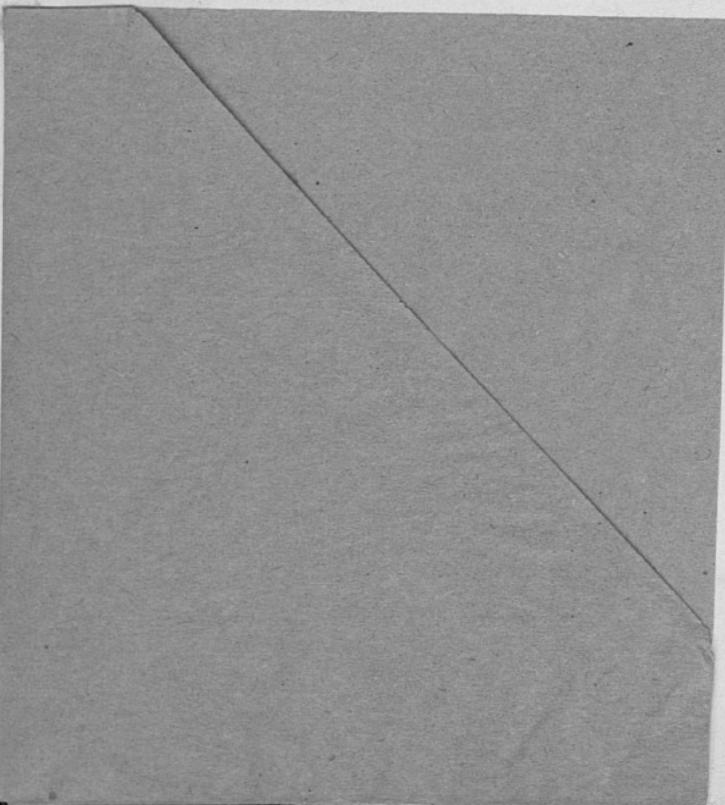
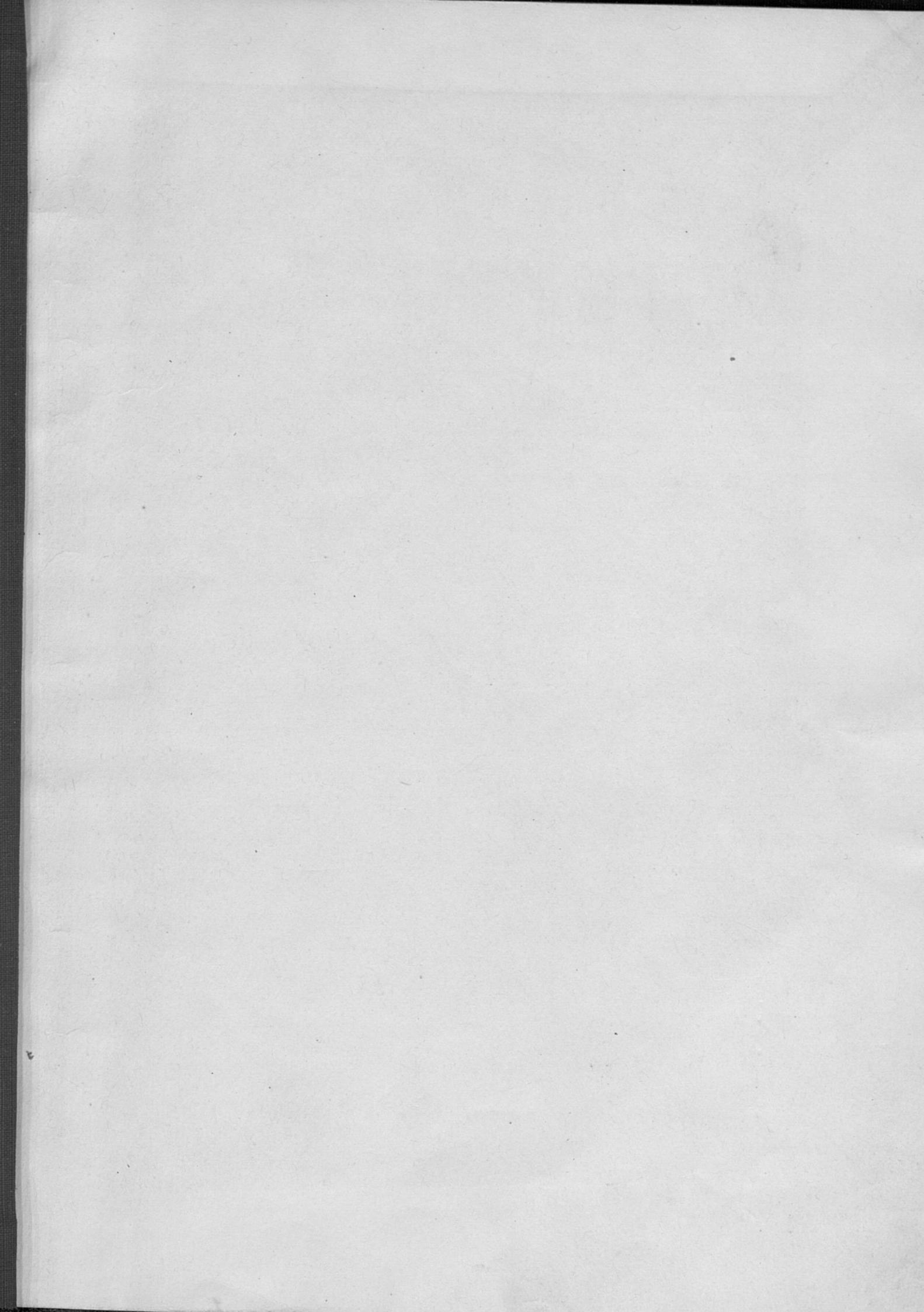
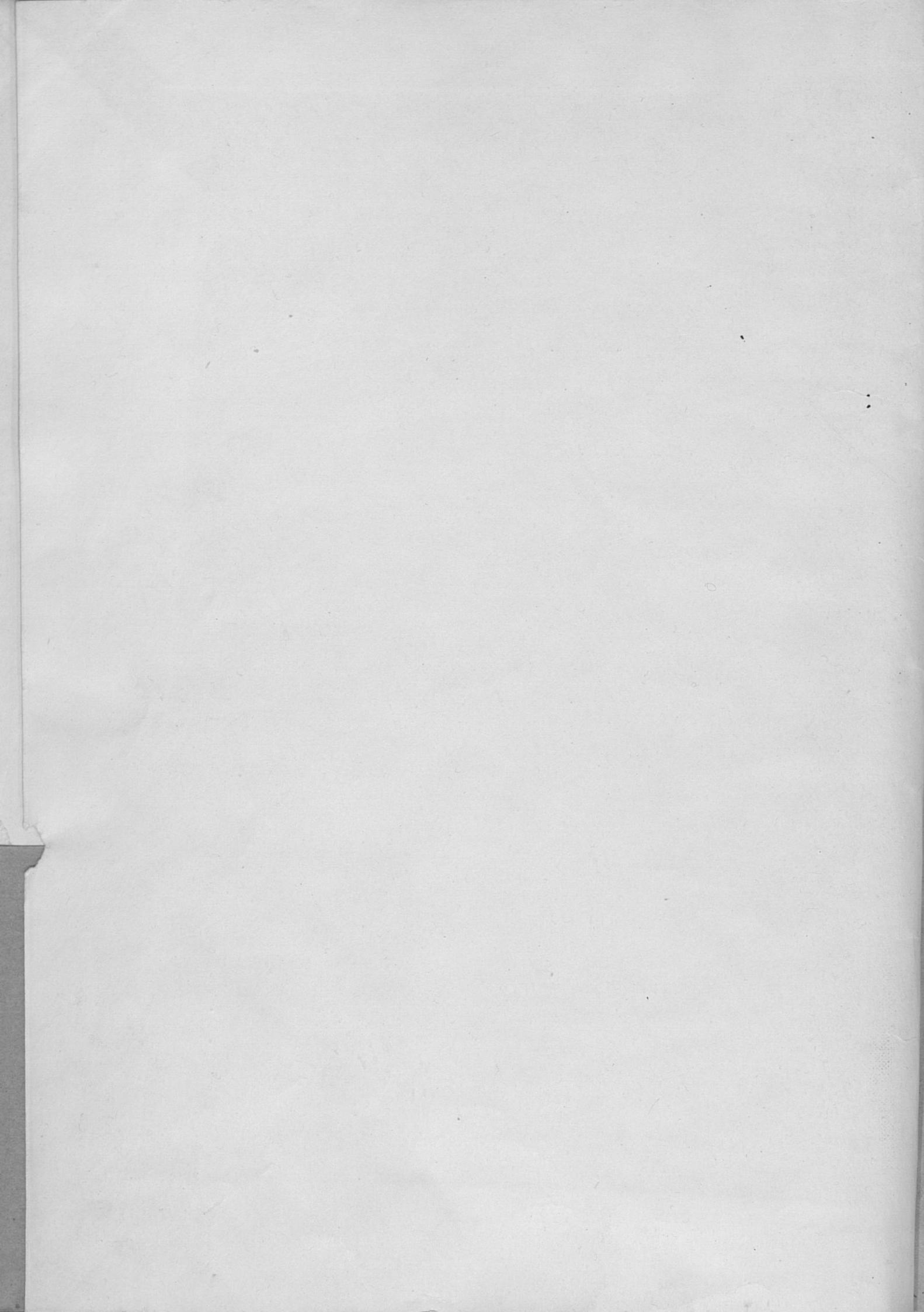
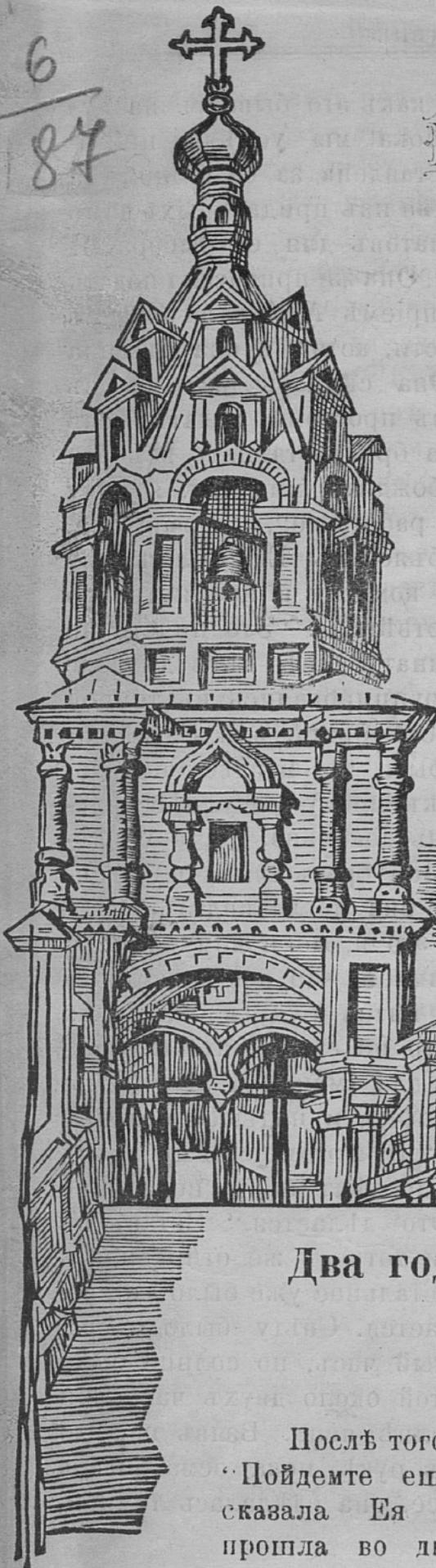

6
87

21
6
187

КИТАЙСКИЙ БИЛДИНГСТИЦКИЙ.

Годъ XII. Вып. 9-12. 1915 г.

Отъ 15-го Іюня.

139

240

28/5

Два года въ Запретномъ городѣ.

ГЛАВА XIII.

Портретъ Императрицы.

Послѣ того какъ всѣ ушли, мы вышли изъ-за ширмы. «Пойдемте еще сниматься, пока прекрасная погода», сказала Ея Величество. Изъ залы аудіенціи она прошла во дворъ, гдѣ уже ее ожидалъ мой братъ съ готовой камерой и опять снялъ ее. Она также

пожелала сняться на тронѣ, точь-вѣ-точь какъ это бываетъ на аудіенціи. Это заняло нѣсколько минутъ, пока мы успѣли приготовить ей тронъ во дворѣ. Ширма была поставлена за ея трономъ, а также не забыли и ея ножную скамеечку. Одна изъ придворныхъ дамъ пошла, чтобы принести ей нѣсколько халатовъ для ея выбора. Я же принесла ея любимыя трагоцѣнныя вещи. Она же приказала подать ей два халата, которые она одѣвала при приемѣ Адмирала Евансъ и г-жи Евансъ, и тѣ же самыя драгоцѣнности, которыхъ она одѣвала при этихъ торжественныхъ встрѣчахъ. Она снялась два раза, въ каждомъ изъ этихъ халатовъ, а затѣмъ въ простомъ халатѣ безъ всякихъ вышивокъ. Послѣ чего приказала брату отдать всѣ эти снимки и показать поскорѣе ей. "Вы обождите минутку, я хочу пойти съ вами и посмотретьъ, какъ вы работаете", сказала она. Конечно, я не нашла необходимымъ объяснить Ея Величеству процессъ проявленія фотографіи, темную комнату и пр., я только пояснила ей общія данныя. На что она отвѣтила: "Это ничего не значить. Я хочу пойти и посмотретьъ комнату, мнѣ нѣть дѣла до того, какая она есть." Поэтому мы всѣ сгруппировались въ темной комнатѣ, чтобы посмотретьъ на работу моего брата; для Ея Величества поставили стулъ. "Вы должны забыть, что я здѣсь и работать, какъ обыкновенно," обратилась она къ моему брату. Нѣсколько времени она наблюдала и была очень довольна, когда увидѣла, какъ быстро проявляются пластинки. Мой братъ взялъ пластинку и поднесъ ее къ красному свѣту, чтобы она могла видѣть болѣе отчетливо. "Очень не ясно. Я вижу, что это я, но почему лицо и руки темны?" спросила она. Мы объяснили ей, что когда карточка будетъ отпечатана на бумагѣ, то темные пятна будутъ бѣлыми, а бѣлые-темными". Все это хорошо, и никто не старъ, чтобы учиться всему новому. Это совершенно новое для меня. Я ничуть не сожалѣю, что пожелала имѣть свою фотографію, и надѣюсь что мнѣ понравится написанный красками портретъ." При этомъ сказала моему брату: "Не заканчивайте моей фотографіи до тѣхъ поръ, пока я не отдохну. Я хочу видѣть сама, какъ все это дѣлается." Вставъ въ половинѣ четвертаго, она быстро одѣлась и тотчасъ же отправилась къ моему брату, у которого бумага и все остальное уже было готово. Онъ показалъ Ея Величеству, какъ печатается. Свѣту было много, потому-что было лѣто, хотя уже шелъ пятый часъ, но солнце было еще высоко. Она наблюдала за его работой около двухъ часовъ и была довольна, когда картина была вполнѣ ясна. Взявшую первую изъ нихъ она очень долго держала ее въ рукѣ, пока осматривала другія, а когда посмотрѣла опять на нее, она сдѣлалась темной.

Она не могла понять почему и воскликнула: "Почему она сдѣлалась черной? Ни плохая-ли эта примѣта?" Мы объяснили ей, что послѣ печатанія нужно каждую изъ нихъ вымыть, иначе отъ сильнаго свѣта они могутъ выцвѣсти, какъ и первая."О, какъ интересно и какая масса работы!" воскликнула она.

Послѣ того какъ печатаніе было закончено, мой братъ положилъ ихъ въ химическую ванночку и вымылъ въ чистой водѣ. Это еще больше возбудило удивленія въ ней, когда она увидѣла карточки ясно и воскликнула: "Какъ необыкновенно! Все выражаетъ настоящую жизнь!" Когда онѣ были вполнѣ закончены, она взяла ихъ все и унесла въ свою комнату, гдѣ, сидя на маленькомъ тронѣ, долго рассматривала ихъ. Она даже взяла зеркало и смотрѣлась въ него, чтобы удостовѣриться въ точности фотографического снимка.

А мой братъ стоялъ во дворѣ и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаний Ея Величества. Внезапно она вспомнила о немъ и сказала: "Я совершенно забыла о вашемъ братѣ. Вѣдняга, онъ все время стоитъ и ожидаетъ моихъ приказаний, пойдите и скажите ему, или нетъ, я лучше поговорю съ нимъ сама. Онъ такъ усердно работалъ весь день, что я хочу сказать ему нѣсколько словъ, чтобы осчастливить его?" Она приказала ему отпечатать по десять штукъ каждого снимка, камеру оставить во дворѣ, чтобы онъ могъ возобновить свою работу на слѣдующій день.

Слѣдующіе 10 дней шелъ безпрестанно дождь, Ея Величество онъ очень раздражалъ, т. к. невозможно было заняться фотографіей, пока не улучшится погода. Ей желательно было сняться въ тронной залѣ, но комната была очень темна, верхнія окна были заклеены бумагой, только нижнія пропускали свѣтъ. Мой братъ, хотя, пробовалъ нѣсколько разъ, но безуспѣшно.

Во время этого дождливаго періода дворъ переѣхалъ въ Морской дворецъ, т. к. Императоръ долженъ приносить жертву въ Храмѣ Земли. Эта церемонія совершилась наравнѣ съ другими ежегодными церемоніями. По случаю дождя Ея Величество приказала, чтобы лодки плыли вдоль западнаго берега Лѣтняго Дворца. Войдя въ лодки, Ея Величество вмѣстѣ съ своимъ дворомъ прослѣдовала черезъ Западныя Ворота города, а прибывъ къ послѣднему мосту, мы сопли на берегъ, гдѣ насы ожидали носилки, въ которыхъ мы отправились къ воротамъ Морского дворца. Тамъ мы опять поплыли на лодкахъ поперекъ озера, имѣющаго разстояніе около мили. Переплывая озеро, Ея Величество замѣтила массу лотовъ, которые были въполномъ цвету. Она сказала: "Мы пробудемъ здѣсь по крайней мѣрѣ дня три. Я надѣюсь, что погода будетъ

прекрасная и мнѣ желательно сняться нѣсколько разъ въ открытой лодкѣ на озерѣ. А также у меня есть еще хорошая мысль,— это сняться Богиней Милосердія. Два главные евнуха будутъ одѣты, какъ служители. Одежда уже сработана нѣсколько времени тому назадъ и я иногда одѣвала ее. Когда я зла, или меня что-нибудь раздражаетъ, я одѣваюсь какъ Богиня Милосердія и это помогаетъ мнѣ успокаивать себя, въ это время я играю роль того, кого я изображаю. Я могу увѣрить васъ въ этомъ, что это весьма помогаетъ мнѣ и напоминаетъ мнѣ, что на меня смотрятъ, какъ на благодѣтельницу. Имѣя фотографію въ такомъ костюмѣ, я увижу сама, какой я должна быть всегда.

Когда мы прибыли къ ея дворцу дождь пересталъ. Мы прошли въ ея спальню. На дворѣ еще было грязно. Одну изъ особенностей Ея Величества составляла прогулка во время дождя. Она не употребляла зонтика до тѣхъ поръ, пока не пойдетъ сильный дождь. Наши евнухи всегда носили за нами наши зонтики, но, если Ея Величество шла безъ зонтика, то и мы не могли открывать свои. Такимъ образомъ происходило все. Если Ея Величество желала пройтись, и мы должны идти, если она желала проѣхаться въ носилкахъ и мы должны слѣдовать за ней въ носилкахъ. Единственное исключеніе этому правилу было, если она уставала гулять, то садилась на свое кресло отдохнуть, за то мы не имѣли права сидѣть въ ея присутствіи, а должны все время стоять. Она больше любила Морской дворецъ, чѣмъ дворецъ въ Запретномъ городѣ. Онъ былъ далеко красивѣе и имѣлъ свойство всегда хорошо настраивать ее.

Ея Величество приказала намъ отправится на покой раньше, т. к. мы очень устали послѣ поѣздки, сказавъ, что если завтра будетъ хороший день, то она предполагаетъ снять нѣсколько фотографическихъ снимковъ. Однако, къ великому ея разочарованію, дождь шелъ безпрестанно въ теченіе трехъ сутокъ, поэтому рѣшили остаться еще на нѣсколько дней. Послѣдній день нашего пребыванія довольно былъ ясный и намъ удалось сфотографировать нѣсколько снимковъ, послѣ чего мы всѣ возвратились въ Лѣтній дворецъ.

Черезъ день по прибытіи нашемъ въ Лѣтній дворецъ Ея Величество приказала приготовить намъ все для приема Миссъ Карль. Она велѣла главному евнуху издать приказъ, чтобы никто изъ евнуховъ не разговаривалъ съ Миссъ Карль, а только быть вѣжливыми, какъ того потребуетъ случай. Мы, приворныя дамы, получили такие же приказы. И также, мы не должны обра-

щаться къ Ея Величеству въ присутствіи Миссъ Карлъ. Императоръ тоже получилъ подобная инструкціи. Ея Величество приказала, чтобы садъ во дворцѣ Принца Чуна былъ готовъ. Затѣмъ обратилась къ намъ: «Я поручаю вамъ тремъ слѣдить за артисткой. Я уже распорядилась на счетъ пищи, которую будетъ доставлять Вай-Ву-Бу. Единственное, что меня тревожитъ—это у меня нѣтъ иностранной пищи для Миссъ Карлъ». Она велѣла намъ взять съ собой нашу пекь во дворецъ Принца Чуна, въ случаѣ, если Миссъ Карлъ пожелаетъ что-либо готовить. «Я знаю, что вамъ очень трудно приходить съ ней каждое утро во дворецъ, по вечерамъ вмѣстѣ возвращаться, кроме того цѣлый день наблюдать за ней, но я знаю, что вы не будете сѣтовать на это, потому что все это вы будете дѣлать для меня», сказала она. Затѣмъ немного спустя продолжала: «Какая я эгоистка. Я приказала вамъ перевести всѣ ваши вещи сюда, а что будетъ лѣгать вашъ отецъ? Самое лучшее его просить прїѣхать сюда пожить. Деревенскій воздухъ можетъ благотворно подѣйствовать на него». Мы поклонились (ко-тоу) ей и поблагодарили Ея Величество за эту особенную милость, т. к. никому изъ офиціальныхъ особы не разрѣшилось прежде жить во дворцѣ Принца Чуна. Мы всѣ были очень рады, что могли видѣть отца ежедневно. До сихъ же поръ намъ приходилось видѣться съ нимъ разъ въ мѣсяцъ и то съ особого разрѣшенія.

На слѣдующій день Ея Величество послала насъ во дворецъ Принца Чуна сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія для пріема Миссъ Карлъ.

Дворецъ Принца Чуна былъ прекраснѣйшимъ мѣстомъ. Всѣ маленькия жилища были отдѣлены другъ отъ друга, а не составляли одного большого зданія, какъ обыкновенно. Тамъ было маленькое озеро, маленькия дорожки для прогулокъ, точь-въ-точь какъ въ Лѣтнемъ дворцѣ Вдовствующей Императрицы, но, конечно, въ маломъ видѣ. Мы выбрали одно изъ жилыхъ помѣщеній или лѣтнихъ домовъ для Миссъ Карлъ, хорошо обставили его, чтобы ей было по возможности удобно. Сами же мы заняли слѣдующій домъ отъ Миссъ Карлъ, чтобы мы всегда были подъ рукой, и въ тоже время зорко могли слѣдить за ней. Мы возвратились въ Лѣтній дворецъ въ тотъ же вечеръ и рассказали, какъ все устроили, Ея Величеству. Она сказала: «Мнѣ желательно, чтобы вы были очень осторожны, дабы она не замѣтила, что вы наблюдаете за ней». Она, казалось, была очень озабочена этимъ, повторяя всѣ свои инструкціи въ теченіе нѣсколькихъ дней до прибытія Миссъ Карлъ.

Я облегченно почувствовала себя, когда за день до прїѣзда

артистки все окончательно удовлетворило Ея Величество. Она отпустила насть раньше, потому что хотѣла отдохнуть и поспать побольше, чтобы хорошо выглядѣть на слѣдующее утро. Съ наступлениемъ утра мы спѣшили закончить все поскорѣе, даже обычную утреннюю аудіенцію, дабы быть готовыми къ прибытію Миссъ Карль.

Въ то время какъ я стояла за ширмой, вошелъ евнухъ и доложилъ, что г-жа Кондже́ръ, артистка и еще одна дама уже въ пріемной комнатѣ. Около этого времени аудіенція была почти закончена. «Я думаю пойти и встрѣтить ихъ во дворѣ», сказала Ея Величество. Она всегда принимала въ Тронной Залѣ, но Миссъ Карль она не считала нужнымъ лѣтать официальный пріемъ.

Спускаясь со ступеней, мы увидѣли, что онѣ входили въ ворота. «Я указала на Миссъ Карль, и замѣтила, что она пристально смотрѣла на нее. Г-жа Кондже́ръ подошла первая и поздоровалась съ Ея Величествомъ, а затѣмъ представила Миссъ Карль. Первое впечатлѣніе она произвела хорошее, въ особенности когда Миссъ Карль пріятно улыбнулась, и Ея Величество, которая любила видѣть пріятную улыбку, сказала вполголоса: «На видъ она очень милая особа», на что я отвѣтила, что мнѣ это пріятно слышать, что она ей понравилась. Ея Величество наблюдала за Миссъ Карль и за мной, когда мы привѣтствовали другъ друга, и, видимо, была удовлетворена. Впослѣдствіи она сказала мнѣ, что она замѣтила, что Миссъ Карль была очень рада видѣть меня, и добавила: «Я думаю, намъ легко удастся забрать ее въ руки». Ея Величество прошла въ свой дворецъ, а мы послѣдовали за ней. Миссъ Карль сказала мнѣ, что она захватила свой холстъ, величиной въ 6 фут. 4 фут. Я сообщила ей, что Ея Величество отказывается сидѣть для маленькаго портрета, ей желательно имѣть въ ростъ человѣка. Когда Ея Величество увидѣла холстъ, она, казалось, была разочарована, такъ какъ по ея мнѣнію даже эта величина была недостаточна велика. Мы поставили столы для Миссъ Карль, а Ея Величество просила ее выбрать удобную позицію. Я знала, что для Миссъ Карль очень трудно выбрать хорошую позицію, потому-что окна низки и свѣту очень мало. Однако, Миссъ Карль окончательно поставила свой мольбертъ около двери. Ея Величество попросила г-жу Кондже́ръ и остальныхъ присѣсть, а она тѣмъ временемъ перемѣнила халатъ. Я послѣдовала за ней въ спальню. Первый вопросъ она задала мнѣ о томъ, сколько лѣтъ Миссъ Карль, потому-что она сама не можетъ угадать, ся волосы очень свѣтлые, почти бѣлые. Я едва удержалась отъ смѣха услышавъ такое неправильное сужденіе, и сказала Ея Величеству, что ея

волосы имѣютъ такой свѣтлый цвѣтъ отъ природы. Она отвѣтила, что ей часто приходилось видѣть дамъ съ золотистыми волосами, но не съ бѣлыми, за исключеніемъ весьма пожилыхъ особъ. Она добавила: «Мнѣ кажется она очень милой и я надѣюсь, что она напишетъ хорошій портретъ».

Обернувшись къ одной изъ придворныхъ дамъ, она приказала принести ей желтый халатъ, хотя этотъ цвѣтъ она не любить, но для портрета это лучшій цвѣтъ. Она выбрала изъ числа принесенныхъ тотъ, который былъ вышитъ wisteria'ми, туфли и носовые платки въ такомъ же родѣ. На ней былъ также голубой шелковый шарфъ, съ вышитыми на немъ іероглифами «юоу» (долгая жизнь), а въ каждомъ іерогрифѣ въ срединѣ была жемчужинка. Она одѣла пару нефритовыхъ браслетъ и нефритовые защитители ногтей. Въ добавленіе нефритовая бабочка и кисть на одной сторонѣ ея головного убора, а на другой свѣжія цвѣты. Въ самомъ дѣлѣ на этотъ разъ Ея Величество выглядѣла прекрасно.

Тѣмъ временемъ Миссъ Карль успѣла все приготовить. Увидѣвъ Ея Величество, она воскликнула: «какъ великолѣпно вы, Ваше Величество, выглядите въ этомъ платьѣ», я перевела это замѣчаніе, что очень польстило ей.

Она сѣла на свой тронъ, готовая позировать для картины. Она сѣла просто и свободно, положивъ одну руку на думку. «Вотъ прекрасная поза и весьма естественная. Пожалуйста не шевелитесь», воскликнула Миссъ Карль. Я перевела сказанное Миссъ Карль Ея Величеству. Она спросила хорошо-ли она выглядитъ и не нужно ли ей перемѣнить позу. Я увѣряла ее, что она высматриваетъ очень величественно въ такой позѣ. Однако, она спросила какое мнѣніе имѣеть Молодая Императрица и нѣкоторыхъ придворныхъ дамъ, которая отвѣтили, что она лучше выглядѣть не можетъ, хотя я замѣтила, что они даже не посмотрѣли на Ея Величество, а заинтересовались работой Миссъ Карль.

Когда Миссъ Карль начала набрасывать грубый эскизъ Ея Величества, каждый наблюдалъ съ открытымъ ртомъ, т. к. онѣ никогда не видѣли кто бы могъ такъ свободно и естественно владѣть кистью. Молодая Императрица шепнула мнѣ: «хотя я ничего не понимаю въ живописи, но я могу сказать, что она хорошая артистка-художница. Она никогда не видѣла нашей одежды и головныхъ уборовъ, однако скопировала ихъ въ точности. Вы только вообразите, если бы нашъ китайскій художникъ попробовалъ нарисовать иностранку, какая бы у него получилась галиматья изъ этого».

Послѣ того какъ эскизъ былъ набросанъ, Ея Величество при-

шла въ восторгъ, подумавъ какъ удивительно быстро, скоро и аккуратно она сдѣлала его. Я объяснила, что это грубый набросокъ, а когда Миссъ Карлъ будетъ писать масляными красками, вы скоро увидите большую разницу. Ея Величество велѣла мнѣ, спросить Миссъ Карлъ, не устала-ли она и не желаетъ ли отдохнуть; а также сказать ей, что она очень занята, и поэтому можетъ удѣлять ей ежедневно только нѣсколько минутъ. Мы затѣмъ вмѣстѣ съ Миссъ Карлъ и г-жей Кондже́ръ пошли завтракать, послѣ котораго сопровождали Ея Величество въ театръ.

Послѣ того, какъ г-жа Кондже́ръ уѣхала, я пригласила Миссъ Карлъ въ свою комнату отдохнуть. Но не успѣли мы еще расположиться, какъ пришелъ евнухъ и доложилъ, что меня зоветъ Ея Величество. «Я не хочу, чтобы эта особа писала картину во время моего послѣобѣденного отдыха. Въ это время она тоже можетъ отдыхать. А какъ только я встану, вы приведите еї сюда работать. Я рада, что все оказалось лучше, чѣмъ я предполагала». Я сообщила желаніе Ея Величества Миссъ Карлъ. Послѣдняя была очень заинтересована Ея Величествомъ и сказала мнѣ, что не желаетъ отдохнуть, а предпочитаетъ тотчасъ же приступить къ работе. Конечно, мнѣ не хотѣлось сообщать ей въ первый день, что это было приказаніе Ея Величества, но мнѣ удалось настоять на томъ, что она оставила мысль о немедленномъ продолженіи своей работы, ни чѣмъ не оскорбляя ее. Я вышла съ ней на веранду, т. к. въ той комнатѣ, гдѣ мы находились, евнухъ сталъ накрывать обѣдъ для Ея Величества. Молодая Императрица разговаривала съ Миссъ Карлъ, а я исполняла должность переводчицы. Вскорѣ вышелъ евнухъ и сообщилъ, что Ея Величество пообѣдала и просила пожаловать насъ кушать. При входѣ въ комнату я была очень удивлена, увидѣвъ вокругъ стола стулья, чего прежде никогда не было; за исключеніемъ Ея Величества, всѣ кушали стоя. Молодая Императрица тоже была поражена этимъ и спросила меня знали я что-нибудь объ эгомъ. Я отвѣтила, что это, вѣроятно, все сдѣлано для Миссъ Карлъ. Молодая Императрица велѣла мнѣ пойти и спросить Ея Величество, потому-что она боялась сѣсть не получивъ на это ея разрѣшенія. Ея Величество шепнула мнѣ: «Я не хочу, чтобы Миссъ Карлъ подумала, что мы варвары и такъ обращаемся съ Молодой Императрицей и придворными дамами. Конечно, она не понимаетъ нашего придворнаго этикета и можетъ составить неправильное представлѣніе, поэтому вы всѣ можете сѣсть и не приходить благодарить меня, но будьте непринужденны, какъ будто бы вы привыкли сидѣть за обѣдомъ каждый день».

Вымывъ руки, Ея Величество вышла къ намъ. Мы, конечно, все встали. Ея Величество спросила у Миссъ Карлъ нравится-ли ей пища, и была рада, когда Миссъ Карлъ отвѣтила, что ей эта пища нравится лучше иностранной. Это облегчило Ея Величество.

Послѣ обѣда я сказала Миссъ Карлъ, что уже время попрощаться съ Ея Величествомъ, а также пожелать спокойной ночи Молодой Императрицѣ и придворнымъ дамамъ. Затѣмъ въ телѣгахъ поѣхали мы съ Миссъ Карлъ во дворецъ Принца Чуна—это заняло около 10 мин. Мы провели ее въ ея комнату и были рады, простившись съ ней, отправиться на ночной покой.

На слѣдующее утро мы отправились съ Миссъ Карлъ во дворецъ и прибыли туда во время утренней аудіенціи. Миссъ Карлъ, будучи иностранкой, не могла войти въ Тронный Залъ, поэтому мы на верандѣ и дожидались конца. Для меня было большимъ разочарованіемъ, что я не могла каждое утро посѣщать аудіенцію и не знала, что тамъ происходило. Нужно замѣтить, что во время моего пребыванія при дворѣ, главнымъ моимъ предметомъ было постараться заинтересовать Ея Величество Западными обычаями и цивилизацией. Я замѣтила, что, къ великому моему удивленію, Ея Величество начала интересоваться этими вещами и даже наши разговоры передавала своимъ министрамъ для обсужденія. Напримѣръ, я показала ей фотографическую карточку, на которой былъ снятъ морской смотръ, на которомъ я присутствовала во Франціи. Она, видимо, произвела на нее впечатлѣніе, ибо она при этомъ выразилась такъ, мнѣ бы тоже желательно было имѣть подобный смотръ въ Китаѣ. Объ этомъ она совѣтовалась съ министрами, но они отвѣтили уклончиво, а именно: “Для этого потребуется еще много времени.” Изъ этого вы можете заключить, что Ея Величество не могла одна провести реформы, хотя бы она и желала это сдѣлать, но должна совѣщаться съ министрами, которые всегда соглашаются съ Ея Величествомъ, но внушаютъ ей, что это дѣло можно отложить до другого раза.

Я знаю по опыту, что всякий во дворцѣ боится настаивать на чёмъ нибудь новомъ изъ боязни, чтобы самому не вмѣшаться въ беспокойство.

Когда Ея Величество вышла изъ залы, гдѣ состоялась аудіенція, Миссъ Карлъ подошла и поцѣловала у ней руку, что привело ее въ восторгъ, хотя она не показала этого въ то время. Однако, когда мы остались съ ней однѣ, она спросила меня, почему Миссъ Карлъ поцѣловала у ней руку, хотя у Китайцевъ и не принято это. Она подумала, что это должно быть иностранный обычай и поэтому ничего не сказала.

Ея Величество пѣшкомъ прошла въ свой дворецъ, чтобы перемѣнить костюмъ для портрета. Утро было великолѣпное. Просидѣвъ минутъ десять для портрета, она сказала, что очень устала и нельзя ли попросить Миссъ Карлъ отложить это. Такъ какъ Миссъ Карлъ будетъ жить во дворцѣ, сказала я, то поэтому ничего не значитъ отложить работу до слѣдующаго дня, хотя я знала, что Миссъ Карлъ, конечно, будетъ разочарована этимъ. Я старалась поддерживать духъ Ея Величества, иначе она могла бы совсѣмъ отказаться отъ портreta. Миссъ Карлъ сказала, что если Ея Величество желаетъ отдохнуть, то она можетъ въ это время писать ширму и тронъ, а затѣмъ быть можетъ она еще захочеть позировать. Ея Величество осталась довольна этимъ и сказала, что послѣ обѣденного отдыха, она попробуетъ еще посидѣть нѣсколько минутъ. Ея Величество приказала намъ, т. е. мнѣ, моей мамѣ и сестрѣ завтракать вмѣстѣ съ Миссъ Карлъ въ моей комнатѣ въ 12 час. Обѣдъ во дворцѣ обыкновенно подавался около шести часовъ. Миссъ Карлъ должна была обѣдать съ Молодой Императрицей и придворными дамами послѣ того, какъ пообѣдѣаетъ Ея Величество. Она приказала подавать къ столу шампанское или еще какое-либо вино для Миссъ Карлъ, т. к. знала, что иностранки употребляютъ вино въ пицѣ. Откуда ей это было известно, никто не зналъ. Я была увѣрена, что Ея Величество была кѣмъ то введена въ обманъ, но было бы плохой политикой опровергать ея сужденіе въ этотъ моментъ. Она не любила, когда кто-либо говорилъ ей, что она въ чемънибудь ошибается; это можно сдѣлать только спустя нѣсколько времени, или случайно провести разговоръ на эту тему.

Послѣ того какъ Миссъ Карлъ ушла отдохнуть, Ея Величество спросила меня: "Что говорила Миссъ Карлъ?" и пр. Особенно ей хотѣлось узнать, что думаетъ о ней Миссъ Карлъ. Когда я сказала, что Миссъ Карлъ говоритъ, что она очень милая и выглядываетъ еще очень молодой, она отвѣтѣла: "разумѣется, Миссъ Карлъ говорить вамъ это." Однако, узнавъ что мы ни о чемъ не спрашиваемъ Миссъ Карлъ, а она сама выражаетъ свое мнѣніе, она осталась довольна комплиментомъ.

Вдругъ Ея Величество сказала: "Я думаю, что если она можетъ писать безъ моего присутствія ширму и тронъ, то навѣрное сможетъ изобразить и мой костюмъ и мои драгоцѣнныя вещи безъ меня." Я отвѣтила, что это совершенно невозможно, т. к. никто не можетъ замѣнить ее. Къ моему удивленію она отвѣтила: "О, это можно все устроить. Вы все одѣнете и сядете на мое мѣсто." Я совершенно не знала, что сказать, но подумала, чтобы выйти изъ затрудненія,

скажу, что едва-ли это понравится Миссъ Карлъ. Однако, Миссъ Карлъ наконецъ согласилась, что я одѣнусь въ костюмъ Ея Величества и буду позировать, пока она будетъ писать костюмъ. Такъ былъ писанъ портретъ Вдовствующей Императрицы: я позировала по два часа каждое утро, и два часа послѣ обѣда, а Ея Величество позировала только для выраженія лица.

ГЛАВА XIV.

Четырехмѣсячный отпускъ моего отца истекъ и онъ имѣлъ аудиенцію у Ихъ Величествъ въ первый день шестой луны. Его здоровье много улучшилось, но его ревматизмъ все еще доставлялъ ему много беспокойствъ. Это было особенно замѣтно, когда онъ подымался по ступенямъ въ Залъ Аудиенціи. Ея Величество даже приказала двумъ евнухамъ оказать ему помощь.

Сначала онъ поблагодарилъ Ея Величество за сердечность по отношенію къ моей сестрѣ и ко мнѣ, и, какъ требовалъ того обычай, снялъ шляпу и всталъ на колѣни, наклоняя голову, пока она не стукнулась о землю. Эта церемонія всегда происходила, когда какое-либо официальное лицо имѣло особую честь быть представленнымъ Ихъ Величествамъ.

Затѣмъ онъ одѣлъ свою шляпу, но продолжалъ стоять на колѣняхъ передъ трономъ. Ея Величество освѣдомилась о его жизни въ Парижѣ, время отъ времени говорила ему комплименты за его работу. Видя, что онъ очень утомился стоять на колѣняхъ, Ея Величество приказала евнуху подать ему думку—это была вторая честь оказана ему, т. к. по обычаю ее могъ употреблять только Президентъ Государственного Совѣта.

Ея Величество сказала ему, что она не намѣрена посыпать его куда-либо изъ Китая, т. к. онъ уже очень состарѣлся, да и ей желательно, чтобы мою сестру и меня имѣть при себѣ, а если она отошлетъ его въ одну изъ иностранныхъ странъ, то онъ навѣрное пожелаетъ взять съ собой и своихъ дочерей. Не смотря на то, что мы долгое время находились въ Китая, однако, хорошо знакомы съ Маньчжурскими обычаями и это ее радуетъ. Мой отецъ отвѣтилъ, что онъ всегда заботился о томъ, чтобы мы были воспитаны согласно обычаямъ нашей страны.

Ея Величество спросила Императора не желаетъ ли онъ по-говорить. Онъ освѣдомился у моего отца, говорить-ли онъ по французски, и подумалъ, какъ странно, что онъ не говоритъ. Мой отецъ объяснилъ, что у него совершенно не было свободного време-

ви изучать его, да къ тому же онъ слишкомъ старъ для изученія иностранныхъ языковъ.

Императоръ освѣдомился какія чувства питаетъ Франція по отношенію къ Китаю. Мой отецъ отвѣтилъ, что Французы весьма дружественно относились къ намъ до Боксерскаго возстанія, но послѣ этого пость Посланника сдѣлался весьма труднымъ. Ея Величество сказала, что это было несчастье, но она рада, что теперь все пришло въ нормальный порядокъ. Она пожелала по возможности скорѣе оправится моему отцу отъ своего недуга и этимъ закончила аудіенція.

Ея Величество сказала моему отцу, что онъ очень постарѣлъ со времени возврата изъ Франціи, поэтому онъ долженъ быть очень остороженъ и не утруждать себя слишкомъ много. Она была рада, что онъ оцѣнилъ ея заботы о мнѣ и моей сестрѣ.

Въ настоящее время начались приготовленія къ празднованію дня рождения Его Величества, Императора Гуань Сюй, которое должно состояться 28 числа этого мѣсяца.

День рождения Императора было 26-го шестой луны, но въ этотъ день какъ разъ исполнился годъ смерти предыдущаго Императора Китая, поэтому мы не могли въ это число устраивать какихъ-либо празднествъ и день рождения Его Величества всегда переносился на 28 число. Официальная празднества продолжались въ теченіе 7 дней; они начинались за три дня до означенного числа, а оканчивались черезъ четыре дня послѣ 28-го. Въ теченіе этого времени весь дворъ былъ одѣтъ въ официальные костюмы и все занятія были прекращены. Императору пошелъ 32-ой годъ; полная церемонія празднованія этого дня совершилась черезъ каждые десять лѣтъ, т. е. когда ему исполнялось 20 или 30 лѣтъ, тогда онѣ праздновались съ пышностью и большимъ великолѣпіемъ. Однако, и теперь были прерваны все занятія, и даже обычная утренняя аудіенція была отложена на семь дней. Вдовствующая Императрица была единственной особой, которая не была одѣта специально для этихъ торжествъ, и которая не принимала никакого участія въ этихъ празднествахъ. Празднованія дня рождения Императора не могли совершаться съ большимъ великолѣпіемъ и пышностью, потому-что Вдовствующая Императрица еще жива, и она, согласно Маньчжурскому обычай, занимаетъ первое мѣсто, т. к. считается действительной правительницей Китая, а Императоръ занимаетъ только второстепенное мѣсто. Императоръ хорошо зналъ это и всегда настаивалъ, что вовсе не нужно устраивать торжества, кроме празднованія этого дня черезъ каждые десять лѣтъ, и очень неохотно соглашался, когда начинались празднества. Разу-

мѣется это болѣе указывало на вѣжливость Императора сообразно съ признаннымъ этикетомъ, но нація признавала этотъ день рожденія и естественно праздновала согласно общему обычаю. Во время этого периода писаніе портрета было отложено.

Когда наступило утро двадцать пятаго, Императоръ одѣлся въ парадный костюмъ—желтый бупарь, вышитый золотыми драконами, и куртку красновато-темнаго цвѣта. Конечно, какъ у Императора, вмѣсто обыкновенаго шарика на шляпѣ у него была большая жемчужина. Я должна замѣтить, что Императоръ былъ единственной особой, кто могъ носить эту особенную жемчужину вмѣсто шарика. Онъ по обыкновенію пришелъ къ Ея Величеству пожелать ей Цзи-сянъ, а затѣмъ прослѣдовалъ въ храмъ, чтобы поклониться передъ памятниками предковъ. По окончаніи этой церемоніи онъ опять возвратился къ Вдовствующей Императрицѣ и поклонился (ко-тоу) ей. Каждый китаецъ дѣлаетъ “ко—тоу” въ день своего рождения, что считается знакомъ почтенія и уваженія. Затѣмъ Императоръ прослѣдовалъ въ залъ аудіенціи, гдѣ собрались всѣ министры, которые привѣтствовали его и поздравляли. Эта церемонія часто бываетъ очень забавна, въ особенности, когда они не умѣютъ кланяться вмѣстѣ, ибо видѣть какъ нѣсколько сотенъ людей опускаютъ и подымаютъ свои головы очень смѣшно. Даже самъ Императоръ и тотъ смеется надъ этимъ экстраординарнымъ зрѣлищемъ.

Музыкальные инструменты, которые употреблялись во время этой церемоніи, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія. Главный инструментъ сдѣланъ изъ твердаго дерева и имѣть плоское дно, около трехъ футовъ въ диаметрѣ, съ куполообразной верхушкой, высотой около трехъ футовъ отъ земли. Внутри совсѣмъ пустой. Длинный шесть, сдѣянный изъ такого же материала, употребляется какъ барабанная палочка, и официальное лицо, специальнѣ поставленное для этого, бьетъ имъ изо всей силы въ барабанъ. Звукъ можетъ быть лучше воображенія, чѣмъ описанъ. Этимъ звукомъ даютъ сигналъ, когда Императоръ садится на свой тронъ. Въ добавленіе къ вышесказанному, была принесена во дворъ модель тигра въ настоящую величину, сдѣланная изъ такого же твердаго дерева, имѣющая 24 струны на своей спинѣ. Въ этотъ инструментъ не бьютъ, а скребутъ вдоль его спины по струнамъ, что производить звукъ подобный трескотнѣ безчисленнаго количества разрывающихся хлопушекъ. Эта оглушительная трескотня и барабанный бой поддерживались во время всей церемоніи. Въ то-же время официальный глашатай выкрикивалъ разныя приказанія, когда вставать на

колѣни, кланяться, вставать, ко-тоу и пр. и пр., но благоларя вышеописанной музыкѣ было совершенно невозможно разслышать ни одного слова. Еще былъ инструментъ — въ видѣ рамки, сдѣланной изъ дерева, около восьми футовъ въ высоту и трехъ футовъ въ ширину; поперекъ этой рамки было три деревянныхъ поперечины, на которыхъ висѣло двѣнадцать колокольчиковъ, сдѣланныхъ изъ чистаго золота. Когда по нимъ ударяли деревянной палочкой, получался звукъ цитры, только, конечно, гораздо громче. Этотъ инструментъ стоялъ на правой сторонѣ залы аудіенціи. На лѣвой же сторонѣ стоялъ подобный ему, съ тѣмъ только различиемъ, что колокольчики были вырезаны изъ бѣлого нефрита. Этотъ инструментъ производить очень пріятную музыку.

Когда приемъ министровъ былъ законченъ, Императоръ преслѣдовалъ въ свой дворецъ, гдѣ собрались Молодая Императрица, вторая жена и всѣ придворныя дамы; во главѣ съ Молодой Императрицей, всѣ встали на колѣни и преподнесли ей Ру-И. Это въ родѣ скіпетра. Нѣкоторые выдѣлаваются изъ чистаго нефрита, а другіе выдѣляются изъ дерева съ нефритовыми инкрустациими. Ру-и есть символъ хорошаго успѣха и предполагаютъ, что приносить счастье и процвѣтаніе той особѣ, кому его презентуютъ. Церемонія происходитъ подъ аккомпанементъ музыки струнныхъ инструментовъ, которая для слуха очень пріятна.

Затѣмъ Императоръ принимаетъ евнуховъ, они просто поздравляютъ его безъ всякой музыки. И наконецъ приходятъ служанки, чѣмъ и заканчивается вся церемонія. Послѣ этого Императоръ идетъ во дворецъ, становится на колѣни передъ Ея Величествомъ и благодаритъ ее за празднество, устроенное въ его честь. Затѣмъ Императрица, сопровождаемая всѣмъ дворомъ, отправилась въ театръ.

По прибытии въ театръ Ея Величество угощала насы разными сладостями, таковъ обычай во время подобныхъ празднествъ, и немного спустя удалилась на послѣсбѣденный отдыхъ. Этимъ закончилось торжество.

Черезъ два дня послѣ этого началась седьмая луна. На седьмой день седьмой луны была еще одна важная годовщина.

Двѣ звѣзды, созвѣздіе Козерога и Лира, считаются покровительницами земледѣлія и ткачей, согласно преданію они были одно время мужемъ и женой. Однако, вслѣдствіе раздора, они были обречены жить вдали другъ отъ друга, раздѣленныя «Млечнымъ путемъ». Но на седьмой день седьмой луны ежегодно имъ разрѣшается видѣть другъ друга, и думаютъ, что сороки строятъ мостъ, дабы онѣ могли встрѣтиться.

Церемонія довольно необыкновенная. Несколько чашекъ наполняются водой и ставятся, чтобы солнечные лучи могли упасть въ нихъ. Ея Величество беретъ нѣсколько крошечныхъ иголокъ и опускаетъ по одной въ каждую. Онѣ, спущенные въ воду, бросаютъ тѣнь поперекъ дна чашекъ. Эти тѣни принимаютъ разныя формы, согласно позиціи иголки, и если тѣнь принимаетъ извѣстную форму, то особа, бросающая иголку, считается очень счастливой и умной, но если другія извѣстныя формы, то она считается отвергнутой богами за невѣжество. Въ добавленіе, Ея Величество возжигаетъ фимиамъ и молится этимъ двумъ покровительницамъ.

Эта луна была всегда печальной для Ея Величества, будучи годовщиной смерти ея мужа, Императора Сянъ-фэнъ, который умеръ 14-го числа сего мѣсяца. 15-го седьмой луны ежегодно установленъ праздникъ за умершихъ, рано утромъ весь дворъ отправляется въ Морской Дворецъ для жертвоприношенія. Китайцы предполагаютъ, что когда какая-либо особа умретъ, его душа все еще остается на землѣ, и во время годовщины они сожигаютъ подобіе денегъ, вѣря, что эта особа будетъ настолько облагодѣтельствована на томъ свѣтѣ, какую сумму денегъ они представлять.

Въ день упомянутой годовщины Ея Величество послала сотни буддійскихъ священниковъ помолиться за тѣхъ несчастныхъ, у которыхъ никого не осталось, кто-бы могъ принести за нихъ жертву.

Вечеромъ этого дня Ея Величество и всѣ ея придворныя дамы отправились въ открытыхъ лодкахъ по озеру, по которому были разбросаны фонари въ видѣ лотоса съ горящей свѣчей въ центрѣ, образовавъ подобіе плавающаго свѣта, какъ бы освѣщаю путь духамъ, отшедшимъ въ этотъ годъ, чтобы они могли прийти и получить благословеніе, которое приготовлено для нихъ. Ея Величество приказала намъ засвѣтить свѣчи и поставить цветы самимъ на воду, ибо, какъ она сказала, это будетъ оценено духами умершихъ. Нѣкоторые изъ евнухомъ разсказывали Ея Величеству, что они действительно видѣли нѣкоторыхъ изъ этихъ духовъ, и въ это она всецѣло вѣрила. Хотя она сама никогда не видѣла будто-бы благодаря тому, что она принадлежитъ къ слишкомъ высокому рангу и духи боятся ея, но она велѣла намъ пристально наблюдать и сообщить ей о всемъ видѣнномъ нами. Конечно, мы ничего не видѣли, но нѣкоторыя изъ придворныхъ дамъ такъ боялись, что закрыли глаза, дабы не увидѣть что-либо сверхъестественное.

Ея Величество была предана умершему Императору Санъ-фену и, поэтому, во время этого периода была очень печальна и угрюма. Мы всѣ были очень осторожны, чтобы чѣмъ-нибудь не

раздражить ее, такъ какъ она малъшее возбужденіе считала за ошибку. Она едва могла сказать слово кому-либо изъ насы и плакала почти безпрестанно. Я не могла понять причины такой печали, вѣдь Императоръ умеръ уже много лѣтъ тому назадъ. Никому изъ придворныхъ дамъ не разрѣшалось одѣваться въ яркіе костюмы всю седьмую луну. На насы были синіе или голубые бушары, въ то время какъ Ея Величество одѣвалась каждый день безъ исключенія въ черное. Даже носовые платки и тѣ были черные. Театръ, который былъ открытъ первого и пятнадцатаго каждого мѣсяца, былъ закрытъ во время всей седьмой луны. Музыки не было и все носило весьма печальный характеръ; въ дѣйствительности же весь дворъ былъ въ глубокомъ траурѣ.

Утромъ седьмого числа седьмой луны Ея Величество посѣтила памятникъ умершаго Императора, встала предъ нимъ на колѣни и долго плакала. Чтобы оказать честь умершему Императору, никому изъ насы не разрѣшалось кушать мяса въ теченіе трехъ дней. Это былъ мой первый годъ во дворцѣ, и мнѣ казалось очень страннымъ, привыкшей къ увеселеніямъ и шуму. Разумѣется я сочувствовала Ея Величеству, и я ясно видѣла, что она ни чуть не притворяется. Такъ какъ я была ея любимицей въ то время, то она всегда держала меня около себя въ этотъ печальный періодъ. Молодая Императрица однажды сказала мнѣ: «Ея Величество очень привязалась къ вамъ, и я думаю вамъ лучше быть съ ней все это время». Я такъ я и сдѣлала, и я такъ прониклась печалью Ея Величества, что когда она начинала плакать, плакала и я. Ея Величество, видя, что я плачу, тотчасъ же переставала и начинала просить меня успокоиться. Она говорила мнѣ, что я еще очень молода, чтобы плакать, и, во всякомъ случаѣ, не знаю еще что такое есть печаль на самомъ дѣлѣ. Во время такого разговора она много повѣдала мнѣ о себѣ. Однажды сказала: «Вы знаете, мнѣ выпала очень тяжелая жизнь съ тѣхъ поръ какъ я еще была молодой девушкой. Я ни чуть не была счастлива съ моими родителями, т. к. не была любимицей. Мои сестры имѣли все, что онѣ желали, въ то время какъ я находилась совершенно въ пренебреженіи. Когда я первый разъ прибыла ко двору, многія завидовали мнѣ, потому-что я была очень красива. Я должна сказать, что я была умна, сражалась со всѣми и выиграла наконецъ. Когда я прибыла ко двору, покойный Императоръ весьма привязался ко мнѣ и едва-ли когда бросалъ свой взглядъ на какого либо изъ другихъ дамъ. Къ счастью, я родила сына, благодаря чему сдѣлалась неоспоримой его любимицей; но послѣ этого мнѣ выпала плохая, не счастливая доля. Во время послѣдняго года царствованія Императоръ

внезапно забоїль. Въ добавленіе къ этому иностранные солдаты со-
жгли дворецъ въ Уцен-Минг-Юен, поэтому мы бѣжали въ Жохоръ.
Конечно, всякий знаетъ, что произошло въ это время. Я все еще бы-
ла моей дамой съ умирающимъ мужемъ и молодымъ сыномъ.
Племянникъ Военной Вдовствующей Императрицы былъ плохой
человѣкъ, отъ домогался престола, на который не имѣлъ никакого
права, ибо онъ не принадлежалъ къ королевской крови. Я не желаю
никому испытать то, что мнѣ выпало на долю въ то время. Когда
всѣ надежды на выздоровленіе Императора были потеряны, онъ уже
не сознавать, что произошло вокругъ него; я взяла своего сына и
пошла къ его кровати и спросила кто будетъ наслѣдникомъ пре-
стола. Онъ ничего не отвѣтилъ и, какъ всегда бываетъ въ такихъ
критическихъ обстоятельствахъ, я была вынуждена сказать: «Вотъ
твой сынъ». Услыша это онъ тотчасъ же открылъ глаза и сказалъ:
«Конечно, онъ наслѣдуетъ престолъ.» Я почувствовала себя облег-
ченно, когда этого возрасъ былъ уложенъ. Это были его послѣднія
слова. Хотя прошло уже много лѣтъ, но я ясно припоминаю его
умирающаго, какъ бы это случилось только вчера».

“Я думала, что я буду счастлива съ моимъ сыномъ, Импе-
раторомъ Тунъ-Чжи, но онъ къ несчастью умеръ, когда ему еще
не было двадцати лѣтъ. Съ тѣхъ поръ я совершенно измѣнилась, для
меня все было потеряно. Мнѣ также доставила много беспокой-
ства Восточная Вдовствующая Императрица и мнѣ было очень
трудно поддерживать съ ней хорошия отношенія. Однако, она умерла
черезъ пять лѣтъ послѣ смерти моего сына. Въ добавленіе къ сему,
когда Императоръ Г'уанъ Сюй былъ принесенъ мнѣ, трехлѣтнимъ
ребенкомъ, онъ былъ очень больной мальчикъ, и едва могъ ходить,
онъ былъ очень тоненькой и худенькой. Его родители боялись ему
давать что-либо кушать. Вы знаете его отецъ былъ Принцъ Чунъ,
а его мать—моя сестра, поэтому онъ все равно, что мой сынъ,
да и на самомъ дѣлѣ я его приняла за настоящаго своего
сына. Даже теперь, послѣ всѣхъ тревогъ о немъ, онъ все еще
нехорошо себя чувствуетъ. Какъ вамъ известно, у меня было мно-
го и другихъ беспокойствъ, но обѣ нихъ бесполезно упоминать
теперь. Я разочарована во всемъ, потому-что ничего не исполня-
ется такъ, какъ бы я желала.” При этомъ Ея Величество опять
начала плакать, продолжая говорить: “Народъ думаетъ, что благо-
даря тому, что я Вдовствующая Императрица, я должна быть счаст-
лива, но то, что я сейчасъ сказала вамъ, еще не все. Мнѣ при-
шлось много перенести. Если что-либо происходитъ неправильно,
я всегда виновата, и меня во всемъ порицаютъ. Однажды цензоры

даже смѣли укорять меня. Однако, я, какъ философъ, знала, чего все это стоитъ, иначе давно бы была въ могилѣ. Только вообразите, какъ не далекъ былъ умъ всѣхъ этихъ людей. Затѣмъ они возвстали противъ того, чтобы мой дворъ на лѣто перѣѣжалъ въ Лѣтній Дворецъ, хотя я не могла никому нанести вреда будучи тамъ. Даже за тотъ короткій періодъ, который вы провели при дворѣ, вы можете видѣть, что я одна ничего не могу рѣшить, если же они желаютъ чего-нибудь, они совѣщаются другъ съ другомъ, а затѣмъ подаютъ петицію мнѣ, и если не серьезна, то я никогда не отказываю.»

Когда окончился трауръ, мы всѣ возвратились въ Лѣтній Дворецъ, гдѣ Миссъ Карлъ возобновила свою работу портрета Ея Величества. Ея Величество очевидно утомилась позировать и въ одинъ изъ дней спросила меня, скоро-ли портретъ будетъ оконченъ, и выразила опасеніе, что если наступятъ холода, то дворъ долженъ будетъ переехать въ Запретный городъ, и тогда будетъ много беспокойствъ и неудобствъ, чтобы имѣть возможность продолжать его. Я просила ее успокоиться, сказавъ, что все это можно легко уладить.

Послѣ нѣсколькихъ дней, въ теченіе которыхъ я позировала за Ея Величество, она спросила меня, говорила-ли мнѣ что-нибудь объ этомъ Миссъ Карлъ, и добавила, что если скажетъ, то я должна отвѣтить ей, что это приказъ Ея Величества и что вы не смеете дѣлать никакихъ дальнѣйшихъ намековъ въ этомъ отношеніи. Послѣ этого мы уже не имѣли никакихъ беспокойствъ съ Миссъ Карлъ. Мнѣ же доставили много тревогъ и волненій евнухи, которые нарушили приказанія Ея Величества быть вѣжливыми съ Миссъ Карлъ. Конечно, Миссъ Карлъ все это было не известно. Я пробовала заставлять ихъ вести себя лучше, угрожая сказать Ея Величеству, но это дѣйствовало только временно: они быстро забывали узробы и становились грубы, какъ всегда.

Въ началѣ восьмой луны, Ея Величество занималась пересаживаниемъ своихъ кризантемъ, это—ея любимые цветы. Каждый день она брала нась съ собою, съ нашей помощью обрѣзывала верхушки этихъ молодыхъ растеній, и разсаживала ихъ въ цветочные горшки. Я была очень удивлена, что онѣ не имѣли корней, а только стебельки цветковъ, но Ея Величество увѣряла, что они скоро разрастутся въ прекрасныя растенія. Каждый день мы поливали ихъ, пока они не начали пускать отростки. Если же шелъ сильный дождь, Ея Величество приказывала евнухамъ закрывать ихъ циновками, чтобы онѣ не сломались. Чѣмъ бы она ни была занята, она

прежде всего заботилась о цвѣтахъ и, если нужно, шла сама ухаживать за ними, забывая иногда о своемъ обычномъ отлыхѣ. Вотъ характеристика Ея Величества. Она также довольно времени удѣляла своему фруктовому саду, гдѣ садила яблони, грушевыя деревья и пр. Еще одна черта, которую я замѣтила за ней, когда весна и лѣто проходили, она становилась раздражительной и печальной, а во время зимы дѣлалась совершенно несносной. Она ненавидѣла холодную погоду.

Однажды, во время восьмой луны, Ея Величество немного прихварнула и жаловалась на сильную головную боль. Это было единственное время, когда я дѣйствительно видѣла Ея Величество больной. Она, однако, обыкновенно вставала по утромъ и шла на аудіенціи, но не могла завтракать, послѣ чего вскорѣ слегла въ постель. Позвали нѣсколько докторовъ, каждый изъ нихъ слушалъ пульсъ. Это была цѣлая церемонія. Доктора стояли на колѣняхъ около ея кровати, а Ея Величество вытянула руку, положа кисть своей руки на маленькую подушечку, специально положенную для этого. Послѣ этого каждый изъ докторовъ написалъ рецептъ; все они были разные. Мы вручили ихъ Ея Величеству, она выбрала одинъ изъ нихъ, который ей понравился. Двое служителей и докторъ должны сначала выпить дозу прописанного ей лекарства въ ея присутствіи, прежде чѣмъ она дотронется до нея. Тогда она уже принимаетъ его хорошо.

Во время этого шелъ сильный дождь и было очень жарко. Въ это время года бываетъ очень сырь, появляются цѣлье миллионы мухъ. Ея Величество питала къ нимъ сильное отвращеніе. Въ теченіе лѣта онѣ не такъ докучливы, какъ въ это время. Конечно были приняты все предосторожности, чтобы держать ихъ въ отдаленіи. По евнуху стояло около каждой двери съ хлыстомъ изъ лошадинаго волоса, прикрѣпленного къ бамбуковой палочкѣ. Насъ никогда не беспокоили москиты и во время моего пребыванія я никогда не видѣла ни у кого пологовъ во дворцѣ. Эти мухи быхи предметомъ отвращенія, и не смотря на все предосторожности однако нѣсколько мухъ залетѣло въ комнаты. Когда онѣ садились на Ея Величество, она кричала, а если имъ удавалось сѣсть на ея ногу, то она велѣла бросать на нихъ цѣлую массу, чтобы угнать ихъ. Онѣ портятъ ея аппетитъ и разстраиваютъ на весь день. Если увидеть гдѣ нибудь муху, она сейчасъ-же дѣлаетъ приказаніе поймать тому лицу, которое находится около нея. Мнѣ часто приходилось самой выслушивать такія приказанія и исполнять ихъ, хотя я сама ненавидѣла мухъ; онѣ были такія грязныя, въ особенности, когда приходилось убивать ихъ рукой.

Послѣ своей болѣзни Ея Величество находилась долгое время въ разстрѣленомъ состояніи, и ее все время навѣшали доктора. Она такъ много принимала разныхъ лѣкарствъ, что вмѣсто того, чтобы поправляться, ея здоровье становилось все хуже и въ концѣ концовъ она нажила себѣ лихорадку. Ея Величество очень боялась всякой лихорадки и мы находились при ней и день и ночь, только выходили на нѣсколько минутъ покушать. Другой особенностью Ея Величества было отвращеніе ко всей парфюмеріи, находящейся около нея, когда она была больна, но, если она чувствовала себя хорошо, она все время душилось. Тоже самое и съ цвѣтами,—она во время болѣзни не могла переносить ихъ. Ея нервы совершенно развились и она не могла спать днемъ и поэтому ей день казался очень долгимъ. Чтобы провести время не такъ скучно, она велѣла одному изъ хорошо образованныхъ евнуховъ читать. Это чтеніе обычно состояло изъ Китайской исторіи, стиховъ въ разныхъ китайскихъ наукъ. Въ то время какъ читалъ, мы стояли около ея кровати, а одна изъ насъ массажировала ей ноги, что, казалось, нѣсколько успокаивало ее. Такая программа выполнялась ежедневно до тѣхъ поръ, пока она не выздоровѣла-приблизительно черезъ десять дней.

Одинъ день Ея Величество спросила меня: «Какое лѣкарство обыкновенно иностранные доктора даютъ отъ лихорадки? я слышала, что они заставляютъ васъ принимать разныя пилюли. Но это очень опасно, потому-что вы не знаете какъ они приготовлены. Въ Китаѣ всѣ лѣкарства приготавливаются изъ корней, и я всегда могу узнать то-ли лѣкарство маѣ прописано, такъ какъ можно справится въ книгѣ, въ которой объяснено какое лѣкарство отъ чего и когда можно его принимать. Еще я слышала, что иностранные доктора часто находятъ нужнымъ дѣлать операциіи, въ то время какъ китайцы вылечиваются тѣ же самыя болѣзни нашими лѣкарствами. Старшій евнухъ рассказывалъ мнѣ, что у одного маленькаго евнуха былъ чирей на кисти руки и кто-то посовѣтовалъ ему отправится въ госпиталь. Конечно, никто не зналъ, что они будутъ дѣлать, а иностранный докторъ вскрылъ его ножемъ, что очень напугала ребенка. Я была очень удивлена, узнавъ, что онъ оправился отъ своей болѣзни черезъ нѣсколько дней». Затѣмъ она продолжала: «Годъ тому назадъ одна изъ иностранокъ пріѣхала во дворецъ и, услышавъ, что я сильно кашляю, дала мнѣ какихъ-то черныхъ пилюль и сказала, чтобы я проглотила ихъ. Мнѣ не хотѣлось оскорблять ее, поэтому я взяла пилюли и сказала, что я приму ихъ немногого погодя. Однако, я боялась принять ихъ и выбросила

ихъ». Конечно я отвѣтила, что я очень мало знаю по медицине; на это она возразила, что она замѣтила, что когда я бываю больна, всегда принимаю иностранныя лѣкарства. «Я знаю многихъ въ Пекинѣ, которые принимаютъ иностранныя лѣкарства, даже и некоторые изъ моихъ родственниковъ подражаютъ этимъ иностраннымъ. Они стараются, чтобы я этого не знала, но я хорошо обо всемъ освѣдомлена. Во всякомъ случаѣ, если они хотятъ свѣсти себя на тотъ свѣтъ, принимая эти средства, то это уже не мое дѣло; вотъ почему, если они больны, я никогда не посылаю къ нимъ моихъ докторовъ», закончила она.

Когда Ея Величество совершенно оправилась отъ своей болѣзни, она часто совершила прогулки по озеру, иногда въ открытой лодкѣ, а иногда на катерѣ. Эти прогулки, казалось, всегда доставляли ей удовольствие. Потѣмъ или другимъ причинамъ она всегда настаивала на томъ, чтобы катеръ шелъ по западной сторонѣ озера, которая очень мелководная, вслѣдствіе чего онъ почти постоянно садился на мель, чѣмъ отъ души наслаждалась Ея Величество. Она просто любила подобные происшествія. Лодки плыли по бокамъ катера, и въ случаѣ какой-либо катастрофы мы садились на нихъ, подплывали къ берегу, взирались на вершины ближайшихъ холмовъ и наблюдали за работой евнуховъ, старавшихся снять катеръ съ мели. Вотъ характеристика Ея Величества — испытывать наслажденіе въ то время, когда другимъ это доставляетъ только одно беспокойство. Евнухи знали это очень хорошо и, если представлялся благопріятный случай, они всегда старались чѣмъ-нибудь позабавить Ея Величество. Если не предвидѣлось опасности, она всегда была снискходительна, но въ случаѣ, если происходило что-либо серьезное отъ недогляду, она наказывала строго евнуховъ. Такимъ образомъ очень трудно сказать, чѣмъ можно угодить Ея Величеству.

Изъ другихъ особенностей Ея Величества было любопытство, напримѣръ: какъ я уже сообщала раньше, что у Ея Величества было заведено, чтобы передъ пищей подавались сладости, а остатки, послѣ того какъ она покушаетъ, раздавались придворнымъ дамамъ. Иногда случалось, что мы были очень заняты и совершенно не обращали на нихъ вниманія. Однажды, побѣдавъ, Ея Величество смотрѣла въ оконечко, что мы дѣлаемъ, и увидѣла, что евнухи ёдятъ тѣ сладости, которыхъ она дала намъ. Она ничего не сказала, а просто приказала, чтобы сладости принесли ей опять обратно, удостовѣривъ насъ, что она еще хочетъ покушать. Я знала, что что-нибудь произошло не-

ладно, т. к. она никогда не приказывала приносить сласти обратно. Когда она увидѣла сколько осталось вихъ, она спросила, кто такъ много съѣлъ, но не получила отвѣта; мы всѣ очень испугались. Однако, обдумавъ все, я пришла къ тому заключенію, что самое лучшее сказать ей правду, ибо я была увѣрена, что она знаетъ все. Я сказала, что мы были всѣ очень заняты и совершенно забыли о сластиахъ, а евнухи пришли и скушали ихъ, и добавила, что это уже повторялось не разъ, и я очень рада, что имѣю случай доложить и отрапортовать ей объ евнуахъ. Иначе она могла отвѣтить, что если она желаетъ, то сама угостить ихъ сластями, и еще могла подумать, что мы не цѣнимъ яоя доброты, и поэтому не желаемъ ихъ кушать. Она обернулась ко мнѣ и сказала: «Я рада, что вы сказали правду, потому-что я видѣла сама, что произошло.» Она дала приказъ, чтобы этихъ евнуховъ лишили жалованья за три мѣсяца въ наказаніе, но я знала, что они даже не обратятъ на это вниманія, т. к. сумму своего содержанія съумѣютъ получить другимъ путемъ. По возвращенію моемъ въ гостинную одна изъ придворныхъ дамъ сказала: «Выdoneп должны были говорить на евнуховъ, потому-что они отомстять вамъ за это». Я спросила: какой-же вредъ эти слуги могутъ нанести мнѣ? Она отвѣтила, что они найдутъ потайной путь отплатить мнѣ—это ихъ обычная привычка. Конечно, я знала, что евнухи плохие люди. Я знала также, что они не смѣютъ ничего сказать противъ меня Ея Величеству, поэтому скоро забыла объ этомъ. Впослѣдствіи я узнала одну изъ продѣлокъ, которую они употребляли противъ придворныхъ дамъ: если мы оскорбимъ ихъ, тогда евнухи стараются настроить Ея Величество противъ насъ. Напримеръ, если Ея Величество скажетъ евнуху передать мнѣ, чтобы я сдѣлала то-то, онъ, вместо того, чтобы сказать мнѣ, сообщаетъ другой дамѣ. Изъ чего Ея Величество можетъ заключить, что я очень лѣнива и, конечно, другая дама будетъ въ уваженіи. Хотя Ея Величество и Молодая Императрица относились очень хорошо ко мнѣ, но справиться съ евнухами очень трудно, и плохая политика чѣмъ-либо оскорблять ихъ. Они считали себя слугами Вдовствующей Императрицы, и отказывались выслушивать наставленія отъ кого-либо, они грубы со всѣми придворными дамами, не исключая и Молодой Императрицы.

Все шло обычнымъ порядкомъ до восьмой луны, когда Императоръ долженъ былъ приносить жертву въ Храмъ Солнца. «По этому случаю на немъ былъ красный костюмъ.

Около этого времени г-же Конджея просила частную аудіенцію:

ей хотѣлось видѣть Ея Величество и узнать, какъ обстоятъ дѣла съ портретомъ Ея Величество отвѣтила, что она примѣтъ ее и отдала приказъ сдѣлать должныя приготовленія къ приему. Съ г-жей Кондже́ръ прїѣхали двѣ ея родственницы, которыхъ она желала представить Ея Величеству, кромѣ Миссъ Кампбеллъ и одной миссіонерки. Такъ какъ это была частная аудіенція, то гостей провели прямо во дворецъ Ея Величества. Ихъ принимали въ томъ залѣ, которое было обращено въ мастерскую для художницы, несмотря на то, что Ея Величество потеряла всякое терпѣніе съ портретомъ, и слишкомъ много говорила намъ о немъ, однако съ г-жей Кондже́ръ и остальными она была чрезвычайно вѣжлива и рассказывала имъ, что портретъ будетъ настоящимъ образцовымъ произведеніемъ. Она была въ необыкновенно хорошемъ расположеніи этотъ день и даже приказала евнухамъ створить и показать всѣ зданія гостямъ. Она сама указывала путь изъ одной комнаты въ другую, показывала свои достопримѣчательности, пока не пришла отдохнуть въ одну изъ своихъ спаленъ, гдѣ приказала подать стулья гостямъ. Въ комнатѣ было много креселъ, но все это были маленькие троны Ея Величества, хотя они ни чѣмъ особеннымъ не отличались. Обычай былъ таковъ, если на какое-либо кресло она сядеть, то оно уже считается ея трономъ, и на немъ не разрѣшается никому сидѣть безъ ея приказанія.

Въ то время какъ евнухи вносили стулья, употребляющіеся специально для иностранцевъ, одна изъ дамъ по ошибкѣ сѣла на тронъ Ея Величества. Я замѣтила это тотчасъ же, и прежде еще чѣмъ успѣла предупредить ее, Ея Величество сдѣлала мнѣ знакъ беспокойства. Я подошла къ этой особѣ и сказала, что я желаю ей что-то показать и ей конечно пришлось встать. Ея Величество не желала, чтобы кто-нибудь имѣлъ право садиться на ея тронъ, и хотѣла, чтобы я ее чѣмъ-нибудь заняла, но не выдавала причину почему. Въ то время какъ я что то рассказывала ей, Ея Величество сказала въ полголоса: «Вотъ она опять сѣла на мою кровать. Намъ лучше уйти изъ этой комнаты.» Послѣ чего дамъ провели завтракать, и онѣ, простившись съ Ея Величествомъ, отправились во свояси, оставивъ съ нами Миссъ Карлъ. По обыкновенію я доложила Ея Величеству, что гости благополучно отбыли. «Какая смѣшная эта леди, сначала сѣла на мой тронъ, а потомъ на мою кровать. Можетъ-быть она не знаетъ, что такое тронъ, и иностранцы навѣрное смѣются надъ нами. Но я увѣрена, что наши манеры далеко превосходнѣе иностранныхъ. Еще одна вещь—замѣтили-ли вы, что г-жа Кондже́ръ передала какой то пакетъ

Миссъ Карлъ во дворѣ, когда она входила?» Я отвѣтила, что я видѣла, что она передала ей какую-то посылку. Поэтому она велѣла мнѣ пойти и узнать подробно у Миссъ Карлъ. За послѣднее время я получала такъ много особыхъ приказаний отъ Ея Величества, что уже начала привыкать къ нимъ и исполнять ихъ по своему собственному усмотрѣнію. Поэтому не спросила Миссъ Карлъ, но приложила всѣ старанія, чтобы какъ-нибудь о всемъ узнать стороны. Однако, когда я начала искати эту посылку, нигдѣ не могла найти, она таинственно исчезла. Это естественно обезпокоило меня, такъ какъ я знала, что Ея Величество любить быстрое исполненіе своихъ инструкцій. Въ то время, какъ я искала, одинъ изъ евнуховъ пришелъ и сказалъ, что Ея Величество желаетъ меня видѣть, и, конечно, я должно была пойти къ ней и прежде, чѣмъ она еще успѣла что-либо сообщить мнѣ, я сказала Ея Величеству, что ничего не могла узнать относительно посылки, т. к. Миссъ Карлъ еще спитъ, но, какъ только она встанетъ, постараюсь немедленно разузнать о всемъ. Ея Величество отвѣтила: «Мнѣ не хотѣлось-бы, чтобы Миссъ Карлъ знала, что я велю вамъ спросить у ней, какую она получила посылку, вѣдь она можетъ подумать, что я въ чемъ либо подозрѣваю ее, вы какъ-нибудь разузнайте о семъ иначе; вы довольно опытны, чтобы все это устроить.» Вскорѣ послѣ этого, въ то время какъ я шла съ Миссъ Карлъ во дворецъ Ея Величества, чтобы продолжить работу съ портретромъ, я замѣтила, что она сама завела рѣчь о посылкѣ, что было для меня большимъ облегченіемъ, въ чемъ я могу увѣрити васъ, читатели. По прибытіи во дворецъ, Миссъ Карлъ сказала мнѣ: «Сейчасъ вы не должны позирать, т. к. уже довольно темно, и я должна заняться трономъ; вы можете заняться этими журналами, если желаете, и такимъ образомъ время пройдетъ незамѣтно.» И такъ мнѣ самой пришлось открыть посылку, въ которой ничего не было за исключеніемъ обыкновенныхъ ежемѣсячныхъ Американскихъ журналовъ. Посмотрѣвъ одинъ изъ журналовъ, я извинилась и поспѣшила къ Ея Величеству, чтобы сообщить ей о семъ. Однако, она уже уѣхала кататься на озеро, поэтому мнѣ пришлось взять носилки и послѣдовать за ней. Когда я прибыла къ озеру, Ея Величество увидѣла меня и послала за мной маленькую лодочку, на которой я подплыла къ ея катеру и прежде, чѣмъ мнѣ представился удобный случай начать разговоръ съ Ея Величествомъ, она сказала мнѣ съ улыбкой: «Я уже все знаю, это была книга, которую вамъ вручила Миссъ Карлъ для чтенія». Я была очень разочарована, что моя поѣздка оказалась ни къ чему. Я знала, что евнухъ сообщилъ Ея Величеству при первомъ пред-

ставившемся случаѣ, но я совершенно не ожидала, что уже ей все извѣстно. Ея Величество была вполнѣ удовлетворена этимъ и спросила, только, не подозрѣвали ли Миссъ Карлъ, что она разузнавала обѣ этомъ.

Ея Величество, до моего возвращенія къ Миссъ Карлъ, сказала мнѣ: «Я хочу сказать вамъ, что когда будьте иностранные дамы во дворцѣ, вы всегда будьте около Императора и будьте всегда его переводчикомъ.» На это я отвѣтила, что я постараюсь все это выполнить, и при моемъ присутствіи никто не будетъ изъ иностранокъ вести разговоръ непосредственно, а только черезъ меня. Она объяснила, что причины сему тѣ, что ей желательно, чтобы я была съ нимъ также вѣжлива, какъ и съ ней, и я должна всецѣло находится въ его распоряженіи при посѣщеніи иностранцевъ. Но я, конечно, хорошо знала, что причинна сему совершенно другая: ей желательно было сдѣлать всякую предосторожность, чтобы предотвратить возможность какого-либо вліянія со стороны иностранцевъ на Императора въ дѣлѣ реформъ и т. п.,

Изъ Исторіи Пекинской Духовной Миссіи.

Девятая Миссія.

Снаряженіе Духовной Миссіи.

Въ 1805 году Русскимъ Правительствомъ было организовано специальное посольство въ Китай для извѣненія Китайскаго Императора о вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Перваго и для заключенія торгового договора съ правомъ для русскихъ торговать по всей сухопутной границѣ Китая, а также въ городѣ Кантонѣ, для чего имѣть своихъ торговыхъ агентовъ, а въ Пекинѣ одного дипломатического. Въ виду важности посольства, оно было обставлено съ необычайною помпой. Во главѣ поставленъ графъ Юрий Александровичъ Головкинъ и при немъ свита въ 242 человека. Какъ разъ въ то самое время кончался срокъ пребыванія въ Пекинѣ Восьмой миссіи, потому было предположено новый составъ миссіи отправить вмѣстѣ съ посольствомъ графа, которому поручено было, въ случаѣ неуспѣха его переговоровъ, выговорить хотя право архимандриту Русской миссіи въ Пекинѣ сноситься съ Китайскимъ Правительствомъ по дѣламъ купцовъ (п. 9) и посыпать свои донесенія въ Россію по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ. (О посольствѣ въ Китай графа Головкина стр. 19)

По этому поводу графъ Головкинъ, собравъ свѣдѣнія на мѣстѣ, писалъ изъ Кяхты, въ декабрѣ 1805 г., что члены Пекинской духовной миссіи могутъ имѣть большія преимущества предъ агентами, которые, не пользуясь довѣріемъ китайцевъ, въ то же время будутъ и лишены возможности посыпать свои донесенія. (Тамъ же ст. 45.) Что же касается слѣдованія новой миссіи съ посольствомъ графа, то Китайское правительство, ссылаясь на прежній порядокъ, не согласилось.

на это и требовало присылки особаго листа отъ Сената въ Трибуналъ о перемѣнѣ состава миссіи. (Тамъ же ст. 26). На сколько важно было получение свѣдѣній о Китаѣ отъ миссіонеровъ, это видно изъ того, что въ началѣ того же 1805 года Россія посыпала трехъ іезуитовъ (Норберта Корсака, Иоанна Грасси и Иоанна Штюрмера) въ Китай моремъ черезъ Лондонъ, Лиссабонъ и Макао. Имъ было выдано шесть тысячъ рублей на дорогу, покупались для нихъ книги, ходатайствовали о нихъ при Португальскомъ Дворѣ и у Папы. Въ запискѣ обѣ этой командировкѣ говорится, что эти іезуиты вообще могутъ быть полезны для Россіи, «такъ какъ въ Пекинѣ остается всего одинъ или два семидесятилѣтнихъ старца, по смерти которыхъ, Россіи, въ случаѣ надобности, не къ кому будетъ и обратиться». (Тамъ же ст. 4.)

По порученію святѣйшаго Синода Московскій митрополитъ Платонъ сталъ набирать новый составъ миссіи, какъ на достойное лицо бытъ начальниковъ, онъ указалъ на архимандрита второкласснаго Лужецкаго монастыря Мелхиседека, который и былъ утвержденъ въ означенной должности, но за болѣзнью отказался. Тогда вместо него, по предложенію С.-Петербургскаго митрополита Амвросія, избранъ былъ преподаватель училища при Тихвинскомъ монастырѣ, іеромонахъ Аполлосъ, тридцати двухъ лѣтъ, возведенный въ томъ же 1805 году Мая 17-го въ санъ архимандрита. А въ Іюнѣ весь составъ новой миссіи опредѣлился окончательно: два іеромонаха, іеродіаконъ, псаломщикъ, два церковника, три студента, одинъ переводчикъ; всего десять человѣкъ, были найдены.

Въ цѣляхъ лучшей постановки дѣла миссіи по предложенію С.-Петербургскаго митрополита были сооружены для Миссіи изъ средствъ Кабинета Его Величества двѣ смѣнны дорогихъ облаченій, митра для архимандрита и выданы церковныя книги въ отмѣнныхъ переплетахъ. Въ Высочайше утвержденномъ 12 Мая мвѣніи святѣйшаго Синода предоставлены Миссіи слѣдующія права: I, «Архимандриту имѣть степень первоклассныхъ архимандритовъ, но во время пребыванія въ Пекинѣ именоваться тамъ и нынѣ старшимъ священникомъ; по исполненіи же возложенной на него должности и по приѣздѣ въ Россію на случай небытія вакансіи, производить ему жалованье и все то, что получаются настоятели первоклассныхъ монастырей до помѣщенія его въ оный. Равно и отправляемымъ при немъ іеромонахамъ и одному іеродіакону, при таковомъ же возвращеніи за ревностное исполненіе своихъ должностей дать настоятельскія мѣста третьеклассныхъ монастырей съ таковыми же выгодами. Архимандриту на случай небытія въ то время вакансіи къ безбѣдному содержанію предполагается до опредѣленія ихъ, подобно и двумъ церковникамъ по возвращеніи ихъ до помѣщенія къ мѣстамъ, производить жалованье, въ размѣрѣ получаемаго ими въ Пекинѣ изъ суммы, на Духовный Департаментъ положенной. 2, Какъ предположено было еще въ 1774 году для приличного содержанія духовенства въ иностранной землѣ, производить Миссіи каждогодно удвоенное противъ прежняго жалованья, именно: Архимандриту по 1500 руб. въ жалованье да на наемъ служителей и экипажа по 500 р. Двумъ іеромонахамъ и одному іеродіакону каждому по 400 руб. Двумъ церковникамъ каждому по 300 р. Четыремъ ученикамъ каждому по 400 руб. На церковныя потребы 150 р., на подарки учителямъ и угощеніе крещеныхъ таковое же количество, что нынѣ производится, т. е. 450 руб., да на починки монастырского строенія 500 руб., а всего шесть тысячъ пять-сотъ рублей; и тамъ въ прибавокъ предполагается сверхъ нынѣ отпускаемыхъ еще 3500 р., которые и отпускать изъ суммъ Министерства Финансовъ. 3, Сверхъ сего содержанія дозволить получаемы

съ имѣющіхся въ Пекинѣ дворовъ, Россійской церкви принадлежащихъ, равно и съ купленныхъ духовными россійскими и доставшихся по завѣщаніямъ нашенъ, доходъ, простирающійся по вѣдомости 1792 г. на россійскія деньги до пяти сотъ рублей употреблять архимандриту съ братіей на поддержаніе тѣхъ домовъ и на общую ихъ пользу безъ всяаго въ томъ отчета. 4, Срокъ пребыванія на мѣстѣ назначить не болѣе десяти лѣтъ; полагаемую же сумму, сверхъ выдаваемой отправляемымъ въ Китай по прежнимъ примѣрамъ на дорожное исправленіе и на прогоны, производить впередъ только на пять лѣтъ. А какъ отпускается оная мягкою рухлядью съ дополненіемъ китайскаго серебра, продажа которой по доставленіи въ Пекинъ производится или черезъ постороннихъ людей съ немалымъ неудобствомъ и съ потерю нѣкоторой части капитала, то при ассигнованіи на показанное время жалованья вмѣсто мягкой рухляди, какъ нынѣ, такъ и, впредь производить сполна серебромъ. 5, Когда, по препорученіи кому слѣдуетъ испрошено будетъ у правительства тамошняго дозвolenіе, рапортовать Синоду два раза въ году о состояніи монастыря и свиты. Выписывать изъ Иркутска, на мѣста умершихъ и сдѣлавшихся по чѣму-либо неспособными, другихъ». (См. прмлж.)

19-го Мая Св. Синодъ постановилъ: 1 "Дать архимандриту Аполлосу, отправляемому въ Китай, одобренную Св. Синодомъ, инструкцію (см. прил.) и 2, предписать указомъ пребывающему въ Пекинѣ архимандриту Софонію сдать архимандриту Аполлосу Срѣтенскій монастырь, церкви, дома и все казенное имущество, реестръ, находящимся въ христіанскомъ законѣ, обывателямъ, и по возвращеніи въ Россію явиться Святѣшему Синоду и подать рапортъ,—что имъ въ бытность въ Пекинѣ учинено и какіе способы къ приведенію тамошняго народа въ христіанскій законъ за лучшее имъ усмотрѣны, сколько имъ крещено и вообще всѣхъ въ православномъ христіанствѣ тамъ находится, и какія при томъ имъ чрезъ все время тамъ бытности его примѣчанія сдѣланы?" Изъ Петербурга духовная миссія выѣхала въ концѣ Іюня 1805 года вмѣстѣ съ однимъ изъ отдѣленій посольства графа Головкина и прибыла въ Иркутскъ въ Сентябрѣ. Здѣсь она провела два года въ ожиданіи конца переговоровъ о пропускѣ ея черезъ границу. За это время архимандритъ Аполлосъ не съумѣлъ поддержать добрая отношенія ни съ графомъ Головкінымъ, ни со своими подчиненными, которые не слушались его, не исполняли своихъ обязанностей и предъявляли къ нему различныя требованія. Результатомъ этихъ недоразумѣній и жалобъ было представление графа о неспособности Аполлоса управлять миссіей.

Вслѣдствіе этого въ сентябрѣ 1806 г. Государь Императоръ соизволилъ указать Святѣшему Синоду назначить на мѣсто о. Аполлоса другое лицо. Св. Синодъ остановилъ свой выборъ на архимандритѣ Гакинѣ, бывшемъ ректорѣ иркутской семинаріи и проживавшемъ въ г. Тобольскѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ подъ запрещеніемъ и исправлявшемъ должность учителя красноречія въ духовной семинаріи. 5-го Марта 1807 г. по докладу Св. Синода Государь Императоръ назначилъ архимандрита Гакинѣ начальникомъ Пекинской духовной миссіи. Ему были выданы прогонныя деньги и путевое пособіе въ 500 р. и онъ прибылъ въ Иркутскъ въ Іюнѣ и принялъ имущество, наличныя суммы и дѣла Миссіи. А архимандритъ Аполлосъ опредѣленъ преосвященнымъ Веніаминомъ въ Вознесенскій монастырь временно исполнять обязанности настоятеля. 2-го Сентября 1807 г. онъ утвержденъ быть въ этой должности. Затѣмъ нѣкоторое время преподавалъ богословіе и былъ ректоромъ въ Иркутской семинаріи. Въ 1814 г. переведенъ по собственному желанію въ третьеклассный Толгскій монастырь Ярославской епархіи, гдѣ и скончался.

Архимандритъ Іаинъ и его миссія.

Архимандритъ Іакинъ (Бичуринъ) происходилъ изъ духовнаго званія; родился въ 1770 году. По окончаніи курса въ Казанской духовной семинаріи, онъ былъ оставленъ при ней съ 1790 г. учителемъ информаторіи, а съ 1803 г.—грамматики. По принятіи монашества, былъ опредѣленъ въ Александро-Невскую Лавру, где вскорѣ рукоположенъ въ сань іеродіакона, а въ 1801 г. въ сань іеромонаха; въ томъ же году ему поручено управлѣніе Ioannovskimъ монастыремъ. Въ 1802 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ третьекласснаго Вознесенского монастыря въ Иркутскѣ съ возведеніемъ въ сань архимандрита. Въ то же время онъ управлялъ Иркутской духовной семинаріей и состоялъ присутствующимъ въ Консисторіи. Въ 1805 г. указомъ Святѣшаго Синода онъ былъ отрѣшенъ отъ управлѣнія монастыремъ, должности ректора и присутствующаго въ Консисторіи, запрещенъ въ священнослуженіи и отправленъ въ Тобольскъ подъ наблюденіе архимандрита Знаменского монастыря и ректора Тобольской семинаріи, где о. Іакинъ исполнялъ обязанности преподавателя краснорѣчія. Заслуживъ благопріятный отзывъ отъ архіепископа Амвросія объ успѣшномъ преподаваніи въ добромъ поведеніи, о. Іакинъ въ 1807 г. указомъ Синода былъ разрѣщенъ отъ запрещенія, избранъ въ начальника Пекинской духовной Миссіи взамѣнъ архимандрита Аполлона и командированъ въ Иркутскѣ. Здѣсь онъ принялъ начальство надъ составомъ миссіи, ожидавшей разрѣшенія отъ китайскаго правительства для слѣдованія черезъ границу. Въ это время по ходатайству Иркутскаго Генераль-Губернатора о. Іакиноу Все милостивѣйше пожалованъ изъ кабинета Его Величества архимандрій наперстный крестъ, усыпанный брилліантами, который и былъ препровожденъ въ Пекинъ уже по отѣзду туда миссіи.

Въ Сентябрѣ 1807 года Миссія, во главѣ съ архимандритомъ о. Іакиноомъ, въ составѣ двухъ іеромонаховъ, Серaphima и Аркадія, одного іеродіакона Нектарія, двухъ церковниковъ—Василія Яфицкаго и Константина Пальмовскаго, и четырехъ студентовъ—Маркелла Лавровскаго, Льва Зимайлова, Михаила Сипакова и Евграфа Громора, выѣхала изъ Иркутска въ сопровожденіи пристава, письмоводителя, толмача и тридцати двухъ человѣкъ конвоя изъ казаковъ Троицк-савской пограничной Канцеляріи. Иркутская Казенная экспедиція, коей поручены были все хозяйственныя распоряженія, намѣрена была отправить Миссію черезъ Монголію, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по подряду, но подрядчики назначали слишкомъ высокую цѣну. Въ то же время казачьими старшинами и бурятскими родоначальниками было пожертвовано духовной Миссії 222 лошади и 55 быковъ, а потому решено было отправить Миссію хозяйственнымъ способомъ. Лошади и быки были обучены упряжкѣ; упряжь отчасти выбрана изъ оставшейся отъ посольства графа Головкина, а отчасти прикуплена была вновь. Такъ снаряжено было двѣнадцать русскихъ повозокъ, для клади изготовлено семьдесятъ три двухколесныхъ телѣги, выписана была походная кузница, шестьдесятъ ведеръ дегтя и сто шкуръ для покрытия телѣгъ.

Предъ отправленіемъ Миссія получила жалованье за годъ 4200 р., другая сумма, причитающаяся Миссіи за слѣдующія пять лѣтъ, 28300 руб. была изготавлена въ Монетномъ департаментѣ въ видѣ слитковъ серебра и выдана приставу, завѣдывавшему отправленіемъ; конвойнымъ казакамъ былъ выданъ провіантъ и 2430 р. жалованья; для китайскаго Трибунала и чиновникамъ на подарки отпущено “мягкой рухляди” (мѣховъ) и товаровъ на 4747 р. 75 коп.

Миссія выѣхала изъ Кяхты за границу 17 Сентября 1807 г., прибыла въ Ургу 29 Сентября, въ Балгандъ 22 Декабря, а въ Пекинъ 10 Января 1808 года. Ни въсемь протяженіи пути отъ Китайскаго Правительства Миссія предоставлена было три переносныя юрты, помѣщенія въ гостиницахъ, пища, дрова и вода бесплатно. Путешествіе совершено благополучно. Въ донесении о семъ Святѣйшему Синоду архимандритъ Іакинѣо пишетъ: «Бывшій Пекинскій архимандритъ Софроній въ минувшемъ Февралѣ сдалъ мнѣ церковь съ имуществомъ, къ чей принадлежащемъ, и оказалось все въ цѣлости, но описи монастырскому строенію и вещамъ, такъ какъ и отчета въ ежегодно получаемой съ нашихъ дворовъ, до девяти сотъ рублей простирающейся, суммы—въ силу онаго указа, по его заявлению, дать онъ не обязанъ. Между тѣмъ шестьсотъ рублей изъ помянутой суммы сданы мнѣ въ наличности, что и причислено къ доходамъ церковнымъ; но, какъ кромѣ покоевъ, по монастырю ничего земѣчательного не видно, то и описи требовать не было мнѣ причины. Сверхъ того отъ него получены мною крѣпости и увѣрительные письма на принадлежащія монастырю пашни и дома, изъ коихъ первымъ опись съ измѣреніемъ количества ихъ китайской мѣрою, а послѣднимъ одно счисленіе прилагается при семъ (см. прим.*.) съ означеніемъ получаемыхъ съ нихъ доходовъ».

Мая 11-го 1808 г. старая Миссія, въ составѣ архимандрита Софронія, церковника и трехъ учениковъ, выѣхала изъ Пекина съ тѣми же провожатыми, а въ Балгандѣ къ нимъ присоединились копвойные казаки, и 6-го Августа прибыла въ Кяхту. Въ знакъ пріязни китайскіе пристава провожали Миссію на протяженіи своихъ районовъ.

Прібывъ въ Пекинъ, девятая Миссія съ жаромъ и увлеченіемъ начала изучать языки и обычаи китайцевъ. Архимандритъ Іакинѣо служилъ примѣромъ для братіи. Такъ продолжалось съ годъ, въ теченіи коего весь составъ Миссіи, повидимому, едѣлать большіе успѣхи. Но вотъ, богато одаренная отъ природы, но страстная натура о. Іакинѣа не выдержала. Когда свѣжестъ интереса къ занятіямъ стала постепенно тускнѣть, а увлеченіе охладѣвать, чemu много способствовала заброшенность въ дали отъ родины, откуда вѣсти получались не болѣе одного раза въ годъ,—широкая натура о. Іакинѣа не вмѣщалась въ рамкахъ дѣловой жизни; онъ сталъ грустить и искать развлечений. Къ тому же физіологическая особенность его организма бывшия причиной прискорбныхъ паденій, отъ которыхъ онъ потомъ не могъ освободиться до конца дней своихъ. Все это наложило своеобразный отпечатокъ на всю его послѣдующую жизнь въ Пекинѣ; бросило его въ такую среду, которая дѣлала серьезныя занятія наукой невозможными. За нимъ невольно были увлечены и прочіе члены Миссіи. Дисциплина пала; начались доносы подчиненныхъ на начальника и наоборотъ; Пальмовскій, Громузовъ и іеродіаконъ Нектарій предались пьянству. Послѣдній былъ въ 1810 г. отпрѣленъ въ Иркутскъ и послѣ суда лишенъ сана и отданъ въ военную службу. Студентъ Громузовъ покончилъ съ собою ядомъ. Пальмовскій въ 1814 г. отпраleнъ въ Иркутскъ, гдѣ онъ выбылъ изъ духовнаго званія и поступилъ чиновникомъ въ канцелярію губернатора. Жизнь Миссіи пришла въ полное разстройство. Напрасно Трибуналъ старался поддержать ослабѣвающихъ членовъ Миссіи, напрасно китайскій первый Министръ посыпалъ чиновниковъ увѣщевать о. Іакинѣа, напрасно оказывалъ ему братское вниманіе и отеческую любовь. Однажды вызывалъ весь составъ Миссіи въ засѣданіе Трибунала и кротко выговаривалъ имъ, убѣждая всѣхъ заняться своимъ

дъломъ, даже въ воротамъ Миссии было прибило обѣявлѣніе, за печатами китайскихъ министровъ, въспрѣвающее входъ во двѣрь Миссии иерочными людамъ, но о. Іакинъ продолжалъ вести себя попрежнему, заводилъ спаомства съ актерами, посыпалъ самъ увеселительныи азденія и пріобрѣталъ прѣстности, ронявшую его и Миссию въ глазахъ китайцевъ. Такая безпорядочная жизнь была причиной безразсудной траты денегъ. Послѣ чего наступали дни скучности, приходилось продавать доходные дома, закладывать въ ламбардъ не только всю движимость и одежду, но и нѣкоторыи вещи церковной утвари, чтобы, буквально, изѣгнуть голодъ. Понятно, что при такой обстановкѣ гибли таланты, терялось время и не могло быть плодотворной работы. За все тринацатилѣтнее пребываніе Миссии въ Пекинѣ о. Іакиномъ представлялся быть только отинъ трудъ, да и тотъ оказался не оригинальнымъ, это "Настарленіе въ православной вѣрѣ," извлеченное изъ католического катихизиса, изданного єзуитами въ 1739 году. По представленной Миссіей отъ 1813 г. вѣдомости христіањ значилось: албазинцевъ двадцать, греческихъ китайцевъ восемь, а всего паствы 28 человѣкъ. Служба совершилась только по праздникамъ, а самъ о. Іакиновъ совершилъ службу только въ первый день с. Пасхи, да и то не каждый годъ.

Еъ то время, какъ русское правительство терзалось сомнѣніями относително полезности Миссии, самъ о. Іакинъ находилъ свое пребываніе въ Пекинѣ непріятнѣмъ и отъ 18 Ноября 1816 г. въ донесеніи Святѣйшему Синоду (см. прилож. (*)) выражалъ желаніе остатся на второе десятилѣтие и представилъ соображенія о составѣ и нуждахъ будущей Миссии. Оно и понятно: обладая феноменальной памятью и проникая во всѣ слои общества, о. Іакинъ знакомился съ литературой и обогащался тѣми свѣдѣніями, которыя впослѣдствіи наполнили его ученые труды. Но не суждено было раскрыться таланту о. Іакина здѣсь, въ Пекинѣ, гдѣ онъ, не бѣ нѣкоторой гордости, считалъ себя представителемъ славной Россіи, побѣдившей Наполеона; но тамъ, далеко,—въ душной монашеской кельѣ Валаама и подъ сводами Невской лавры, гдѣ онъ тридцать лѣтъ работалъ не покладая рукъ надъ сими научными произведеніями.

Между тѣмъ къ концу срока пребыванія девятой Миссии въ Пекинѣ русская Коллегія Иностранныхъ дѣлъ долгое время была озабочена выработкою плана для новой постановки Миссии и подысканіемъ людей, чтобы не повторить ошибки, произшедшей при составленіи девятой Миссии. Новая Миссія была возглавлена лицемъ, составляющимъ полную противоположность по жизни и характеру съ о. Іакиномъ. Архимандритъ Петръ, по прибытии въ Пекинъ, имѣлъ порученіе прізвѣсти на мѣстѣ слѣдствіе, которое и подтвердило виновность архимандрита Іакинова и его свиты.

Девятая Миссія въ составѣ архимандрита Іакинова и его свиты въ числѣ пяти человѣкъ выѣхала изъ Пекина 15-го Мая 1821 г., а въ Кяхту прибыла 1-го Августа и тщетно провела здѣсь мѣсяцъ въ ожиданіи распоряженій; въ началѣ Ноября она была уже въ Иркутскѣ, откуда выѣхала 11-го Ноября по установленвшемуся санному пути въ Петербургъ. Ученикъ Левъ Зимайловъ, большой горячкою, остался въ Иркутскѣ. По прибытии въ Петербургъ весь составъ миссии преданъ суду въ Мартѣ 1822 г. Разбирательство происходило по Высочайшему повелѣнію въ Петербургской Духовной Консисторіи. Всѣ обвиняемые признаны виновными кроме церковника Яфицкаго, который затѣмъ былъ зачи-

сленъ въ братство Александро-Невской лавры въ надеждѣ постриженія въ монашество. Рѣшеніе консисторскаго суда, утвержденное постановленіемъ Синода отъ 19 Февраля 1823 г., подвергло наказанію: іеромонаха Серафима въ Валаамский монастырь на четыре года въ монастырскую работы, іеромонаха Аркадія на одинъ годъ въ Введенской Соловецкой монастырь для исправленія жизни. Архимандрита Іакиноа, по липеніи священнаго сана, но не исключая и въ духовнаго и монашескаго званія, присуждено отправить въ Соловецкій монастырь подъ строгий надзоръ. Это рѣшеніе было смягчено Государемъ, замѣнившимъ мѣсто пребываніе (вмѣсто Соловецкаго монастыря — въ Валаамскій).

Въ Октябрѣ 1826 г. монахъ Іакинъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ переведенъ въ Валаамскаго монастыря въ Невскую лавру, чтобы своимъ знаніемъ китайскаго и маньчжурскаго языка быть полезнымъ Государственной Коллегіи Иноземныхъ Дѣлъ, а въ 1827 г. ему опредѣлено денежное с держаніе по 1200 р. въ годъ и добывочныхъ по 300 р. изъ средствъ Иностранной Коллегіи. Такимъ образомъ о. Іакинъ очутился при той обстановкѣ и при такомъ дѣлѣ, где ему и слѣдовало быть. Кроме постоянныхъ трудовъ по должностіи переводчика, о. Іакинъ предпринялъ рядъ научныхъ работъ, переводныхъ и оригинальныхъ. Въ Декабрѣ 1838 г. ему объявлено Высочайшее благоволеніе за переводъ (съ японскаго) сочиненія „Описаніе монетъ Китая“. Въ 1828 г. имъ изданы: Записки о Монголіи, Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана и Описание Пекина. Въ слѣдующемъ году издана исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ Чингизова дома. Въ 1834 г. — Историческое обозрѣніе Оиротскаго или Калмыковъ; въ 1840 г. вышла книга: „Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе“; въ 1842 г. — „Статистическое описание Китайской Имперіи“; въ 1848 г. — „Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи“; въ 1851 г. напечатано: „Собрание свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнѣйшія времена“; еще былъ неиздѣнъ о. Іакиномъ и изданъ съ китайскимъ текстомъ „Сань-цы-цзинъ“ или троесловіе. Въ бумагахъ Азиатского Департамента состоялось неизданное сочиненіе о. Іакина „Описаніе религіи ученыхъ китайцевъ“, изданное уже въ стѣствѣ духовной Миссіей. Всѣ сочиненія о. Іакина издавались по высочайшему повелѣнію и составляютъ библіографическую рѣдкость, только „Описаніе Пекина“, „Статистическое описание Китайской Имперіи“, „Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи“ и „Сань-цы-цзинъ“, а также и „Китайская Грамматика“, прежде печатанная типографіей, переизданы Шекинской Духовной Миссіей, где и можно ихъ приобрести. На чные труды о. Іакина отличаются трезвостью взгляда, тщательностью обработки и документальной обоснованностью.

Послѣ такихъ тридцатилѣтнихъ трудовъ, о. Іакинъ умеръ въ 1853 г., онъ предъ кончиною сподобился причащенія Святыхъ Таинъ и погребенъ на кладбище Александро-Невской лавры.

РЕСТРЪ

Дворамъ и пашнямъ въ Пекинѣ російскому монастырю
принадлежащимъ

№	Дворы находящіеся близъ Монастыря	Чохи Р. К.
1	Восточный, каждый мѣсяцъ получаетъ	3000 9 —
2	Водоносный, каждый мѣсяцъ получаетъ	750 3 25
3	Хатамынскій, каждый мѣсяцъ получаетъ	1200 3 60
4	Первый полуденныи, каждый мѣсяцъ получаетъ	2250 7 50
5	Съ другого дома тутже находящагося каждый мѣсяцъ получаетъ	600 1 80
6	Второй полуденныи, каждый мѣсяцъ получаетъ	1400 4 20
7	Третій полуденныи, находится пустъ	
	Итого	9200 26 35

ДВОРЫ НАХОДЯЩІЕСЯ ПРИ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВІ:

1	Восточный, каждый мѣсяцъ получаетъ	1500 4 50
2	Первый сѣверный, съ сего дома прежде получалось 1200 чоховъ, но теперь находится пустъ	
3	Второй сѣверный, каждый мѣсяцъ получаетъ	1000 3 —
4	Первый западный, каждый мѣсяцъ получаетъ	2000 6 —
5	Второй западный, каждый мѣсяцъ получаетъ	800 2 40
6	Третій западный, каждый мѣсяцъ получаетъ	800 2 40
	Итого	6100 18 30

Пекинскій Архимандритъ Іакинъ.

№	П А Ш Н И:	Чохи. Р. К.
1	Гоцюйская, разстояніемъ отъ Пекина въ 25 версахъ россійскихъ, близъ деревни называемой тоже Гоцюй, состоящая изъ 120 му, съ коей получается съ сего 1808 года	40000 120 —
2	Найдзыфанская, разстояніемъ отъ Пекина въ 30 россійскихъ версахъ, близъ деревни, называемой тоже Найдзыфань, состоящая изъ 180 китайскихъ му, съ коей получается съ сего 1808 года	22000 66 —
3	Гаулинская, разстояніемъ отъ Пекина въ 40 россійскихъ верстахъ, близъ деревни Дзянъ-джу-инъ, состоящая изъ 120 китайскихъ му, съ коей получается съ 1795 года	8500 25 50
4	Пинъ-си-фу, разстояніемъ отъ Пекина въ 30 россійскихъ версахъ, близъ деревни тоже Пинъ-си-фу, состоящая изъ 5 китайскихъ му, съ коей получается съ 1802 года	12000 36 —
5	Пашня, находящаяся за Андымынскими воротами, близъ Пекина, состоящая изъ 5 китайскихъ му, съ коей получается съ 1802 г.	2000 6 —
	Итого	48500 253 50

Пекинскій Архимандритъ Іакинъ.

Приложение къ статьѣ: „Арх. Гакинъ и его миссія“.

Копія.

Въ Святѣйшій Правительствующій Синодѣ, Пекинскаго архимандрита Гакина

ВСЕПОКОРНѢЙШЕ ДОНЕСЕНІЕ.

При истеченіи десятилѣтняго срока пребыванію нашему въ Пекинѣ, долгомъ поставлю предварительно довести Вашему Святѣйшеству о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, относящихся до выбора людей, въ Пекинѣ назначаемыхъ. При выборѣ духовныхъ лицъ уважаютъ трезвеннное поведеніе, а въ ученикахъ благонравіе и вѣкоторое свѣдѣніе въ латинскомъ языкѣ. Первые здѣсь занимаются священнослуженіемъ только по праздничнымъ днямъ, а послѣдніе обучаются переводу съ маньчжурскаго на россійскій, но и то съ трудомъ и скучою. Съ одной стороны неимѣніе словарей Китайскаго и Маньчжурскаго, переведенныхъ на языкъ россійскій, а съ другой малое свѣдѣніе ихъ въ русской словесности, полагаютъ главное принятствіе успѣхамъ, и ученики, не смотря на все ихъ прилежаніе, въ состояніи бываютъ только переводить переписку, между двумя Имперіями случающуюся. Жизнь наша въ Пекинѣ слишкомъ уединена и если долговременную пустоту ея не наполнять какими либо занятіями, то праздность и скуча невольно вовлекаютъ въ разсѣянную жизнь. Никакая твердость благоповеденія не въ состояніи противостоять онимъ и смерть бываетъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ разсѣянности. Посему то десятилѣтнее пребываніе Россійской Миссіи въ Пекинѣ не принесло, можно сказать, никакой пользы ни для наукъ, ни для художествъ. Хотя издано нѣсколько переводовъ съ китайскаго и маньчжурскаго подлинниковъ, но сіи переводы, кромѣ неплавности въ слогѣ, исполнены погрѣшиостей, что трудно примѣтить тамъ, гдѣ никто не въ состояніи провѣрять подобные переводы.

Я съ пріѣзда учился обоимъ языкамъ здѣшнимъ, но вскорѣ примѣтилъ, что китайскій служитъ основаніемъ маньчжурскому, такъ что трудно научиться послѣднему, не зная хорошо первого. Послѣ я увидѣлъ, что словарь Китайскій, съ латинскаго языка на малороссійскій переложенный Г. Леонтьевымъ, имѣетъ много ошибокъ и непонятенъ, а словарь Маньчжурскій, переведенный на россійскій языкъ Г. Владыкинымъ, слишкомъ кратокъ. Многія слова переведены одними опредѣленіями, а не собственными ихъ значеніями. Въ обоихъ сихъ словаряхъ реченія до наукъ, художествъ, ремеселъ и механическихъ орудій относящіяся, а также наименованія произведеній изъ трехъ царствъ природы, слова отвлеченные и идиотизмы совершенно оставлены безъ перевода или не внесены. Для обозрѣнія всего, кромѣ времени и вѣковенія потребно свѣдѣніе въ разныхъ наукахъ, прилежаніе и любопытство, чего нельзя требовать отъ лицъ, знающихъ нѣсколько латинскій языкъ, а отъ неученыхъ этого и ожидать невозможно. Особенное вниманіе заслуживаютъ—Исторія, Географія и Медицина китайскія.

Исторія есть двоякого рода: царственная и государственная. Царственная Исторія описываетъ каждую династію порознь и содержитъ по трактатамъ: 1, Порядокъ Императоровъ описываемой династіи и дѣяніе ихъ, по годамъ расположеннное, равно и связь Имперіи съ окрестными народами. 2, Родословіе князей, отъ Императорскаго колѣна происходящихъ. 3, Уложенія Имперскія. 4, Церемоніаль и музыку. 5, Уголовные законы. 6, Коммерцію, въ самомъ пространномъ

смыслъ взятую. 7, Жертвоприношеніе. 8, Астрономію. 9, Географическое описание земель и число населенія. 10, Рѣки и каналы или судоходство. 11, Ученость. 12, Бытоисаніе -- мужей, въ теченіе и сей династіи прославившихся 13, Описаніе народовъ, въ Корѣѣ, Монголіи, Малой Бухаріи, Тангутѣ, Тебетѣ и югоизадной части Китая въ то время существовавшихъ.

Государственная есть всеобщая Исторія Имперіи Китайской. Сія въ лѣто-счислительномъ порядке по годамъ и мѣсяцамъ предлагаетъ параграфами всѣ достопримѣчательныя происшествія, выбранныя изъ трактатовъ Царственной Исторіи; сношенія древнихъ княжествъ, наименование мѣстъ, городовъ, горъ, рѣкъ, новѣйшихъ народовъ, съ новѣйшими требованіями, особенного труда; и я употребилъ довольно времени, чтобы карту Имперіи Китайской со всѣми окрестными землями, снова перевести съ собственного каждыя страны языка, и произношеніе этихъ словъ провѣрилъ съ собственного каждой страны языка жителей. Въ россійскихъ картахъ, кроме безпорядка въ подписаніи, слова очень обезображены, что зависитъ отъ переводчиковъ, не знавшихъ ключа къ произношенію словъ китайскихъ, переводимыхъ съ языка французского Исторія сія издана въ восьми большихъ томахъ, кроме династіи Минской, и въ описаніи мѣстъ ссылается на Государственную Географію, нынѣ изданную въ двадцати четырехъ томахъ.

Въ сей Географіи находятся чертежи и описание всѣхъ земель внѣшнихъ, къ Имперіи присоединенныхъ или дань платящихъ. Количество земель, число народовъ, классы чиновниковъ съ ихъ окладами, государственные доходы, земская произведенія и проч. Все весьма точно означено.

Здѣшняя медицина, за 2500 лѣть до Р. Х. получившая существование, вначалѣ была значуща и важнымъ приращеніемъ своимъ обязана волхвамъ, прославившимся въ послѣдніе три вѣка предъ Р. Х.. Сіи волхвы были шарлатаны, алхимики, которые хвалились, что обладаютъ секретомъ приготовлять составы, дающіе долголѣтие жизни, умѣютъ изъ разныхъ веществъ составлять золото и могутъ призывать духовъ въ тѣла умершихъ. Врачи послѣдующихъ вѣковъ извлекли все нужное изъ сихъ открытій и опытами, простершись далѣе, довели врачебную науку до настоящаго совершенства. Химическое составленіе лекарствъ здѣсь неизвѣстно, но употребляются одни отвары изъ смѣси разныхъ веществъ изъ трехъ царствъ природы,— пилиолы, порошки и пластыри. Сколько бы открылось новыхъ явлений, если бы пройти здѣшнюю медицину и ботанику! Здѣсь давно прививаютъ осину, а нынѣ даютъ осленную матерію принимать въ чашѣ чаю и она имѣть одно дѣйствіе съ прививаемою.

Кромѣ Исторіи, Географіи и Медицины, сколько другихъ предметовъ, могущихъ обратить на себя вниманіе иностранца и любителей учености. Поэзія китайская имѣеть свое стопосложеніе, располагаемое по удареніямъ, и стихи иногда пишутся рифмами. Риторика содержитъ свои правила для сочиненій, и эти правила имѣютъ вѣкоторое сходство съ нашими.

Все сіе побуждаетъ меня представить Вашему Святѣшству слѣдующее: 1, Оставить меня въ Пекинѣ на слѣдующее десятилѣтие, какъ для окончанія моихъ трудовъ въ переводѣ Исторіи, Географіи и другихъ мелкихъ сочиненій, такъ и для вспоможенія новоприбывшимъ къ скорѣйшему и удобнѣйшему познанію языковъ здѣшнихъ. 2, Избрать учениковъ, которые бы имѣли довольно свѣдѣніе въ россійской словесности и отчасти въ другихъ наукахъ, что необходимо нужно для предполагаемаго мною перевода словарей Китайскаго и Маньчжурскаго на россійскій языкъ. 3, Умножить жалованье учениковъ до 600 рублей: въ Пекинѣ

стало все слишкомъ дорого, а имъ нужно имѣть пристойное для выхода платье и нѣкоторыя другія, большія противъ прочихъ, издержки. О удвоеніи платы учителямъ я уже писалъ къ Его Превосходительству Г. Иркутскому Гражданскому Губернатору. 4. Ученикамъ имѣю предписать въ первые пять лѣтъ учиться обоимъ языкамъ по здѣшнему методу безъ всякаго упущенія. Я всегда буду находиться при нихъ во время ученія перевода непокятныхъ имъ словъ, и записывать тѣ реченія, переводъ которыхъ будетъ имъ изъясненъ учителемъ по словарю китайскому. 5. По окончаніи ученія разговоровъ и перевода мелкихъ задачъ въ теченіи члестого, седьмого и восьмого годовъ повелѣть учить четырекнижіе. Сія книга заключаетъ въ себѣ отвлеченные матеріи и въ примѣчаніяхъ всѣмъ нужнымъ словамъ даны опредѣленія. Уча сію книгу, на обѣихъ языкахъ общими силами пріискивать къ китайскимъ словамъ ближайшія значенія на русскомъ языке, вносить въ словарь и каждую лекцію переводить. Такимъ образомъ, съ изученіемъ книги сея, будетъ оконченъ и переводъ ея, а послѣ сего свободно можно будетъ читать и другія сочиненія. Въ послѣдніе годы заняться каждому предметомъ по собственному выбору, а для сего нужно предписать время собраній, на которыхъ долженъ каждый сообщать слова, встрѣтившіяся ему, но не внесенные въ словарь. Значеніе маньчжурскихъ словъ по большей части зависитъ отъ словъ китайскихъ. 6. Геромонахамъ и іеродіакону повелѣть въ первыя пять лѣтъ обучаться китайскому языку у приватнаго учителя, а въ послѣднія пять лѣтъ заниматься нѣкоторыми нужными художествами по собственному выбору. Живописи, покрываніе ихъ лакомъ, рѣзьба по камню, выдѣлка кожъ звѣриныхъ, приготовленіе мыла, работа роговыхъ фонарей, куреніе вина посредствомъ пара и многое другое предметы заслуживаютъ, чтобы узнать ихъ. 8. Въ число псаломщиковъ одного выбрать изъ Казанской Академіи, знающаго языкъ татарскій, дабы онъ здѣсь перевѣль Исторію Могули, называемой у насъ малою Бухарею. Книга эта начинается съ Юаньской династіи и кончается 1756-мъ годомъ, въ которомъ Могули навсегда присоединена къ Китайской Имперіи. Другого же избрать изъ Кяхтинской Монгольской школы, чтобы онъ могъ перевести нѣкоторыя тибетскія книги съ монгольского языка. Тѣ изъ путешественниковъ, которые выдавали себя бывшими въ Лассѣ, повидимому не были тамъ, или не имѣли времени разматривать все въ подробности, и потому въ описаніяхъ Тебета находится много неосновательнаго.

Въ заключеніе же всего всепокорнѣйше прошу Ваше Святѣйшество, предиславши всѣмъ извѣстныя занятія, купно положить и точные средства къ обузданію тѣхъ, которые осмѣлятся нарушать предписанное имъ. Такимъ образомъ будутъ предупреждены обыкновенные беспорядки, отъ праздности и скучи происходящіе, и будущее десятилѣтіе можетъ принести нашему отечеству великую пользу. Въ противномъ случаѣ опыты заставляютъ меня опасаться, чтобы лѣнность и своеволіе, не имѣющія здѣсь установленного для нихъ наказанія, не произвели остановки въ упражненіяхъ.

Сверхъ сего для предполагаемаго перевода здѣшнихъ словарей на россійскій языкъ, нужно снабдить будущую Миссію историческими, географическими, медицинскими, ботаническими, экономическими и другими книгами, что все осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Вашего Святѣйшества.

ВАШЕГО СВЯТѢЙШЕСТВА всепокорнѣйший послушникъ Пекинскій Архимадрітъ Гакинѣтъ.

Ноября 18 дня. 1816 г.

Пекінь.

**Нѣкоторыя соображенія по поводу предполагаемаго учрежденія Православно-Проповѣднической Миссіи въ Китаѣ
Ваше Сіятельство!**

Іъ послѣднее представлениѣ мое Вашему Сіятельству я удостоенъ былъ приглашенія принять участіе въ дѣлѣ распространенія Православной вѣры въ Китаѣ, или вообще на востокѣ. Сколько ни лестно было для меня подобное вниманіе, и хотя долговременное пребываніе мое въ Пекинѣ, нѣкоторымъ образомъ, обязывало меня употребить мои силы и усердіе въ общемъ благомъ начинаніи, я, тѣмъ не менѣе, счелъ долгомъ своей совѣсти отклонить отъ себя предлагаемое мнѣ высокое назначеніе. Я чувствую, что родъ моихъ занятій въ Пекинѣ, особая обязанность и обстоятельства не приготовили и не могли приготовить меня къ новому служенію, для которого требуются и призваніе, и настроеніе, вѣдренное временемъ, и духовная энергія. Иное дѣло быть простымъ, необязаннымъ дѣятелемъ; другое—стоять во главѣ общества и направлять разнообразное движеніе его, подобно тому, какъ иное дѣло разсуждать о предпріятіи, другое—принять на себя его исполненіе.

Трудность для меня увеличивается, если дѣло идетъ о миссіонерскомъ служевіи въ восточныхъ краяхъ нашего простираннаго Отечества; мнѣ не извѣстны тѣ страны, не извѣстны языки, обычаи, вѣрованія и условія быта племенъ, населяющихъ Сибирь и ея южныя границы. Вотъ почему я осмѣлился, хотя не безъ сожалѣнія, отозваться, что не нахожу въ себѣ довольно силь и опытности для достойнаго исполненія миссіонерскихъ обязанностей, по крайней мѣрѣ, пока не обновится мой духъ, удрученный вліяніемъ восемнадцатнѣй жизни на чужбинѣ.

Но слагая съ себя бремя не по моимъ силамъ, я не могу отказать себѣ въ сочувствіи къ новой будущности, которая открывается для Срединной Имперіи, къ новой эпохѣ ея нравственнаго существованія, когда она постепенно будетъ озаряться свѣтомъ христіанской вѣры и европейскаго просвѣщенія. Я живу въ Китаѣ, предпочтительнѣ занимался Китаємъ и непримѣтно привыкъ принимать участіе въ изворотахъ судьбы его. Я ограничиваюсь соображеніями относительно собственнаго Китая, какъ главнаго ядра населенія Восточной Азіи; предположенія о внѣшнихъ владѣніяхъ Китая: Маньчжуріи, Монголіи, Джуңгаріи, Туркестанѣ и Тибетѣ должны быть составлены специальнymi въ особыхъ статьяхъ. Эти страны близки къ Россіи, но политическая отношенія ея къ симъ странамъ еще не опредѣлены и право доступа къ нимъ не уяснено. Въ сихъ чувствахъ, въ предвидѣніи водворенія Православія въ отдаленномъ царствѣ востока, я принимаю смѣлость изложить предъ Вашимъ Сіятельствомъ, нѣкоторыя соображенія основаныя на личномъ моемъ опыту и посильномъ знакомствѣ съ особенностями китайскаго народа.

Китай, какъ обиталище поклонниковъ темнаго язычества, издавна привлекалъ къ себѣ усилія и усердіе ревнителей Христовой вѣры. Христіанство имѣеть историческія основы въ Китаѣ. Оно проникло въ это далекое царство съ седьмого вѣка, распространилось въ слѣдующіе вѣка и таилось до тринацдцатаго. Съ этой поры началась вѣрная эпоха его существованія въ Восточной Азіи, хотя было ириносимо съ еретическими заблужденіями. Всѣдѣ за несторіанами двинулись въ новый край католическія миссіи. Но если указанія магометанскихъ и западныхъ писателей доказываютъ появленіе несторіанъ и католиковъ въ Китаѣ во время монгольскаго владычества, собственные исторические памятники Китая представляютъ неоспоримое свидѣтельство о существованіи и извѣстности православно-

русского имени въ то же время и въ томъ же краѣ свѣта Военная колонія русскихъ переселенцевъ въ Пекинѣ возрасла въ четырнадцатомъ вѣкѣ до десяти тысячъ душъ и была поселена на сѣверныхъ границахъ собственнаго Китая. Гдѣ слѣды русского имени, духа и Православія? Они исчезли въ смутныя времена междуусобій и войнъ,стерлись съ китайскихъ границъ, съ китайской почвы, но не изгладились изъ правдивыхъ лѣтописей; преданіе о нихъ сохранилось для насъ, какъ фактъ любопытный и поощрительный. Теперь мы—сосѣди китайцамъ подобно тому, какъ географическое сближеніе наше ведетъ къ сближенію, политическая связь поведутъ къ единенію въ вѣрѣ. У насъ уже есть зародышъ будущаго православнаго общества въ самой столицѣ Поднебесной Имперіи; мы приобрѣли въ Китаѣ право свободнаго исповѣданія и свободной проповѣди вѣры Христовой. Усплія католической пропаганды обязываютъ насъ противопоставить оплотъ вторженію на сѣверъ и имѣть вѣрныхъ стражей Церкви за тѣми предѣлами отечества. Просвѣщенное Правительство наше ст. полнымъ сочувствіемъ готово содѣствовать въ мѣрахъ къ утвержденію и обеспеченію проповѣднической Миссіи въ Китаѣ. Наконецъ, покровительство высокихъ Особъ воодушевляетъ и поощряетъ благія начинанія къ просвѣщенію языческаго востока.

Но мы не должны выпускать изъ виду тѣхъ затрудненій, пренебрегать тѣми особенностями, какія представляютъ всякая новая страна, открытая для новой дѣятельности.

Прежде всего благоразуміе требуетъ обратить вниманіе на современное бѣдственное положеніе китайскаго народа. Имперія, подрываемая внутренними смутами отъ инсургентовъ, угрожаемая извнѣ нашествіемъ европейцевъ, она готова пасть подъ ударами судьбы и погрузиться въ анархію и переворотъ, въ извѣстные періоды потрясавшій ветхую Имперію. Маньчжурская династія бессильна одолѣть неустройства; нищета тяготѣеть надъ всѣми классами народа; тревоги и раздраженія волнуютъ умы. Будемъ надѣяться, что дѣло не дойдетъ до конечной катастрофы, отъ которой нельзѧ ожидать никакого добра. Но вмѣстѣ съ тѣмъ для благонадежнаго возвращенія Миссіонерскаго Общества въ Китаѣ и для успѣшнаго его дѣйствованія не только полезно, но и необходимо обождать того времени, когда политической горизонте востока прояснится, когда установятся правильныя отношенія европейскихъ державъ къ Китаю и новые права, отвергаемыя недружелюбiemъ Китайскаго Правительства, будутъ утверждены на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

Впрочемъ, какъ ни разрѣшился напряженное состояніе Китая, эта страна слишкомъ окрѣпла и законоѣла въ своемъ бытѣ, учрежденіяхъ и предразсудкахъ чтобы можно было надѣяться на перемѣну въ духѣ Правительства и общества.

Вступивъ на поприще духовной дѣятельности въ народѣ съ своеобразною жизнью и съ своеобразными идеями, вѣропроповѣдникъ встрѣтится лицомъ къ лицу, съ одной стороны, съ конфуціанствомъ, съ другой, съ язычествомъ, во всей его наготѣ и разнообразіи. Считаю не лишнимъ распространиться обѣ этихъ двухъ сторонахъ духа китайской націи.

Конфуціанство, возросшее въ нѣдрахъ Китая и состарѣвшееся среди пріѣсненій и нападеній иноплеменныхъ дикихъ народовъ, обыкло питать чувства ненависти и презрѣнія ко всему чужеземному, безъ изъятія. Оно выше всего ставить политическую мораль и въ удовлетвореніе потребности умозрѣній, создало для себя холодную, механическую теорію міровданія и материалистическую философию: лишено началъ спиритуализма и вмѣстѣ съ тѣмъ владаетъ въ грубия суевѣріемъ.

Оно учитъ стоицизму, но за недостаткомъ высшихъ основъ, внѣдряеть съ нимъ глубокій эгоизмъ и тѣсныя понятія о человѣческомъ обществѣ; установляя нравственные законы общественные и семейные, оно крѣпкими узами отеческой власти и родственного старшинства связываетъ развитіе народа и держитъ его въ границахъ фамильного быта. Относительно высокія правила его нравственной философіи развили въ немъ горделивое самосознаніе и спѣсь, и утвердили его въ самообольщѣніи. Его преданія строго хранятся и поддерживаются обширною литературою, повсемѣстными театралами и народными рассказами.

Классъ мандариновъ и ученыхъ есть каста конфуціанцевъ, проникнутая однимъ духомъ. Какъ онъ пополняется избранныками изъ народа, такъ изъ него образуется Правительство, во главѣ которого сынъ неба, воспринимающій и освящающій всѣ идеи страны. Китайское Правительство, какъ выраженіе господствующей касты, стало между Европой и китайской націей. Религіозныя убѣжденія низведены имъ на второй планъ; вѣроученія, основанныя на спиритуализмѣ, оно презираетъ; всякая исключительность убѣжденій, отступающихъ отъ вѣковыхъ правилъ его, ему ненавистна; религіозныя общества оно подозрѣваетъ въ политическихъ замыслахъ, въ намѣреніи водворить въ Китаѣ чуждое влияніе и восхитить его власть; оно смотритъ на вѣропроповѣдниковъ, какъ на шпионовъ и враговъ въ засадѣ, выжидаяющихъ случая, чтобы возстать противъ его владычества. Правда и то, что католики, своею особенностью и исключительностью, присвоеніемъ себѣ правъ, выступающихъ изъ границъ духовнаго общества, укрѣпили въ немъ подозрительность.

Бываютъ, конечно, частныя исключенія и уклоненія правиль и воззрѣній конфуціанства; но неизмѣнныи духъ его беретъ свое и обуздываетъ личную волю. Такъ, императоръ Канси, благоволившій къ христіанамъ, долженъ былъ, какъ глава конфуціанского общества, письменно возставать противъ христіанства; императоръ Юнъ-чжэнъ, ревностный поклонникъ буддизма, въ наставленіяхъ своихъ къ народу ратовалъ противъ этой религіи и однажды объявилъ, что не должно брать съ него примѣра. Вообще, обращенія въ христіанскую вѣру изъ касты конфуціанцевъ сколько трудны, столько же и не прочны, какъ зданія, воздвигаемыя на пескѣ. Если въ старыя времена іезуитовъ и случались подобные примѣры, то при особенной снисходительности ихъ къ нѣкоторымъ обычаямъ язычества; притомъ все ограничивалось только лицами: дѣти или внуки обращенныхъ скоро увлекались духомъ, обычаями и уставами общества, среди которого они неизбѣжно были поставлены; они должны были, чаще всего, жертвовать или своимъ гражданскимъ положеніемъ, или своимъ вѣроисповѣданіемъ.

Тѣ ошибаются, которые надѣются, что подобное правительство китайское примирится съ христіанствомъ. Каковое есть, оно будетъ вѣчнымъ, если не явнымъ, то тайнымъ врагомъ чуждой Вѣры. Новые права, обѣщающія полную свободу христіанамъ въ Китаѣ, вынуждены у него силою оружія и обстоятельствъ, и чѣмъ глубже чувствуетъ оно свое униженіе предъ европейцами, тѣмъ также глубже ненависть его къ религіи, къ которой, по его мнѣнію, войдетъ въ его страну господство иноземцевъ. Признавъ гражданскую свободу христіанства у себя, оно, однакожъ, никакъ не позаботилось, для сохраненія порядка, обозначить точныхъ права китайскихъ дисидентовъ; втайне оно надѣялось, при первомъ удобномъ случаѣ, отказаться отъ своей уступки. Правда, оно снова должно уступить превосходству европейцевъ и принять къ себѣ вѣропроповѣдниковъ: но, не смѣя открыто преслѣдовать ихъ, оно не преминеть воздвигать препоны и стѣснять ихъ успѣхи, или особыми распоряженіями, или тайными ухищреніями, къ кото-

рымъ такъ способно и такъ навыкло это стойкое и неуклонное въ своей системѣ правительство. Мы, православные, какъ поборники истинной вѣры Христовой, доселѣ не принимавшіе участія въ духовной дѣятельности въ Срединной Имперіи и теперь вступающіе на это новое поприще, конечно, будемъ пользоваться большою снисходительностью въ Китаѣ, чѣмъ другіе, потому что не навлекли на себя предубѣжденій и подозрѣній со стороны нашихъ сосѣдей, однакожъ, не должны думать, что дѣятельность наша обойдется безъ борьбы. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть миръ и общеніе между животворною вѣрою нашею и застаемъ конфуціанства; между христіанскимъ просвѣщеніемъ и ветхими основами правительственной системы отживающаго Китая? Рано или поздно конфуціанство, этотъ панъ Восточной Азіи, долженъ пасть предъ силою Креста, вмѣстѣ съ язычествомъ, какъ по явленіи Спасителя, по свидѣтельству преданія, пасть панъ классического міра.

До послѣдняго времени китайское правительство употребляло противъ христіанъ жестокія мѣры преслѣдованія; но нѣсколько лѣтъ тому назадъ оно нашло лучшимъ дѣйствовать средствомъ убѣжденія и предостереженія. Понимая, что все начинается съ народа, желая оградить и охранять его отъ постороннихъ внушений, оно возстановило старинный обычай публичныхъ поученій; каждый начальникъ области обязанъ въ извѣстные дни, какъ отецъ правимаго имъ народа, читать готовыя наставленія къ добровольнымъ слушателямъ изъ народа, внушая имъ простыя обязанности и возглашавъ противъ религій, ненавидимыхъ конфуціанствомъ. Впрочемъ, по показанію самихъ мандариновъ-проповѣдниковъ, рѣдко бываютъ слушатели на этихъ офиціальныхъ и сухихъ бесѣдахъ.

Перехожу къ другой сторонѣ китайского народа, къ сторонѣ религіозной. Мы находимъ въ Китаѣ странное смѣшеніе вѣръ и суевѣрій. Всѣ убѣжденія язычества нашли себѣ вѣрный приютъ въ этой полуобразованной націи: находимъ древнюю народную религію, фоизмъ, даосскую вѣру, шаманство, ламайскую вѣру, религіозно-политическія секты, не говоря о малоизвѣстныхъ вѣрованіяхъ дикихъ племенъ, обитающихъ внутри Китая. Къ этому надобно присоединить религіи магометанскую и іудейскую, и наконецъ католичество.

Народная религія есть самая древняя; она признается и конфуціанствомъ. Первый элементъ ея есть чествованіе душъ предковъ,—оставшійся слѣдъ древняго фамильного быта и доказывающій вѣру въ загробную жизнь; другая сторона этой, религіи—натурализмъ: обожаніе неба, или таинственной, неолицетворяемой силы, замѣняющей Провидѣніе,—свѣтиль, равно стихій и явленій природы; демонологія его основана на глубокой чувственной симпатіи полудикихъ народовъ къ разнообразнымъ и поражающимъ проявленіямъ силъ природы. Государь есть первосвященикъ этой религіи. Фоизмъ, или китайскій буддизмъ, и даосизмъ суть религіи аскетической; представители ихъ, какъ сектанты, нынѣ надаютъ и теряютъ вліяніе; но фоизмъ принесъ въ Китай правила созерцательной жизни и монашескіе уставы, привелъ въ народъ вѣру въ перерожденіе и пространное ученіе о воздаяніяхъ въ будущей жизни и снабдилъ китайскій пантеонъ индійскими божествами. Даосизмъ, кромѣ философскаго настроенія, совмѣщаетъ въ себѣ систему волхвованій и таинственныхъ средствъ къ сообщенію съ міромъ духовъ; онъ развили и умножилъ китайскую міѳологію, низвелъ идеалы святости въ сферу земныхъ страстей и опорочилъ аскетическую жизнь срамными тайнами такъ называемаго самоусовершенія, столь угодными для китайскихъ сластолюбцевъ. У даосовъ есть верховный волхвъ, хранитель кабалистическихъ тайнъ и сообщникъ духовъ; ему предостав-

лено право посягать бракомъ, подъ условiemъ единоженства; онъ наслѣдуетъ это званie отъ своего отца и въ свою очередь передаетъ его своему сыну, поддерживая фамильное преемство, начавшееся съ первыхъ вѣковъ послѣ Рождества Христова. Онъ пользуется большимъ уваженіе Двора и народа китайскаго, но рѣдко опускается съ своихъ горъ. Даосизмъ, равно какъ и буддизмъ, лишенъ духа прозелитизма. Конфуціанство не перестаетъ вооружаться и ратовать противъ этихъ двухъ сектъ, но напрасно; вѣрованіи ихъ крѣпко внѣдились въ народную религию.

Другія религіи въ Китаѣ не имѣютъ такого обширнаго знанія, какъ тѣ, о которыхъ я сказалъ выше. Шаманство, какъ священный обычай, привнесенный въ Китай тунгузскимъ племенемъ—маньчжурами,—есть особый способъ чествованія предковъ; онъ не выступаетъ изъ династійнаго круга маньчжуріи. Ламайство, или Тибетско-монгольскій буддизмъ, проникшее въ Китай вмѣстѣ съ покорителями его, маньчжурами, имѣетъ слишкомъ мало представителей въ собственномъ Китаѣ, чтобы заслуживало здѣсь особаго вниманія. Изъ религіозно-политическихъ сектъ, секта бѣлага ненюфара, возникшая уже давно, изъ вѣрованія въ воплощенія божества на землѣ въ лицѣ духовнаго царя, нынѣ ниспала до волхваній и теургическихъ бредней даосовъ; секта нынѣшнихъ инсургентовъ въ Китаѣ есть смѣсь нѣкоторыхъ христіанскихъ истинъ съ даосскими умствованіями; они признаютъ въ основатель секты воплощеніе второго лица Св. Троицы, воплощеніе въ лицѣ царя земного. —Магометанство, исповѣдуемое потомками переселившихся въ Китай арабовъ, персовъ и частію туркестанцевъ, терпимо въ Китаѣ не какъ религіозное общество, а какъ илемя. Хотя фанатизмъ китайскихъ магометанъ остылъ, родной языкъ забыть и типъ ихъ происхожденія сладился почти вовсе, тѣмъ не менѣе они твердо держатся своего вѣроисповѣданія и имѣютъ даже свою литературу на китайскомъ языкѣ. Наконецъ, іудеи живутъ небольшой колоніей въ Кай-Фынъ-Фу, старинной столицѣ національныхъ династій Китая, и уже примѣшили къ своей вѣрѣ чужды ей суевѣрія.

Народонаселеніе Китая, по приблизительному исчисленію, простирается до 300 миллионовъ жителей. Главная масса его исповѣдуетъ народную вѣру; но народъ привыкъ также чествовать безразлично божества буддійскія и даосскія, первыя преимущественно въ сѣверномъ, послѣднія въ южномъ Китаѣ. Магометанство можетъ насчитывать до трехъ миллионовъ поклонниковъ ислама. Католики возводятъ число своихъ христіанъ до 300 тысячъ, но безъ вѣрныхъ даинъ. Ядро католического христіанства образовалось въ эпоху славы и вліянія іезуитовъ въ Китаѣ. Послѣ нихъ христіанское общество ихъ умножилось преимущественно расположениемъ семійнымъ, безъ новыхъ значительныхъ приращеній обращеніемъ. О числѣ послѣдователей другихъ религій нѣтъ нужды въ предположеніяхъ; всѣ они, со включеніемъ исповѣдающихъ вышеупомянутыя вѣры, составляютъ незначительную часть народонаселенія, преданнаго древней религіи, подъ вліяніемъ буддизма и даосизма.

Я кончилъ бы, если бы распространился о безчисленныхъ и странныхъ суевѣріяхъ, которымъ преданы всѣ сословія китайцевъ. Главныя изъ нихъ: своеобразная астрологія, по который небесная твердь есть отраженіе Срединной Имперіи, такъ что явленія на небесномъ пространствѣ соответствуютъ подробностямъ гражданскихъ учрежденій и правительственної іерархіи Китая; геогномія, или распознаваніе земли для кладбищъ съ цѣлью доставить довольство душамъ покойниковъ и счастіе ихъ потомкамъ, равно выборъ места для построенія зданій; наконецъ, гаданія по цикламъ, монетамъ и кистеверченію.

Если принять во внимание упадокъ жреческаго класса въ Китаѣ, опустѣвіе и разрушеніе капищъ и пустой формализмъ, господствующій въ правахъ китайскаго народа, то легко убѣдиться, что основы язычества въ сей странѣ шатки и что не трудно будетъ низвергнуть его окончательно. Однакожъ изъ сего не слѣдуетъ, что китайцы лишены религіознаго чувства; проблески его часто проявляются съ силою, хотя относятся къ предметамъ идолоудаленія. Когда я былъ въ Китаѣ, мнѣ часто случалось видѣть безвончныя вереницы пилигримовъ, ходившихъ на поклоненіе знаменитому кумиру, многие изъ нихъ налагали на себя добровольныя истязанія, носили цѣпи или клади поклоны на каждомъ шагу; помню и сельскія празднества въ окрестностяхъ Пекина, на которыхъ изъ окрестныхъ деревень сходились торжественные процесіи; набожныя женщины несли древки и регалии; за ними носилки съ кумиромъ богини; носильщики, удостоившіеся нести мѣстную святыню на плечахъ своихъ,шли съ восторженными и сияющими глазами, прі-плясывая и потряхивая носилки, какъ будто подъ обаяніемъ духа; помню, какъ въ огромномъ капище предъ кумиромъ китайскаго эскулапа колѣнопреклоненные старѣшины селеній благоговѣйно приносили жертву яствами, курительными свѣчами и жженiemъ молитвенныхъ бумагъ, и затѣмъ одинъ хоръ мальчиковъ пѣлъ молитвы, другой совершалъ предъ кумиромъ религіозную пляску подъ звуки барабана и флейты. Божество, по убѣждѣнію поселянъ, сходило въ невинныя души дѣтей и тѣшилось ихъ веселыми прыжками. Не разъ я также видѣлъ, какъ бѣдныя женщины послѣ дневныхъ трудовъ поднимались на гору къ покинутому капищу съ пучками курительныхъ свѣчъ въ рукахъ, купленныхъ, можетъ быть, на послѣднія деньги, поклониться покровительницѣ дѣтей и молить о спасеніи дѣтищъ божество, созданное материнскою любовью.

Всѣ подобныя явленія, замѣчаемыя въ нравственномъ характерѣ китайскаго народа, по моему мнѣнію, доказываютъ, что религіозный инстинктъ, глубоко врожденный человѣку, не погасъ и въ этой, заброшенной на край Азіи, націи; онъ только искаженъ и извращенъ временемъ и особностью Китая. Впрочемъ, если бы мы приняли трудъ очистить народныя преданія и вѣрованія Китая отъ примѣси заблужденій и суевѣрій, скопившихся въ теченіе тысячелѣтій, и разяснили темныя сказанія глубокой его древности, то могли бы найти и въ древнемъ Китаѣ идею единаго Божества, сознаніе потребности исправленія натуры павшей и ограниченной, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣды библейскихъ преданій, перенесенныхъ на китайскую почву съ тѣхъ порь, какъ пришлецы возсознали себя автохтонами этой страны. Подобныя открытія, конечно, важны; но они требуютъ тщательнаго и добросовѣстнаго изученія религіозныхъ преданій Китая въ историческихъ его памятникахъ. Вреднѣе всего увлекаться мнимыми подобіями и сходствомъ, какъ неблагоразумно поступаютъ католическіе вѣропроповѣдники относительно религій всѣхъ странъ въ ущербъ достоинству Христіанской вѣры, не нуждающейся для своей оценки въ гадательныхъ фактахъ.

Изъ всего, что я сказалъ выше, легко видѣть, что православнымъ вѣропроповѣдникамъ въ Китаѣ предстоитъ много труда, какъ въ систематическомъ приготовленіи къ сему званію, такъ и въ дѣятельности на самомъ мѣстѣ служенія. Разумѣется, что настоящая Миссія наша въ Пекинѣ не можетъ соответствовать новымъ дѣламъ.

Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы отклонить упрекъ отъ нашей Миссіи, упрекъ въ томъ, что, существуя столько лѣтъ, она не успѣла увеличить правосланаго общества въ Китаѣ. Тѣ, которые такъ выражаются, конечно, забываютъ ея происхож-

депеши особыя условія существованія. Исключительное назначение ея было поддержание православія въ Албазинской колоніи и практическое приготовленіе молодыхъ людей въ языкахъ Восточной Азіи, для службы нашему правительству; не говорю о другихъ обязанностяхъ, совмѣстныхъ съ положеніемъ Миссіи въ Пекинѣ. Духовные члены Миссіи только въ числѣ четырехъ; время ихъ должно быть посвящаемо изученіе языка страны и на Богослуженіе въ двухъ Пекинскихъ храмахъ нашихъ, и надзоръ за Албазинскою церковью и училищемъ, и исправление требъ и дѣла по внутренней распорядительности Миссіи. Можно ли требовать, чтобы четыре человѣка, обязаные особыми занятіями, обращали свою дѣятельность на распространеніе Христіанства среди язычниковъ? Какъ могли бы они успѣвать, проживая въ Пекинѣ положенный срокъ и притомъ подъ непосредственнымъ надзоромъ пекинскаго правительства, которое, послѣднія сто лѣтъ, питало недружелюбія чувства къ христіанамъ? Примѣръ ли для насъ католическая пропаганда, которая имѣла въ Китаѣ цѣлые толпы представителей, отправляющихся туда на всю жизнь?

Я слышалъ также, какъ предлагали намъ за образецъ дѣйствія католическихъ вѣропроповѣдниковъ въ Китаѣ; но, по чистой совѣсти, я долженъ сказать, что такой образецъ не для насъ; они сообщаютъ прозелиту изъ китайцевъ одиѣ формы своей вѣры и развиваются въ немъ обрядную набожность въ ущербъ духу христіанской вѣры; исключительностью и ревностію своею они искореняютъ въ немъ чувства общительности; оттого прозелитъ, покинувъ отческіе обычаи и понятія и не усвоивъ разумно значенія вновь принятой вѣры, проникнутый отчужденіемъ и ненавистью, сколько къ другимъ вѣрамъ, столько и къ лицамъ, представляетъ типъ нелюдимости и склоненіе къ лицемѣрію и эгоизму. Правда, что онъ постоянно чувствуетъ гнетъ запретительныхъ законовъ государства; но католические миссионеры, не облегчая его нравственного положенія, напротивъ, пользуются тѣмъ и берутъ подъ свою опеку чувства и совѣсть новообращеннаго; вотъ откуда происходитъ отпечатокъ угнетенія и рабства, который я замѣчалъ на католическихъ христіанахъ изъ китайцевъ, и съ которымъ они казались мнѣ только что вышедшими изъ катакомбъ.

Нѣтъ; въ Православіи болѣе христіанскихъ начали любви, великодушія и безкорыстія, и ему не свойственно налагать нравственный цѣнзъ на душу чадъ церкви, для привязанія ихъ къ ней.

Я не въ состояніи указать подробности плана новой Миссіи для Китая; для сего нужно болѣе свѣдѣній, чѣмъ я имѣю. Ограничусь некоторыми сторонами вопроса.

Сосредоточіе Православно-проповѣднической Миссіи въ Пекинѣ, какъ столицѣ Китая, имѣть важныя преимущества. Здѣсь мы, русскіе, не чужды Китаю; русское имя сдѣлалось общеизвѣстнымъ въ столицѣ Поднебесой Имперіи и до послѣдняго времени пользовалось уваженіемъ китайцевъ; на русскихъ смотрѣли, какъ на представителей дружественной державы. Наконецъ, въ Албазинскомъ обществѣ мы имѣемъ разсадникъ сотрудниковъ, по крайней мѣрѣ на первый случай. Положеніе наше въ Пекинѣ, несомнѣнно, будетъ тверже и благонадежнѣе, чѣмъ въ другихъ пунктахъ, сподручныхъ другимъ европейцамъ, но для насъ совершенно новыхъ.

Мнѣ кажется, что нѣтъ нужды образовать особую отъ прежней Миссію; удобнѣе всего увеличить число духовныхъ ея членовъ, съ исключительнымъ назначеніемъ ихъ для вѣропроповѣданія. Если нашему Правительству угодно будетъ

имѣть въ Пекинѣ особаго дипломатическаго агента, то для Миссіи Духовной тѣмъ будетъ лучше; она все вниманіе и дѣятельность направить къ распространенію вѣры Христовой. Во всякомъ случаѣ, Духовная Миссія не лишится удобствъ и средствъ для достижения предположенной цѣли.

Учрежденіе православной Епископіи въ Пекинѣ будетъ имѣть несомнѣнную пользу. Съ одной стороны, присутствіе высшей особы Іерархіи и высшаго церковнаго авторитета придастъ Миссіи достоинство и блескъ, и будетъ содѣйствовать благоговѣнію паству; съ другой, нужды новой церкви будутъ удовлетворяемы непосредственно и едина власть будетъ направлять отрасли братства проповѣдниковъ.

Однакожъ, мнѣ кажется, что наша православная церковь въ Пекинѣ въ настоящее время не требуетъ неукоснительного назначенія особаго для нея епископа; назначеніе это будетъ необходимо, когда малое стадо наше въ Китаѣ умножится и расширится. Мысль же о поставленіи въ служителей алтаря достойныхъ изъ китайскихъ христіанъ, для чего потребно присутствіе епископа, по моему крайнему разумѣнію, еще не скоро осуществится. Намъ вѣтъ нужды брать въ примѣръ католическая миссія, снабженная епископами: они имѣютъ въ Китаѣ обширная паству; притомъ епископы ихъ сами исправляютъ нѣкоторыя трбы у мірянъ. Впрочемъ, нѣтъ другихъ важныхъ возраженій противъ преждевременного учрежденія православной епископіи въ Пекинѣ. Одно только недоумѣніе, какъ относительно сего предмета, такъ и другихъ предположеній о миссіи въ Пекинѣ, представляется намъ: дѣло идегь о нашихъ правахъ по новому трактату.

По смыслу и ваго трактата съ Китаемъ наша Миссія въ Пекинѣ отныне можетъ сдѣлаться бессмѣнною; но не сказано о правѣ измѣнить составъ ея или увеличить число ея членовъ. Въ статьѣ о Христіанствѣ намъ дарована свобода въ исповѣданіи и проповѣданіи вѣры Христовой въ Китаѣ и свободный доступъ внутрь государства черезъ приморскіе порты; но не говорится ничего о правѣ учрежденія проповѣднической миссіи въ Пекинѣ. Морскіе порты, какъ я уже сказала, суть мѣста, для насъ совершенно новыя и неудобныя для нашей Миссіи, которая останется тамъ одинокою, при преимущественномъ вліяніи другихъ европейскихъ націй и среди народа, говорящаго нарѣчіемъ неизвѣстнымъ въ нашихъ сношеніяхъ съ Китаемъ.

Противъ учрежденія Миссіи въ Пекинѣ на новыхъ условіяхъ, не выговоренныхъ положительно, китайское правительство можетъ возстать и стоять упорно. Остается одна статія та, которую намъ обѣщаны одинаковыя съ другими европейцами прѣва. Итакъ, если англо-французы вытребуютъ у китайцевъ право заводить политическія и духовныя миссіи въ Пекинѣ, то, конечно, и мы воспользуемся этимъ правомъ; если же китайцы, посредствомъ переговоровъ или другими уступками успѣютъ отстоять свою столицу отъ поселенія въ ней европейцевъ,—чего они всѣми силами домогались и будутъ домогаться, то намъ трудно будетъ перестроить Пекинскую Миссію. Впрочемъ, или общія усилія европейскихъ державъ превозмогутъ упорство маньчжуріи и откроютъ для всѣхъ заповѣдную ихъ столицу, или наше Правительство, сближеніемъ съ царствующею въ Китаѣ династіею, достигнетъ желаемой цѣли.

Система предварительного приготовленія миссіонеровъ для Китая есть дѣло мудраго духовнаго начальства. Я обращаю вниманіе на общія обязанности ихъ по вступленіи ихъ на чреду служенія.

Истина общеизвѣстная, что почти всѣ классы варедоваселенія не отлича-

ются добрыми нравственными качествами; не смотря на то, однакожъ есть замѣчательная черта въ характерѣ китайцевъ: они уважаютъ въ другихъ соотечественникахъ и иностранцахъ, строгую жизнь и неукоризненное поведеніе; у нихъ добрая молва о ближнемъ не таится и столько же громка, какъ и худая молва. Примѣръ строгой нравственности пріобрѣтеть среди этого народа не только уваженіе, но и вліяніе.

Миссіонеру въ Китаѣ предстоитъ словесныя наставленія и объясненія, какъ въ приготовленіи помощниковъ изъ китайцевъ, такъ и въ обращеніи съ паствою. Для сего изученіе языка страны, по крайней мѣрѣ, на мѣстѣ необходимо. Конечно, но примѣру многихъ католическихъ миссіонеровъ, можно ползоваться услугами переводчиковъ изъ китайцевъ, наученныхъ русскому языку; но во всемъ ли и во всѣхъ ли объясненіяхъ, особенно духовныхъ, благоразумно полагаться на такое посредство?

Письменные труды и переводы на китайской языке, при тѣхъ пособіяхъ и духовныхъ руководствахъ, какія составлены Русскою Миссіей въ Пекинѣ, могутъ показаться необязательными. Католические францисканцы почти вовсе оставили эту часть, не имѣя на то и времени, за исправленіемъ требъ и службъ; одни только протестантскіе миссіонеры, мало успѣвая въ обращеніи китайцевъ, принялись сочинять на китайскомъ языке и распространять по Китаю множество книгъ разнаго содержанія, знакомя китайцевъ съ общими истинами христіанства и съ европейскими науками; впрочемъ, подобный способъ дѣйствованія до сихъ поръ мало имѣть вліянія на китайцевъ.

Для православной же Миссіи весьма полезно не пренебречь симъ способомъ наученія и назиданія.

Китайская духовная литература наша требуетъ еще значительныхъ пополненій, по моему мнѣнію. Между прочимъ, предстоитъ надобность въ изложеніи догматического ученія Православной Церкви, приспособительно къ младенчествующей паству нашей въ Китаѣ, равно въ изложеніи христіанской нравственности. Эти руководства удобнѣе составить здѣсь; въ Пекинѣ они переведены будутъ на китайской языке.

Занятіе письменнымъ китайскимъ языкомъ полезно будетъ и для полемическихъ трудовъ Миссіи, какъ въ обличеніе языческихъ заблужденій и суннѣтѣй, такъ и для отраженія нападокъ иновѣрческихъ писателей. Въ семъ послѣднемъ отношеніи католическіе и протестантскіе миссіонеры, за ихъ возможностью ближе ознакомиться съ китайской литературою, сдѣлали мало. Между тѣмъ, не одни конфуцианскіе писатели дѣлаютъ нападеніе на христіанство: юлеміческія выходки противъ него встрѣчаются и въ сочиненіяхъ фоистовъ и китайскихъ магометанъ.

Предметомъ особенной заботливости Миссіи въ Пекинѣ будетъ приготовленіе и образованіе катехизаторовъ изъ молодыхъ китайцевъ; они будутъ служить самыми действительными орудіемъ для распространенія Православной вѣры между ихъ соотечественниками и вмѣстѣ наставниками и руководителями новообразованныхъ. Необходимость въ сихъ помощникахъ, особенно съ увеличеніемъ паствы, очевидна и не требуетъ доказательствъ. Я присоединю только, что воспитывая катехизаторовъ въ духовной наукѣ, полезно дать имъ, насколько возможно, образованіе и ученість китайскую, потому что китайцы чтятъ образованіе и представляютъ авторитетъ учености выше всего.

Замѣчу еще обѣ одномъ обстоятельствѣ. Полагаютъ полезнымъ устроить при Пекинской Миссіи, кроме училища для дѣтей, противъ которого я не имѣю скаж-

зать ничего, еще больничу для вольноприходящихъ; мысль, конечно, благотворительная, но мнѣ кажется также, что не менѣе полезно было бы, если бы миссионеры, во время приготовлениія своего къ служенію на востокѣ, пріобрѣтали познаніе и въ медицинѣ; помочь ихъ оказываема была бы и скорѣе и удобнѣе тѣмъ болѣе, что между китайцами, сколько я знаю, рѣдко случаются мудреныя болѣзни. Званіе миссионера было бы тѣмъ, пріязненіе, что онъ былъ бы вмѣстѣ врачемъ духовнымъ и тѣлеснымъ.

Заключу однимъ воспоминаніемъ. Когда я былъ въ Китаѣ и видѣлся съ католиками изъ китайцевъ, я часто слышалъ отъ нихъ выраженіе признательности и расположения къ имени Людовика Наполеона за его участіе въ судьбѣ китайско-католической миссіи и всноможеніи деньгами; тогда какъ мнѣ вовсе не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь изъ нихъ благословилъ имя папы, хотя католические миссионеры возносятъ его выше царей и представляютъ его своимъ прозелитамъ въ недосягаемомъ величіи, вродѣ китайского богдыхана или тибетскаго далай-ламы. Можетъ быть, императоръ французовъ, заботясь о миссіяхъ въ угоду католическому духовенству, не подозрѣвалъ, что имя его въ Китаѣ опережаетъ и затемняетъ имя папы. Въ то время я убѣдился, что участіе царственныхъ особъ будетъ имѣть большое вліяніе на христіанство въ Китаѣ. Я уже видѣлъ примѣры признательности и приверженности нашей Албазинской церкви къ имени Православнаго Царя, не покидающаго бѣдной русской колоніи, заброшенной на край востока, милостями и заботливостью. По возвращенію моему въ Отчество я узналъ, что въ дѣлѣ устроенія Православной Миссіи въ Китаѣ, по благочестивому сочувствію, приняла участіе ВЫСОЧАЙШАЯ Особа. Послѣдствія покажутъ, какое благотворное вліяніе будетъ имѣть это обстоятельство на чѣмѣтность и рвение Миссіи и на расположение душъ отдаленной паствы. Подъ симъ покровомъ Миссія благодушно вступить на поприще трудовъ и понесетъ подвиги апостольства, и возрожденные обитатели Срединной Имперіи, для которыхъ Царица есть идеалъ безкорыстной любви, милосердія и состраданія, въ чувствѣ признательности благословять обожаемое имя Высокой Покровительницы и отъ простыхъ сердецъ своихъ вознесутъ теплые молитвы о счастіи Русской Царицы къ Царю и Отцу Небесному.

Всѣ вышеупомянутыя соображенія говорю на усмотрѣніе Вашего Сиятельства, въ надеждѣ, что мудрость Ваша извлечетъ изъ нихъ нѣсколько практическихъ взглядовъ по предмету, близкому Вашему сердцу.

Бывшій Начальникъ Пекинской Духовной Миссіи

Архимандритъ Палладій.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ, Графу Александру Петровичу ТОЛСТОМУ, Господину Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода,

Планъ занятій для членовъ новой Пекинской духовной миссіи, во время шестилѣтняго пребыванія ихъ въ Пекинѣ.

Министерство, возлагая на членовъ новой миссіи ^{ученія} занятія, во время шестилѣтняго пребыванія ихъ въ Пекинѣ, поставило обязанностію, въ выборѣ предметовъ для этихъ занятій, руководствоваться современными требованиями науки и обратить преимущественное вниманіе на собраніе тѣхъ свѣдѣній о Китаѣ, которые могутъ ознакомить съ духомъ, обычаями и просвѣщеніемъ китайцевъ.

Согласно сему наставлению министерства, и принимая, кроме того, въ соображеніе лично расположение каждого изъ членовъ новой миссіи къ извѣстному роду занятій, равно время ихъ пребыванія въ Пекинѣ и наконецъ труды прежней миссіи по разнымъ отраслямъ китайской литературы, я имѣю честь изложить здѣсь, въ существенныхъ чертахъ, плавъ помянутыхъ занятій для членовъ вѣренной мнѣ миссіи и повергнуть его на благоусмотрѣніе и утвержденіе Департамента.

Члену миссіи о. Іеромонаху Евлампію предположено заняться изслѣдованіями о древней исторіи Китая. Свѣдѣнія по сей части чрезвычайно интересны не только потому, что познанія Европейскихъ синологовъ о древнемъ Китаѣ неопределены и односторонни, но также и въ томъ отношеніи, что гражданскій бытъ, политическое устройство, религіозная вѣрованія и философія убѣжденія, господствовавшія и господствующія въ главной части народонаселенія Китая, однимъ словомъ, всѣ стороны китайской жизни, получили начало и образовались въ тѣ времена. Посему о. Евлампію предстоитъ обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы:

До какой степени можно довѣрять сказаніямъ о первобытной исторіи Китая? Въ какомъ видѣ развивалась исторія Китая до утвержденія въ немъ единодержавія? Какія главнѣйшія черты гражданского быта Китая въ тѣ времена? Какія религіозные вѣрованія были въ періодѣ до введенія въ Китаѣ чуждыхъ вѣръ? Какъ надобно смотрѣть на политическое ученіе Конфуція и философскую секту Лао-цзы? Отчего произошло въ тѣ времена двойственное направленіе: нравственно-политическое и философско-аскетическое? Разрешеніе всѣхъ сихъ вопросовъ прольетъ обильный свѣтъ на древній Китай, о которомъ мы такъ мало еще знаемъ, и безъ сомнѣнія приведетъ къ результатамъ важнымъ и любопытнымъ.

О. Іеромонаху Павлу предстоять занятія, сообразныя съ его пастырскимъ званіемъ, въ кругу христіанъ-Албазинцевъ. Посему, кроме исправленія обычныхъ требъ, о Павлу необходимо иметь въ виду не только устныя бесѣды со своими прихожанами, но также составленіе духовныхъ руководствъ, въ назиданіе ихъ и поддержаніе въ православной вѣрѣ. Хотя преждею миссіею, въ семъ отношеніи, многое уже сдѣлано; но потребности нашихъ христіанъ въ Пекинѣ обязываютъ миссію постоянно пещись о духовной для нихъ пищѣ. Въ семъ отношеніи, переводъ самонужнѣйшихъ статей изъ церковно-богослужебныхъ книгъ съ славянскаго языка на китайскій будетъ для о. Іеромонаха Павла однимъ изъ главныхъ его занятій. Желательно также, чтобы онъ имѣлъ возможность приступить къ переводу одного изъ Евангелистовъ въ православномъ духѣ, за что до сихъ поръ никто не рѣшился.

На о. Павла возлагается также трудъ собрать историческія свѣдѣнія о христіанствѣ въ Китаѣ; это предметъ, о которомъ весьма мало извѣстно, несмотря на важность и интересъ его. Посему о. Павлу предстоитъ изслѣдовать начатки христіанства въ Китаѣ въ давнія времена, въ средніе вѣка и въ эпоху ближайшихъ сношеній Европы съ сею страною, и наконецъ составить записки о нашей православной вѣрѣ въ Китаѣ.

Сверхъ сего, занимаясь изученіемъ китайскаго языка по руководствамъ, писаннымъ въ духѣ конфуціанскаго ученія, о. Іером. Павелъ найдеть средство ознакомиться съ тѣми вѣрованіями, предразсудками и убѣжденіями, которыя въ Китаѣ воссываются народомъ съ молокомъ матери, и познаніе которыхъ не только полезно но даже необходимо для духовнаго лица, обязаннаго всегда имѣть наготовѣ и въ запасѣ удовлетворительные отвѣты и рѣшенія сомнѣній и недоумѣній со стороны нашихъ христіанъ.

О. Иеродакону Иларіону предложено заняться изученіемъ Буддизма. Буддійская философія и вѣра давно уже служить предметомъ особенного любопытства Европейскихъ ученыхъ, какъ по огромному вліянію своему въ Восточной и Средней Азіи, такъ и по богатству литературы и по оригинальности ученія; но до сихъ поръ еще не было строгаго разбора этой школы и секты, онущена изъ вниманія ея исторія и многостороннѣе развитіе ея, и не положено раздѣленія между философскимъ ученіемъ и религіозными вѣрованіями Буддизма. Принимая это обстоятельство въ соображеніе, о. Иларіонъ, послѣ изысканія первоначального и оригинального ученія Будды, прослѣдить оно, сколько возможно, по источникамъ, въ историческомъ порядкѣ и обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы: какія главныя черты ученія школъ и сектъ, на которыхъ Буддизмъ раздѣлился въ разныя времена? Какія существенныя черты философіи и нравственности буддійской и наконецъ вѣтъ-ли въ пѣдрѣ Буддизма элементовъ чисто религіозныхъ, подобно Браманству, и какія именно пункты Буддійского исповѣданія?

Чтобы представить возможно полный очеркъ буддійского ученія и характеризовать нравственные постановленія его, о. Иерод. Иларіонъ, по достаточномъ ознакомленіи съ китайскимъ языкомъ, приступитъ къ переводу какого-нибудь буддійского сочиненія, удовлетворяющаго въ помянутыхъ отношеніяхъ.

Кромѣ того, о. Иларіону желательно, со временемъ, заняться изученіемъ Тибетскаго языка, еще столь мало извѣстнаго намъ, и важнаго особенно для тѣхъ, которые хотятъ имѣть полное понятіе о Буддизмѣ и его литературѣ.

Членъ миссіи докторъ Базилевскій, согласно общей инструкціи, данной миссіи, обязанъ, кроме практики, обратить вниманіе на тѣ стороны китайской медицины, которыя могутъ быть любопытны и важны въ какомъ либо отношеніи. Кромѣ того, ему вручены специальная инструкція изъ Медицинскаго Департамента и изъ Академіи наукъ, по части естествоиспытанія. Относительно китайской медицины считаю обязанностью замѣтить, что Г. Докторъ прежней миссіи собралъ свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ ея и изложилъ оныя въ особыхъ статьяхъ; тѣмъ же менѣе, доктору новой миссіи вмѣняется въ обязанность замѣтить всѣ особенности китайской медицины, какія встрѣчается при чтеніи китайскихъ лечебныхъ книгъ, въ бесѣдахъ съ кит. наставникомъ, или при личномъ наблюденіи самого доктора надъ китайскими способами лечения болѣзней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по отзывамъ лицъ, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, чрезвычайно любопытно было бы сдѣлать наблюденія такъ называемыя медикотопографическія, т. е. наблюдать вліяніе климатическихъ условій на здоровье и болѣзни, ходъ и развитіе болѣзней въ здѣшнемъ краѣ, и тому подобные предметы; но такъ какъ для выполненія этого и положеніе доктора миссіи не слишкомъ свободно, и кругъ его дѣйствій не слишкомъ можетъ быть обширенъ, и самое благоразуміе предписываетъ наблюдать осторожность въ практикѣ и опытахъ лечения,—безъ чего вышеупомянутыя наблюденія не могутъ имѣть полныхъ результатовъ; то я и не могу поставить Г. Базилевскому рѣшительную обязанность составить медикотопографическое описание здѣшней местности; но предложить ему замѣтить всѣ случаи, которые относятся къ помянутому предмету и будутъ встречаться ему во время шестилѣтняго пребыванія въ Пекинѣ.

Сверхъ того, Г. Базилевскому желательно заняться собраніемъ коллекцій по части естественной исторіи вообще, а въ особенности зоологии, такъ какъ на сей послѣдній предметъ еще мало было обращено вниманія.

Занятія Г. Скачкова, согласно инструкціи Министерства и наставленіямъ отъ

ученыхъ обществъ, должны быть направлены, главнымъ образомъ, къ двумъ предметамъ: метеорологическимъ наблюденіямъ и наблюденіямъ надъ сельскимъ хозяйствомъ въ Китаѣ. Относительно первого предмета, я долженъ только упомянуть, что обсерваторія, для производства магнитныхъ, барометрическихъ и термометрическихъ наблюдений уже почти совершенно готова и помощники въ наблюденияхъ пріучены къ этому роду занятій; Г. Скачкову предстоитъ вести и поддерживать правильный ходъ наблюдений. Что касается до занятій Г. Скачкова по части сельского хозяйства, то, по моему, а можетъ быть и общему мнѣнію, теорія его и указанія, почерпаемыя изъ специальныхъ китайскихъ сочиненій по этой части, не могутъ доставить такихъ полныхъ и положительныхъ свѣдѣній, какъ личные практическія наблюденія Г. Скачкова надъ земледѣльческими работами, огородничествомъ и садоводствомъ въ здѣшнемъ краѣ. Посему Г. Скачкову предстоитъ почерпать въ китайскихъ книгахъ только свѣдѣнія о тѣхъ предметахъ, которыхъ нѣтъ въ здѣшней мѣстности, и обратить главное вниманіе на сельское хозяйство въ границахъ Пекинской дѣлины.

Независимо отъ сего, Г. Скачковъ принимаетъ на себя трудъ ознакомиться съ астрономическими понятіями китайцевъ и сдѣлать обозрѣніе метеорологическихъ указаній, сохранившихся въ историческихъ памятникахъ Китая.

Члену миссіи Г. Успенскому, кромѣ изученія маньчжурского языка, предложено заняться изслѣдованіями о Монгольской династіи, царствававшей въ Китаѣ, и вообще о монголахъ. Исторія монголовъ, какъ известно, любопытна не только сама по себѣ, но въ особенности по связи ея съ исторіей нашего отечества; но до сихъ поръ свѣдѣнія о ней почерпаемы были главнымъ образомъ учеными изъ мухаммеданскихъ источниковъ, русскихъ лѣтописей и немногихъ монгольскихъ сочиненій и рѣдко гдѣ встрѣчаются обстоятельныя указанія на источники китайские. Посему Г. Успенскій приметъ на себя трудъ разобрать китайскіе документы, относящіеся до монголовъ, и прослѣдить исторію ихъ съ самаго первого ихъ появленія до послѣднихъ временъ, преимущественно же обозрѣть царствованіе монгольской династіи въ Китаѣ и обратить вниманіе на ея постановленія и учрежденія.

Кромѣ сего, Г. Успенскій займется собраніемъ бібліографическихъ свѣдѣній о важнѣйшихъ и болѣе или менѣе любопытныхъ памятникахъ китайской литературы. Въ настоящее время, при обилии Европейскихъ сочиненій и статей о Китаѣ, есть одинъ важный недостатокъ и пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ о сей странѣ, именно отсутствие критической оценки китайскихъ источниковъ, на которыхъ основываются и на которые ссылаются учёные синологи въ своихъ изслѣдованіяхъ. Посему Г. Успенскій обратитъ вниманіе на важнѣйшія произведенія китайскихъ ученыхъ и въ особенности на исторические источники и сборники, и составить о нихъ удовлетворительныя бібліографическія записки.

Г. Храповицкоу, также кромѣ изученія маньчжурского языка, предположено заняться историческими изслѣдованіями о китайскомъ законодательствѣ. При семъ онъ долженъ обратить вниманіе на древнѣйшіе памятники его и обозрѣть въ историческомъ порядкѣ разныя статьи государственного управления и законоположенія, измѣнявшіяся и развивавшіяся съ переменою династій. Въ этомъ отношеніи весьма важно и любопытно имѣть послѣдовательной обзоръ учрежденій китайского правительства, начиная отъ древнихъ временъ до новѣйшихъ, съ обозначеніемъ отличительныхъ чертъ постановленій каждой династіи, какъ выраженія степени просвѣщенія и развитія гражданскаго быта въ данную эпоху. По важности пред-

мета и пособилю источниковъ, которые должны быть приняты въ пособіе при изслѣдованіяхъ подобнаго рода, я нахожу излишнимъ поручать Г. Храповицкому иные предметы занятій. Въ гостиницахъ, инквазиториатахъ и т. д. я буду и эшакод Г. Нечаевъ, и сверхъ изученія маньчжурскаго языка, займется изученіемъ постановлений нынѣ царствующей въ Китаѣ маньчжурской династіи и въ особенности финансовыхъ учрежденіяхъ, дабы составить удовлетворительное обозрѣніе главнѣйшихъ статей государственного управления и объяснить финансовую систему и финансовые средства нынѣшняго Китая. Въ семъ послѣднѣмъ отношеніи изслѣдованія Г. Нечаева должны коснуться, въ извѣстной степени, самыхъ любопытныхъ предметовъ, именно промышленности и торговли Китая. Желательно также, чтобы Г. Нечаевъ познакомился съ формами гражданскаго и уголовнаго судебнаго производства въ Китаѣ.

Наконецъ, члены миссии Г. Художникъ Чжутовъ, согласно общей инструкціи Министерства, кроме исправленія иконописи въ нашихъ Пекинскихъ храмахъ занятьтъ портретной живописью, займется собраніемъ разныхъ присунковъ. Въ семъ отношеніи онъ обратить особенное вниманіе на снятіе видовъ въ окрестностяхъ Пекина, и въ особенности на собраніе картинъ изображающихъ оригинальные нравы и обычай Китайцевъ.

Арх. Палладій.

27 Апрѣля 1850 г.

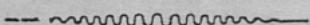
Воспитательный идеалъ въ Китаѣ.

Надежда, которая даетъ увѣренность въ окончательное принятие китайцами какой-либо формы представительного правительства, опирается всецѣло на воспитательномъ идеалѣ. Китайцы издавна высоко уважаютъ образование и гораздо менѣе уважаютъ войну, чѣмъ какая-либо нація на землѣ. Они размѣшаютъ профессии въ слѣдующемъ порядке ихъ важности: во первыхъ, ученые; во вторыхъ, фермеры; въ третьихъ, ремесленники; въ четвертыхъ, купцы; въ пятыхъ, солдаты. Они даютъ первый рабѣгъ ученымъ за послѣднія 2.500 лѣтъ. Несмотря на долгій періодъ, въ теченіе которого китайцы уважаютъ ученость и чтуть ее болѣе высоко, чѣмъ какая-либо другая нація на землѣ, имъ, однако, не удалось сохранить успѣха, который обыкновенно приноситъ образование, благодаря ложному понятію того, что называется настоящимъ образованіемъ. Въ настоящее время они сдѣлали открытие, что ихъ старый curriculum, который былъ въ употребленіи въ теченіе 2.000 лѣтъ, совершенно не соответствуетъ настоящимъ промышленнымъ, политическимъ и интернациональнымъ условіямъ. Со временемъ революціи старый curriculum отошелъ на задній планъ, Китайцы повсюду стали увлекаться западнымъ образованіемъ. Henri Borel, въ своемъ современномъ томѣ Нового Китая, говоритъ, что, навѣщая школу на островѣ Явѣ, онъ поднялъ тетрадь мальчика 10 или 12 лѣтъ, въ которой онъ писалъ сочиненія. Въ этой тетради онъ нашелъ замѣтку, написанную этимъ юношей о принятіи Китайцами западнаго метода преподаванія и предметовъ. Онъ такъ излагаетъ въ ней свою мысль: "Маленькая Японія побѣдила большой Китай. Позднѣе маленькая Японія побѣдила большую Россію. Какимъ же образомъ она была способна одержать эти побѣды надъ такими огромнѣйшими государствами. Вы, вѣроятно, думаете посредствомъ кораблей или

— солдатъ? Нѣтъ. Она побѣдила Россію своимъ знаніемъ. Она побѣдила, потому что въ Японіи хорошо поставлено образованіе, потому что Японцы обучены наукамъ и болѣе уже не невѣжественны. Едва ли найдется Японскій солдатъ, который не умѣлъ бы читать и писать. Китай гораздо болѣе Японіи, и много болѣе Россіи или другой какой-либо Европейской Имперіи. У него болѣе 4-хъ сорть миллионовъ жителей. Если этотъ народъ будетъ образованъ и освѣдомленъ во всемъ, Китай будетъ гораздо болѣе могущественнымъ, чѣмъ маленькая Японія или чѣмъ сильнѣйший народъ Европы. Поэтому, первое, что нужно въ Китаѣ, — это образованіе, ибо только тогда Китай можетъ сдѣлаться первой націей въ мірѣ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ образительно, что несмотря на обычную бѣдность народа, несмотря на бѣдствія голода 1911 г., несмотря на революцію, китайцы цѣлыми толпами идутъ во всѣ правительственные и частныя школы, а въ особенности въ миссіонерскія, какъ никогда прежде. Генералъ Хуанъ-Синъ говорилъ намъ, что въ деревенскомъ районѣ, где онъ провелъ свое дѣтство, на протяженіи 30 миль открыто 45 школъ, со временемъ революція. Это весьма важно въ исторіи. Безъ сомнѣнія, некоторые изъ этихъ школъ уженичтожены, да и другія, вѣроятно, закроются. Но китайцы вѣрятъ, что образованіе есть ключъ національной силы, а также ключъ личнаго прогресса и процвѣтанія. Съ тѣхъ поръ изъ поднастоящее время проявляется всеобщее стремленіе къ образованію у всей націи. Генералъ Хуанъ-Синъ предсказывалъ, что не далѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ, Китай издастъ законъ, чтобы образованіе было обязательнымъ, и этотъ законъ вмѣстѣ съ стремленіемъ народа къ образованію быстро сдѣлаетъ образованіе всеобщимъ во всемъ Китаѣ. Во всеобщемъ движениіи по отношенію къ западному образованію мы не должны сомнѣваться, и если миръ продолжится, то, безъ сомнѣнія, это движение скоро приведетъ къ элементарному знанію западныхъ наукъ и западныхъ политическихъ идеаловъ. Какія бы формы республиканскихъ учрежденій ни образовались въ ближайшемъ будущемъ, народное образованіе всегда обеспечить одну изъ формъ представительного правительства, какъ окончательного правительства Китая. Нѣтъ другого народа подобнаго китайцамъ, большинство которого, при достижениіи известной степени образованія, могло бы читать и писать и могло бы по возможности одерживать политическая побѣды. Наконецъ, нѣтъ народа такого гордаго и независимаго, какъ Китайцы. Народное образованіе обеспечить въ Китаѣ, какъ обеспечило въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Западной Европѣ, правительство для народа и за народа.

Но новая жизнь опять приносить съ собой свои сопровождающія опасности. Среди аристократическаго европейскаго народа населенія все еще преобладаетъ тревога, что образованіе ведетъ къ соціальнымъ, экономическимъ и политическимъ беспокойствамъ. Это въ особенности правдиво, когда образованіе поведетъ молодой народъ прочь отъ промышленной жизни къ попыткамъ поддержать себя только посредствомъ своихъ способностей. Въ настоящее время беспокойство въ Индіи отчасти зависитъ отъ 10.000 индійскихъ студентовъ, которые получили образованіе, сдѣлавшее то, что они неохотно идутъ въ коммерческія карьеры, въ особенности тѣ, которые не способны поддерживать себя профессиональными карьерами. Въ Китаѣ также образованіе въ прошломъ было соединено съ ношениемъ длинныхъ бушаровъ и длинными ногтями на рукахъ, что указывало на избавленіе носителя отъ исполненія всѣхъ нуждъ физической работы. Но средство для этого близко, подъ руками. Оно всецѣло состоить въ лучшемъ пониманіи западнаго образованія и во введеніи въ большей мѣрѣ ремесленного и

промышленного образованія, чѣмъ оно преобладаетъ въ какихъ-либо другихъ странахъ на землѣ. Японія даетъ поражающую иллюстрацію, что народъ съ большимъ знаніемъ въ этихъ наукахъ, вместо того, чтобы отстать отъ ремесленныхъ и промышленныхъ убѣжденийъ, прогрессируетъ въ этихъ убѣжденіяхъ съ еще большимъ успѣхомъ. Мы рѣшительно вѣримъ, что китайцы будутъ увлечены практическимъ типомъ образованія и увеличать свои большія предпріятія, которыхъ требуютъ известной ремесленной и промышленной подготовки; эта подготовка впослѣдствіи щедро вознаградится. Словомъ, мы вѣримъ, что средство къ предупрежденію упадка промышленности состоить въ промышленномъ образованіи и въ справедливомъ понятіи о достоинствѣ работы. Съ принятіемъ и съ проведениемъ въ жизнь высшаго коммерческаго и ремесленного образованія всѣ формы восточнаго деспотизма окажутся устарѣвшими.

(підп. Е. Іапи, ет.)

Японскій декалогъ.

Написано много томовъ о вѣрованіяхъ Японцевъ, но тѣ, которыя написаны иностранцами, свидѣтельствуютъ въ общемъ о некомпетенціи авторовъ. Что же касается до Японскихъ писателей, то они обыкновенно возвращаются отъ обсужденія вопросовъ вѣры, или же рассматриваютъ ихъ поверхностно. Когда они посѣщаются Западъ, и ихъ спрашиваютъ о ихъ вѣрѣ, то, что они отвѣчаютъ, ничего или очень мало говорить о предметѣ. Западъ придаетъ весьма большое значеніе всему, что касается религіи, съ точки зреянія цивилизациі. Трудно для Европейца или Американца понять человѣка, а тѣмъ болѣе націю, если не знаешь его убѣжденийъ. Многіе люди убѣждены, что Японцы не вѣруютъ ни во что: обитатели о. Ниппона утверждаютъ противное, но не объясняютъ, во что они вѣруютъ въ действительности. Ихъ отрицательное отношеніе къ разясненію вопросовъ вѣры не можетъ удовлетворить человѣка, желающаго уяснить себѣ ихъ религіозную вѣру. Нѣкоторые отвѣчаютъ, что Японія содержитъ культу *синто*, но никто не говоритъ точно и опредѣленно что-либо о синтоизмѣ. Другіе утверждаютъ, что основаніемъ ученія и эволюціи Японіи служить *bushido*, но это утвержденіе слишкомъ смѣло. Теперь тамъ ихъ около миллиона. Среди нихъ есть миссіонеры, которые съ помощью капиталовъ, доходящихъ до 1 миллиона франковъ, получаемыхъ ими отъ обществъ пропаганды, проповѣдуютъ свою вѣру. Эти западные проповѣдники имѣютъ значеніе, но Японія имѣетъ кое-что свое. Случайно въ руки попалась небольшая книжка для школъ. Въ ней помѣщенъ декалогъ, который содержитъ, подобно христіанскому, предписанія, согласно которымъ Японцы изъ поколѣнія въ поколѣніе устраиваютъ свою жизнь. Этихъ законовъ—10, подобно 10 заповѣдямъ Божіимъ. Японцы сложили изъ нихъ пѣснь, которую дѣти заучиваютъ какъ урокъ, благодаря чему она запечатлѣвается въ памяти. Вотъ переводъ ея:

- 1) Основаніемъ всѣхъ добродѣтелей служить вѣрность: надо почитать августейшую личность Императора съ глубокимъ благоговѣніемъ и служить нашей странѣ съ безграничной преданностью.
- 2) Надо окружить родителей серьезнымъ попеченіемъ о нихъ, вспоминая постоянно о ихъ любви и усердіи.
- 3) Братья и сестры, какъ члены одной семьи, должны любить другъ друга, и жить въ единеніи и мирѣ.

- 4) Каждый долженъ трудиться для блага чужихъ, поощряя добро, отвращая зло, обходиться одинаково съ посторонними и съ друзьями.
- 5) Воздержаніе отъ лжи есть основаніе знакомства; будьте осмотрительны и увѣщевайте другъ друга.
- 6) Изучая прошедшее, понимаешь настояще; питайтесь стремленіемъ къ интеллектуальному и нравственному развитію (соб. украшенію).
- 7) Замѣчая скорбящихъ, выказывайте имъ симпатію и состраданіе, насколько можете.
- 8) Болѣзнь, говорятъ, входитъ черезъ ротъ; заботливо наблюдайте за тѣмъ, что вы ъдите и пьете.
- 9) Всегда сохраняйте благородное достоинство и приподнятый духъ, даже когда обстоятельства держатъ васъ въ унижениі и ваша жизнь мрачна.
- 10) Старайтесь соблюдать вѣрно предписанія нашихъ предковъ къ чести семьи и родины.

(Le Jurnal de Pekin)

Поѣздка въ провинцію Чжэ-цзянъ.

12-го Мая въ девять часовъ вечера я и Александръ отправились на пароходъ китайского общества изъ Шанхая въ Тайчжоу. На вторые сутки часовъ въ десять вечера мы приѣхали въ Шицу. Тамъ насть встрѣтили человѣкъ 15 христіанъ съ проповѣдникомъ Михаиломъ, которому раньше было написано, чтобы онъ присоединился къ намъ для поѣздки въ Тайчжоу. Въ Хаймынь мы приѣхали утромъ 14-го и перешли на маленькій рѣчной пароходъ, который вскорѣ отошелъ, такъ что мы въ 10 часовъ дня были въ Тайчжоу. Тамъ насть встрѣтили Лазарь и другіе христіане. Для меня были поданы носилки, для прочихъ—рикши; впереди весили флаги съ крестами, потомъ шли встрѣчавшіе, затѣмъ я и на рикшахъ прочие. Въ домѣ насть встрѣтила жена Лазаря Марія съ другими христіанами. Квартира была украшена искусственными цветами и зеленью. Чтобы не терять времени, мы сейчасъ же отправились съ визитомъ къ начальнику уѣзда. Онъ принялъ насть. Въ 3 часа собравшимся Михаилъ произнесъ проповѣдь „о сотвореніи мира“, а въ 4 часа были крещены 20 человѣкъ. Символь вѣры читали всѣ наизусть. 15-го въ восемь часовъ утра Михаилъ сказалъ собравшимся проповѣдь изъ Евангелія “о воскрешеніи Іисусомъ Христомъ дочери Таира”, затѣмъ были вопросы о знаніи молитвъ. Отвѣчали хорошо. Потомъ крестили 20 человѣкъ. Въ 4 часа дня собравшимся и записаннымъ Михаилъ объяснилъ Таинство святаго Крещенія и были предложены вопросы о знаніи молитвъ. Нѣкоторые по робости отвѣчали не сразу. Крестили 30 человѣкъ. Оглашеніе произнесено всѣмъ сразу, а погруженіе, миропомазаніе и прочее раздѣлено на три раза по 10 человѣкъ. 16-го въ 9 часовъ утра по назначеніи именъ записаннымъ Михаилъ произнесъ проповѣдь и были крещены сначала 20 человѣкъ, затѣмъ 13. Во время совершенія таинства мнѣ доложили, что начальникъ города прибылъ съ визитомъ. Я велѣлъ поблагодарить его и извиниться, что не могу прервать службы. Въ 4 часа вечера было крещено 18 человѣкъ, а потомъ была краткая всенощная, на которой было свыше ста человѣкъ христіанъ и другихъ, были и женщины. По окончаніи Александръ произнесъ проповѣдь, затѣмъ христіане подошли ко кресту. Въ воскресеное 17-го въ шесть часовъ утра для готовящихся къ св. причашенію была проповѣдь, потомъ

молитвы къ исповѣди. Когда я исповѣдывалъ, Михаилъ читалъ молитвы ко свя-
тому Причащенню. Затѣмъ была отслужена обѣдница. Пріобщалось 9 чловѣкъ.
Въ 9 часовъ была еще обѣдница, на которой было человѣкъ 200 христіанъ и
много другихъ слушателей. Въ концѣ Александъръ сказалъ проповѣдь, потомъ хри-
стіане подошли ко кресту. Въ 11 часовъ по приглашенню христіанъ мы ходили на
ближайшую гору обѣдать. Въ 4 часа было крещеніе 50-ти человѣкъ. Всѣ были поста-
влены во дворѣ въ ряды по 10 человѣкъ. Оглашеніе произнесено всѣмъ, а крещеніе
и причащеніе было раздѣлено на три раза: первые два раза по 20, а въ послѣ-
дній 10 человѣкъ. Когда окончилось, было уже темно. Утромъ 18-го мы предпола-
гали выѣхать и уже собирались, но намъ объявили, что по случаю убыли воды въ
рѣкѣ пароходъ пойдетъ въ 12 часовъ ночи. Хотя Май былъ, но въ Тайчжоу всѣ
дни было очень жарко, поэтому очень ужъ утомителенъ былъ этотъ день. Въ Тай-
чжоу мы пробыли шесть дней и всѣ дни безпрестанно были во дворѣ люди, запи-
сывались и зубрили молитвы. Въ десять часовъ вечера собралось человѣкъ 20
христіанъ и проводили насть на пристань. Въ Хаймынь прїѣхали 19-го утромъ и
до десяти часовъ вечера ожидали отхода парохода на Шипу. На пароходѣ весь
день грузили чай, огурцы, яйца и пшеницу. Въ Шипу прїѣхали 20-го въ 4 часа
утра. Настъ встрѣтилъ Петръ У и человѣкъ пять христіанъ. Утромъ собравшимся
ученикамъ объявлено, что два дня занятій не будетъ, такъ какъ помѣщеніе малое
и нужно для собранія христіанъ. Днемъ приходили христіане; взявши благосло-
веніе, привѣтствовали и уходили. Въ 4 часа собравшимся была сказана проповѣдь,
затѣмъ вопросы о знаніи молитвъ. Отвѣчали слабѣ, чѣмъ въ Тайчжоу. Послѣ
записи крестилось 16 человѣкъ, а въ 8 часовъ вечера были крещены 4 женщины
и 4 дѣвочки. 21-го утромъ была обѣдница, на которой пріобщались св. Таинъ 9
изъ прежнихъ христіанъ и новокрещенные женщины. Въ 9 часовъ по приглаше-
нію христіанъ ъѣздили на лодкѣ въ деревню, отстоявшую на 7 ли отъ Шипу, обѣ-
дать къ одному христіанину. На обратномъ пути пили чай у новокрестившейся
вдовы. 22-го въ 4 часа утра насть проводили на пароходъ, а 23-го въ 11 часовъ
дня мы были въ Шанхай.

Въ Тайчжоу крестилось въ этотъ разъ 171 мужескаго пола, въ Шипу - 16
мужескаго и 8 женскаго пола, а всего 195 человѣкъ.

Передъ каждымъ совершеніемъ крещенія произносилась проповѣдь, потомъ
предлагались вопросы о знаніи молитвъ и по надписаніи именъ совершалось кре-
щеніе. По совершенніи крещенія, пока я приготовлялъ запасныя Святыхъ Тайны,
произносилось краткое объясненіе о принятіи Святыхъ Тайнъ. По причащеніи и
отпустѣ во время прикладыванія ко кресту каждого научали твердо выговорить
нареченное имя. Затѣмъ поздравлялись съ принятіемъ Святаго Крещенія.

26 Мая 1915 года.

Иеромонахъ Евстаѳій.

Шанхай.

Письмо изъ Бадаханъгоу.

По обыкновенію я читалъ правило—шестую главу посланія къ Римлянамъ.
Во время чтенія послышался шумъ входящаго во дворъ народа. Они желали
зайти въ комнату, но, слыша чтеніе, остановились у дверей. Прочитавъ главу
изъ Апостола, я открылъ Евангелие и началъ читать отъ Матея двадцать восьмую

главу. Въ это время народъ сталъ входить въ комнату. Окончивъ главу, я закрылъ Евангелие и обратился къ пришедшемъ съ вопросомъ, чего они желаютъ. Они отвѣтили, что слышали, что у насъ одиннадцатаго Іюня праздникъ, и что они, желаютъ креститься. Я имъ отвѣтилъ: "Хорошо. Но только вы должны прежде всего выучить "Вѣрую". Они отвѣтили: "Мы за эти дни выучимъ, только крести насть". Изъ нихъ было два стражника, которые охраняютъ Бадаханъгоу. Старший изъ нихъ говоритъ: "Что же вы не говорите?" Они ему говорятъ: „Самъ говори". Тогда онъ сказалъ, что Гоцзяту́нскій чивовникъ по имени Со-чжанъ-чжанъ-до-лянъ запрещаетъ намъ креститься, говоря, что если мы крестимся, то всѣ наасъ будутъ ругать и называть "эръ мао-цзы". Но мы на это не будемъ обращать вниманія и всѣ желаемъ креститься. Тогда я выдалъ имъ по книжкѣ и сказалъ при этомъ, что креститься они могутъ во всякое время, но для сего предварительно необходимо знать православные обычай и выучить молитвы и заповѣди, и быть готовымъ съ терпѣніемъ переносить даже гоненія за исповѣданіе Православной Вѣры.

По благословенію Владыки 11-го Іюня на праздникъ Мучениковъ мы собралисьѣхать на открытие школы въ селеніе Сянъ-лань-ци, 鎮藍旗 отстоящее отъ Бадаханъгоу въ 55 ли на сѣверо-востокъ. Я взялъ съ собой крестьянина Динъ-фынъ-ли, которому мѣстность эта была знакома, и еще двухъ учениковъ. Такъ какъ въ нашей мѣстности нѣтъ телѣгъ, то мы отправились верхомъ: я—на мулѣ, крестьянинъ Динъ—на лошади, а ученики—на осликахъ. Ученики для осликовъ дошли бубенчиковъ и колокольчиковъ, а сами нарядились въ праздничныя одежды изъ клѣтчатой матеріи и шляпы изъ разноцвѣтной соломы, такъ что нашъ караванъ представлялъ собою довольно пестрый видъ. Торжественно въ шесть часовъ утра мы двинулись въ путь. Проводить насъ собралась почти вся деревня. Ученики очень довольны были, что я ихъ взялъ съ собой, и проѣхавши съ 15 ли, они обратились ко мнѣ съ предложеніемъ иронѣть по-китайски ирмосы первого гласа "Твоя побѣдительная десница" и другія пѣснопѣнія: "Вѣрую", "Отче нашъ", "Богородице Дѣво" и "Достойно есть". Я позволилъ имъ иронѣть, и вотъ раздалось и понеслось по высокимъ лѣсистымъ горамъ и украшеннымъ кустарниками долинамъ наше воодушевленное стройное пѣніе подъ аккомпанементъ бубенчиковъ и колокольчиковъ. На поляхъ въ это время крестьяне артелями разрыхляли землю мотыгами, а крестьянки артелями пололи просо. Услышавъ пѣніе наше, они оставляли свою работу и слушали, а иные выходили на дорогу и слушали, пока мы не скрывались изъ виду. Такъ съ промежутками продолжалось во все наше путешествіе. Кто-то о нашей поѣздкѣ предупредилъ увѣдомить учителя и, когда мы приближались къ Сянъ-лань-ци, онъ съ учениками въ числѣ 14 душъ вышелъ къ намъ на встречу и всѣ съ почтеніемъ привѣтствовали насъ. Учитель повелъ насъ въ школу. Тамъ все было въ порядкѣ и ученики стали по своимъ мѣстамъ. Порядокъ и чистота въ этой школѣ порадовали меня. Учитель школы распорядился въ своемъ домѣ освободить для насъ одну комнату и пригласилъ насъ къ себѣ. Съ почетомъ насъ встрѣтило все его семейство, а женщины начали беспокояться объ угощеніи. Сынъ учителя подалъ намъ воду для умыванья, а взрослые ученики разсыпали нашихъ животныхъ и отвели ихъ на пастище, находящееся на близлежащей сопкѣ, гдѣ росла хорошая трава. Въ комнатѣ, гдѣ мы помѣстились, было хорошо убрано и по всему видно было, что хозяинъ ея — не простой крестьянинъ. Я поинтересовался узнать его фамилию. Поданный намъ обѣдъ былъ довольно хорошо и чисто приготовленъ. Послѣ обѣда я вышелъ на улицу, гдѣ встрѣтился со

мной одинъ пожилой человѣкъ, лѣтъ 67-ми. Я поздоровался съ нимъ и сталъ разспрашивать обѣ его жизни. Со слезами онъ началъ мнѣ рассказывать о своей бѣдности и въ заключеніе добавилъ: "Вотъ Вы прїѣхали въ домъ Да-чэнъ-бу. Вѣдь все поколѣніе ихъ были чиновниками и жалованье получали хорошее, рису было много бѣлага и желтаго; а теперь что сдѣлалось? - пшеницей кашки не вволю стало, даже иногда по два-три дня не бываетъ и ее; а вѣдь семейство 13 душъ. Вотъ они ожидали Вашего прїѣзда; имъ хотѣлось хорошо угостить Васъ, а нечѣмъ; заложили послѣднюю одежду, да купили кое-что для угощенія. Мы, вѣдь, были цижэни и у насъ было всего вволю, а сейчасъ чуть не съ голоду умираемъ". Сказавши это, стариkъ залился слезами. Попрощавшись съ нимъ, я возвратился въ комнату, гдѣ засталъ много людей. Одни изъ нихъ приходили, другіе уходили. Дабы не безполезно было ихъ посѣщеніе настъ, я приказалъ ученику Вану сказать проповѣдь. И онъ объяснилъ имъ молитву Господню, а другой ученикъ Цзэ объяснилъ молитву "Царю Небесный". Всѣ слушали со вниманіемъ, а у нѣкоторыхъ стаrikовъ слезы катились изъ глазъ. Такъ у насъ время незамѣтно приблизилось къ вечеру, стало темнѣть и народъ сталъ расходиться по домамъ. При выходѣ одинъ стаrichекъ сказалъ другому: "Ты слышалъ, что мальчикъ говорилъ, что Тянь-Шэнъ есть хэнъ шань?" Но тотъ отвѣтилъ, что, къ сожалѣнію, онъ по причинѣ глухоты плохо слышитъ. Когда всѣ ушли, намъ былъ предложенъ чай, а затѣмъ мы отошли ко сну. Утромъ послѣ завтрака я подсчиталъ приблизительно размѣръ платы за нашъ приемъ и угощеніе и часть оной выдалъ хозяину, такъ какъ съ собой не имѣлъ достаточно денегъ. Поблагодаривъ хозяевъ и распростились, мы двинулись въ обратный путь по-прежнему съ лѣніемъ. Когда стали подъѣзжать къ Бадаханьюгу, еще дружнѣ запѣли, и вся наша деревня отъ мала до велика вышли встрѣтить насъ. При вѣтѣ во дворъ насъ встрѣтили ученики и поздравили съ благополучнымъ возвращеніемъ.

14 Июня мы отправились въ городъ Фынь-нинъ-сянь 豐甯縣 на открытие второй школы. Мы прожили тамъ три дня въ виду того, что для школы надо было найти подходящую квартиру. Таковая была прискана на большой улицѣ. Домъ тамъ былъ въ 5 цзянъ съ особымъ дворомъ и колодцемъ. Мы сняли ее въ аренду на годъ за 20 долларовъ, при чемъ хозяинъ плату требуетъ впередъ 16 Июня здѣсь была открыта школа съ одиннадцатью учениками. Учитель сказалъ, что теперь уже всѣ мальчики распределены по школамъ, а къ зимѣ еще прибавится учениковъ. Жалованье учителю назначили восемь долларовъ въ мѣсяцъ. Благословите мнѣ имѣть проповѣдника пожилого съ мягкимъ характеромъ, который будетъ у меня помѣсячно жить по станамъ. Вечеромъ я былъ съ визитомъ у уѣздного начальника. Онъ принялъ съ любезностью. Я ходатайствовалъ предъ нимъ обѣ открытіи въ городѣ школы. Онъ разрѣшилъ и просилъ у меня нашихъ книгъ Священнаго Писания. Я выдалъ ему четыре книги.

30 Июня 1915 г. Монахъ Евангель.

Семинарія При Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Осенью 1914 года набраны были ученики въ семинарію для трехъ-годичнаго курса. За командировкой одного изъ учениковъ на Московское подворье до конца года оставалось 9 человѣкъ, возрастомъ отъ 18 до 21 года. Всѣ они несутъ обязанности при церкви: одинъ—иподіакона, двое—илюстраторей, остальные—пѣвчіе;

кромѣ того, они читаютъ за богослуженiemъ и говорятъ поученія въ будніе дни. Время занятій: отъ 8 до 12 часовъ и отъ 2 до 5 часовъ—уроки, отъ 5 до 6—спѣвка, отъ 9 до 10 вечера—дополнительныя занятія. По Священному Писанію Нового Завѣта семинаристы изучали краткія вводныя свѣдѣнія и евангельскую исторію по тексту всѣхъ евангелистовъ, кончая разсказомъ о насыщенніи пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами. По Священному Писанію Ветхаго Завѣта—краткія вводныя свѣдѣнія и Пятокнижіе, кончая 22-ой главою книги Второзаконія. По церковной исторіи—содержаніе книги Дѣяній св. Апостоловъ и дальнѣйшую исторію, кончая Первымъ Вселенскимъ Соборомъ. По географіи—подъ руководствомъ іеромонаха Смарагда упражнялись въ черченіи карты и проходили по учебнику на китайскомъ языкѣ элементарная свѣдѣнія о землѣ и небѣ. По ариѳметикѣ—четыре дѣйствія надъ пѣлыми числами и простыми дробями. По русскому языку—подъ руководствомъ сверхштатнаго псаломщика Чопова упражнялись въ чтеніи по учебнику “Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкѣ”. Кромѣ того, по учебникамъ на китайскомъ языкѣ знакомились съ китайской исторіей, съ практической философией и психологіей (сю-шэнъ) и естествознаніемъ (Чжи-у, Синь-ли-ка). Упражнялись въ китайской каллиграфіи и писали упражненія—краткія разсужденія въ видѣ отвѣтовъ на данные вопросы и объясненіе догматиковъ первыхъ трехъ гласовъ. Предъ праздникомъ Рождества Христова писали—въ видѣ экзаменскаго упражненія—изложенія на темы по церковной исторіи и изъ Священнаго Писанія Ветхаго и Нового Завѣта. По успѣхамъ, обнаруженнымъ на экзаменахъ, произведенныхъ въ концѣ мая, семинаристовъ можно разсредѣлить въ слѣдующемъ порядке: Сосипатръ Жунъ 18 лѣтъ—сумма отмѣтокъ (при пятибалльной системѣ) 54 $\frac{1}{4}$, Геронтій Чжанъ 20 л. сум. от. 52, Захарія Чжао 19 л. сум. от. 50 $\frac{1}{2}$, Иннокентій Ханъ 19 л. сум. от. 50 $\frac{1}{2}$, Иннокентій Чжао 19 л. сум. от. 49 $\frac{1}{2}$, Онисимъ Вэнъ 20 л. сум от. 49 $\frac{1}{4}$, Илія Вэнъ 19 л. сум. от. 48 $\frac{1}{2}$, Аркадій Фу 20 л. сум от. 48, Андрей Чжанъ 21 г. сум. от. 41. Отмѣтки относятся къ 13 предметамъ.

Женская Школа при Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Женская школа въ Пекинѣ раздѣляется на двѣ группы,—въ старшей—15 ученицъ, въ младшей—23 ученицы. Возрастъ ученицъ—отъ 7 лѣтъ до 21 года. Учительницы: монахиня Фива, О. П. Фигуровская и (для младшей группы) одна изъ старшихъ ученицъ—Феоктиста Синъ; по пѣнію—Алексѣй Да. Время распределется такъ: встаютъ ученицы въ 5 часовъ утра. Умывшись и причесавшись, идутъ къ литургіи. Въ 7 часовъ утра завтракаютъ. Послѣ завтрака дежурные прибираютъ комнаты, а остальные повторяютъ заданные уроки. Уроки идутъ съ восьми до двѣнадцати и съ двухъ до пяти съ половиною часовъ. Въ промежутокъ между 12 и 2 час. почти всѣ занимаются вязаніемъ разныхъ китайскихъ бездѣлушекъ. Въ шесть часовъ обѣдъ. Съ шести до семи гуляютъ или играютъ. Въ семь часовъ вечера идутъ къ вечернему богослуженію. Въ восемь съ половиною бываетъ вечерняя молитва, а затѣмъ ложатся спать. Успѣхи: По Закону Божію ученицы старшей группы изучали катихизисъ (первую половину) и повторяли молитвословъ и краткую священную исторію; ученицы младшей группы, кромѣ начальныхъ краткихъ учебниковъ по Закону Божію, изучали молитвословъ; священную исторію, какъ старшія, такъ и младшія ученицы пріучаются рассказы-

вать по картинкамъ. Китайский языкъ ученицы изучаютъ по принятымъ въ китайскихъ школахъ учебникамъ; пріучаются передавать книжные фразы простымъ языкомъ, а также объясняютъ картинки по вопросамъ учительницы; пишутъ по китайскимъ прописямъ. Русский языкъ изучаютъ по учебнику "Русская Рѣчъ", переведенному на китайский языкъ. Старшія ученицы могутъ переводить прочитанное изъ пройденной части учебника и писать диктанты; остальныя, смотря по возрасту, учатся читать, заучиваютъ слова. Ариѳметика и географія преподаются на русскомъ языке. При занятіяхъ по географіи имѣется въ виду дать ученицамъ общее представление о земномъ шарѣ, - ученицы заучиваютъ названія государствъ, морей, рекъ, горъ, городовъ и проч., указывая все это на картѣ. По ариѳметикѣ ученицы (смотря по возрасту и развитию) изучаютъ счисление и производятъ дѣйствія надъ цѣлыми числами и дробями. По пѣнню - подъ руководствомъ регента Алексія Да ученицы готовятся самостоятельно править ежедневную службу; пріучаются также и къ церковному чтенію. На урокахъ рукодѣлія старшія ученицы обшивали себя и учениковъ. За годъ ими сшито 45 ватныхъ одеждъ и штановъ, 45 бушаровъ, 15 перемѣн. белья, 30 паръ чулковъ, 24 полотенца. Кроме того некоторые ученицы занимаются дѣланіемъ шерстяныхъ ковровъ. Подъ наблюденіемъ учительницы - монахини Фивы занимаются работой 5 бѣдныхъ женщинъ. Ими за годъ сшито 41 ватныхъ одеждъ и штановъ, 23 бушара, 15 перемѣн. белья, 20 паръ чулковъ; кроме того они мыли и почищали старую одежду, а также занимались чисткой и иочинкой ризницы. Въ праздничные дни монахиня Фива и ученицы преподаютъ Законъ Божій собирающимся женщинамъ.

Есть еще женская школа за городскими воротами Дунъ-чжи-мынь. Помѣщается она въ принадлежащемъ Миссіи ломѣ. Ученицъ въ ней 15 человѣкъ. Преподаются въ этой школѣ старшія ученицы школы, которая при Миссіи.

Изъ Харбина.

Въ Сентябрѣ 1912 года я заключилъ съ нѣкимъ В. Кукаринымъ домашній договоръ на покупку 400 кубическихъ саженей дровъ съ благотворительной цѣлью на постройку храма при подворьѣ безъ надлежащаго на то полномочія отъ Пекинской Духовной Миссіи. Но у Кукарина были куплены до подписания договора 440 куб. саж. дровъ по цѣнѣ 12 руб. 16 коп. за сажень, за которые, по его словамъ, было уплачено имъ 2000 рублей, хотя на самомъ дѣлѣ, какъ потомъ оказалось, таковыхъ денегъ онъ не платилъ, а доплатить требовалось еще 5000 рублей, въ противномъ случаѣ онъ терялъ свой задатокъ (2000 р.). Я послѣ долгихъ колебаній, не имѣя тіковой суммы, наконецъ согласился и, занявъ 5000 рублей, передать ихъ Кукарину. Но купленныя дрова не успѣли перевезти изъ лѣса въ городъ и они оставались на мѣстѣ до весны 1913 года. Въ Февралѣ 1913 года было получено отъ Начальника Миссіи разрѣшеніе въ такомъ выраженіи: «Дрова покупать разрѣшается по Вашему усмотрѣнію». Послѣ сего я побѣхать самъ на мѣсто рубки дровъ. Тамъ оказалось, что дрова куплены Кукариномъ не по 12 руб. 16 коп., а по 9 и даже 8 рублей за сажень, и притомъ дровы худшаго качества. Кроме того, не было

приставленъ никакой охраны, такъ что третья часть въ его количествѣ дровъ была расхищена. Чтобы выйти изъ затрудненія, иѣтъѣль прикупить хорошихъ дровъ, чтобы прибыло съ нихъ покрыть убытки отъ покупки дровъ Кукаринъ. Лучия дрова я купилъ здѣсь по 7 рублей за сажень. Но возвращеніи въ Харбинь я зависимо отъ Кукарина съмъ продѣлъ иѣкоему Сараеву 1000 куб. саж. дровъ по 28 рублей за сажень съ доставкою. После этой сѣлки я обѣяснился съ Кукариномъ, рѣкрай предъ нимъ всю несбрасываемость его поступка и, съ общаго согласія, мы свой домашній договѣръ признали погашеннымъ. Кукаринъ возвратилъ мнѣ свою копію договора. Но я не додумался разорвать этотъ договоръ или сѣлать на немъ соответствующую надпись, и не взялъ расписки съ Кукарина о томъ, что съ нимъ разсчетъ по огченъ. Черезъ нѣсколько дней по настоятельной его просьбѣ и изъ состраданія къ нему я принялъ его какъ слугашаго съ вознагражденіемъ въ 10% изъ чистой прибыли безъ всякаго письменнаго договора и вмѣстѣ съ миссийскими служащими отрицать ему перевозить прикупленныя мною дрова. Кукаринъ воспользовался этимъ случаемъ, вошелъ въ сѣлку съ китайцами и повысилъ цѣну прикупленный дрова съ 7 руб. до 9 руб. 30 копеекъ, вѣдьствие чего Миссія должна была потерять 800 рублей. Когда это сѣлалось мнѣ известнымъ, я телеграфировалъ своимъ служащимъ, чтобы они отстранили Кукарина отъ дѣла и дѣйствовали самостоятельно. Кукаринъ не возражалъ противъ такого распоряженія, но при этомъ взялъ отъ миссийскихъ служащихъ расписку (написанную имъ собственноручно, но подписанную ими) такого содержанія: «Я, В. Кукаринъ, сдаю компаніейскіхъ дровъ Іеромонаху о. Христофору, по его приказанию, его служащимъ 1120 куб. саж., какоиыя приняты въ исполненіи». Съ этой распиской Кукаринъ явился ко мнѣ съ требованіемъ денегъ: 2000 рублей, якобы затраченныя имъ при первой покупкѣ дровъ, и 1000 рублей девидента, который можно ожидать отъ продажи всего количества дровъ. Въ этомъ я отказалъ Кукарину. Іеромонахъ Амвросій составилъ разсчетный листъ. Такъ какъ и съ Сараевымъ сѣлка разстроилась, то пришлось еще занять 800 рублей и, уплативъ лягти, перевезти все дрова на подворье Миссіи въ Харбинѣ. Кукаринъ, пользуясь моей неопытностью, сбратился къ присяжному поѣреному Виддеру. Послѣдний принялъ меня къ себѣ и, выслушавъ меня, напечъ во всемъ виноватымъ Кукарина, обѣщалъ примирить насть между собою и взять у меня для этой цѣли подрасписку копію съ домашнаго договора, възвращенную мнѣ ранѣе Кукариномъ. Принявъ сторону Кукарина, въ виду безнадежности его иска, Виддеръ посовѣтовалъ ему найти иностраннаго юзданнаго, который согласилъ бы принять отъ него — Кукарина — фиктивные вексели. Кукаринъ по этому дѣлу вошелъ въ сѣлку съ извѣтиемъ въ Харбинѣ рѣзовщикомъ, австрійскимъ подданнымъ Иосифомъ Подданнымъ, которому отъ него выдалъ векселей, помѣсенныхъ разными числами, на сумму 5500 рублей, а тотъ немедленно предъявилъ го лимъ цѣкъ въ Консулу и при этомъ указалъ на то, что у Кукарина есть 300 кубическихъ саженей дровъ, сложенныхъ на арендуйемомъ Кукариномъ участкѣ при подворье Миссіи. Искъ быть признанъ безспорнымъ и на дрова быть наложенъ арестъ. При этомъ судебнѣй приставъ Геберлейнъ, вопреки требованію закона, не являлся на мѣсто склада дровъ и не пригласилъ ни меня, ни понятыхъ, а у себя въ кабинетѣ подъ диктовку Кукарина и Подданныаго сѣлалъ опись имущества. Спустя нѣсколько дней служащій у Подданныаго кутаецъ вручилъ мнѣ письмо съ копіей описи имущества и съ извѣщеніемъ, что дрова въ количествѣ 300 кубовъ, принадлежащія Кук-

рину, будуть продаваться съ публичныхъ торговъ. Получивши такое уведомление, я опротестовалъ у Вице-Консула, заявивъ, что дрова принадлежать не Кукарину, а Пекинской Духовной Миссии. 9-го Января 1914 года Вице-Консуломъ было вынесено окончательное рѣшеніе по этому дѣлу. Онъ призналъ арестованное имущество общей собственностью Миссіи и Кукарина. Судомъ я остался недоволенъ и подалъ апелляционную жалобу Российскому Посланнику въ Пекинѣ. 24-го Мая на эту апелляцію послѣдовало рѣшеніе Посланника, утверждющее рѣшеніе Вице-Консула, но съ оговоркой, чтобы дрова были проданы по выдѣленіи части, принадлежащей Миссіи. Получивъ такое рѣшеніе, я опять обратился къ Харбинскому Вице-Консулу Курдаеву, прося его выдѣлить долю Кукарина за долга Подданному, но въ этомъ мнѣ было отказано. Тогда я обратился въ Окружной Судъ, который объяснилъ, что компетентнымъ судомъ по этому дѣлу являются консульский и посольский суды, а Окружной Судъ въ это дѣло не можетъ вмѣшиваться, и сорѣтвовалъ обратиться въ Сенатъ. Въ концѣ Іюля 1914 года я обратился письменно къ Вице-Консулу съ просьбою о выдѣленіи части. Вице-Консулъ отъ 29 Іюля 1914 года отвѣтилъ письменно же, что выдѣлить долю Кукарина не въ его компетенціи, а снять арестъ съ дровъ онъ можетъ подъ условіемъ внесенія въ депозиты Консульства 5500 рублей и 1375 рублей процентовъ за четыре года впередъ, а всего 6875 рублей. Требованіе это, какъ вынужденное, было исполнено и деньги (6875 р.) внесены въ депозиты Консульства. Въ виду объявленія въ Іайцы и обнародованія Высочайшаго Указа отъ 20 Іюля 1914 года о томъ, что подданные всюющихъ съ нами державъ лишены судебной защиты, а также и того обстоятельства, что казенные учрежденія (какъ Миссія) не вносятъ залоговъ въ обеспеченіе исковъ, а даютъ лишь ручательства, въ Маѣ 1915 года мною была подана частная прос. ба Вице-Консулу о возвращеніи взысканныхъ съ Миссіи въ обеспеченіе иска австрійского подданного къ Кукарину 6875 рублей. Вице-Консулъ отказался удовлетворить эту просьбу, сославася на то, что Сенатъ рѣшеніемъ своимъ отъ 9-го Февраля разъяснилъ, что дѣла съ иностранцами воюющими государствами прекращаются, а только лишь приостанавливаются. Российскій Посланникъ въ Пекинѣ это рѣшеніе утвердилъ. И слѣдъ сего была подана апелляція въ Сенатъ.

Германахъ Христофоръ

Крупное пожертвование.

Въ Мартѣ 1915 г. Дворянкою Агніею Ивановою Новицкою пожертвовано на построеніе семинаріи при Московскомъ подворье Миссіи пять закладныхъ листовъ Нижегородско-Самарского Земельного Банка по тысячу рублей каждый, всего по nominalной стоимости пять тысячъ рублей.

ОФФІЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Указъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Начальнику Российской Духовной Миссии въ Пекинѣ,
Преосвященному Иннокентію, Епископу Переславскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представление Вашего Преосвященства, отъ 23 Октября 1914 года за № 489, съ ходатайствомъ о благословеніи Агніи Новицкой, за оказанныя ею особыя заслуги по духовному вѣдомству, святою иконою Всемилостиваго Спаса, при грамотѣ отъ Святѣйшаго Синода. ПРИКАЗАЛИ: Представление это утвердить и о Агніи Новицкой, которая удостоена благословенія святою иконою Всемилостиваго Спаса, при грамотѣ отъ Святѣйшаго Синода, увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ приложениемъ иконы и грамоты для Новицкой. Мая 29 дня 1915 года.

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.

Секретарь С. Подгорецкій.

Изъ письма іеродіакона Платона, бывшаго въ Пекинской Духовной Миссии, къ Начальнику оной.

Разрѣшите еще одно маленькое мое недоразумѣніе: меня интересуетъ вопросъ, почему мнѣ о С. (намѣстникъ монастыря въ Пекинѣ) написалъ, что я не могу быть принятъ вторично въ Миссію. И этотъ отказъ я получилъ отъ о. С. по поводу моего вопроса: за какіе именно проступки я не могу быть принятъ опять. Вѣдь ранѣе уходили же некоторые изъ братіи, напримѣръ о. Порфирий. И потому, если бы Вы, Ваше Пресвященство, въ то время были въ Миссіи, то, призываю Бога во свидѣтельство, что говорю правду, ни я ни другіе не ушли бы. Я спрашивалъ о. С. по тому слушаю, что, каюсь Вамъ, какъ на исповѣди, что я жалѣю, что позволилъ себѣ уговорить о. Іустину уѣхать изъ Миссіи. И теперь, хотя я живу, благодаря Бога, хорошо, имѣя все, что нужно для монаха, но не забываю моей жизни въ Миссіи.

Я не знаю, какъ думаютъ другіе, которые послѣ меня уѣхали, но я лично мечтаю и надѣюсь на милость Вашего Преосвященства, что Вы не откажете мнѣ въ поступленіи опять въ Миссію.

Енисейскъ, Спасскій монастырь, 9-го Декабря 1914 г.

**Письмо іеродіакона Варлаама (Таланова), бывшаго въ
Пекинской Духовной Миссіи, къ Намѣстнику Пекинскаго
монастыря.**

28 Мая послано мною Преосвященнѣйшему Иллариону прошеніе объ обратномъ моемъ приемѣ въ братство Миссіи. Настоящимъ письмомъ усердно и искреннѣйше прошу Васъ, дорогой мой Отецъ духовный, посодѣствовать моему переводу, я глубоко надѣюсь на Васъ. Я даже предполагалъ уже ѿхать въ Харбинъ и тамъ ждать результата, душа моя не имѣть покоя, обитель наша захудала, братія кто на войнѣ, а кто ушелъ, оставшіеся живутъ личными интересами, что не входить въ кругъ моихъ стремленій. Предложеніе іеромонашества я отклонилъ покамѣстъ, зная трудность послѣдствій перевода въ скорости, а душой, вѣдь, я давно тамъ, у Васъ. Теперь я чувствую, что идея моей жизни—быть въ Миссіи, хотя пришлось бы и заболѣть и умереть, вѣдь, и здѣсь не бессмертные мы. О. Настоятелю навѣрное не захочется, чтобы я оставилъ монастырь, быть можетъ, онъ будетъ просить нашего Преосвященнаго задержать меня, что мнѣ послужить въ тягость. Я прошу, чтобы Вы не отказали посодѣствовать мнѣ, а о переводѣ обратиться къ Епархиальному Начальству отъ имени Его Преосвященства, и я думаю что тогда меня не задержатъ. О. Іоасафъ всегда вспоминаетъ Миссію и жалѣть и скорбить, что оставилъ святое дѣло. О. Игнатія рукоположили во іеродіакона и мы служимъ и это лишь утѣшаетъ меня немногого. Еще разъ прошу смиреннѣйше: не откажите въ моей просьбѣ.

Переходъ монашествующихъ изъ одного монастыря въ другой, прежде допускавшійся какъ исключеніе по особо уважительнымъ причинамъ, теперь годъ отъ года увеличивается и получаетъ характеръ явленія обычного. Вникая въ причины переходовъ, нетрудно замѣтить, что онѣ сводятся главнымъ образомъ къ достижению временныхъ мірскихъ выгодъ, какъ то: полученія сана или положенія среди братіи въ возможно скорѣйшее время съ наименѣшей затратой труда, скопленія денегъ (въ видѣ жалованья или дѣлежа братской кружки), позволяющихъ иноку творить свою волю, свой қапризъ или потакать своимъ слабостямъ; или же вытекаютъ изъ желанія имѣть наилучшую обстановку, не смотря на то, что условія жизни въ обителяхъ въ сущности одни и тѣ же, желаніе избѣжать трудныхъ послушаній, хотя это въ рѣдкихъ случаяхъ достижимо: трудъ уходитъ отъ тѣхъ, кто его ищетъ, но неотступно преслѣдуется тѣхъ, кто бѣжитъ отъ него. Въ послѣднее время немало монашествующихъ сѣтуютъ на монастырское начальство, на строгость и несправедливость настоятелей, настойчиво ищутъ кроткихъ, добрыхъ или даже слабыхъ начальниковъ, которые бы имъ все прощали. Наконецъ безотчетное чувство скучки на одномъ мѣстѣ, особенно у тѣхъ, кто сознательно избѣгаетъ подвига и послушанія, бываетъ причиной для нѣкоторыхъ цѣлый свой вѣкъ бродить изъ одной обители въ другую и усваивать себѣ всѣ отрицательныя стороны непостоянной, бродячей жизни. Казалось бы яснымъ до очевидности какой вредъ получаются и сами неусидчивые иноки и обители, ими мѣняемыя, отъ такого патологического явленія въ жизни монастырей, однако само существованіе и развитіе его свидѣтельствуетъ о томъ, что въ сферахъ, направляющихъ русскую церковную жизнь, нѣтъ яснаго сознанія вреда частыхъ переходовъ иноковъ съ мѣста на мѣсто вопреки требованіямъ церковныхъ каноновъ, монастырскихъ уставовъ, примѣра святыхъ отецъ и другихъ мѣръ, состоящихъ въ распоряженіи Церкви для искорененія растлѣваю-

щаго начали свое волія и самочинія иноковъ. Стоить только какому изъ нихъ обратиться съ слезной просьбой куда слѣдуетъ о переводе въ другой монастырь, какъ тотчасъ же, во имя христіанской любви и снисходительности къ слабостямъ человѣческимъ, ему подается все желаемое къ полному удовлетворенію. Тутъ снисхожденіе дѣлается съ благою цѣлію, а результатъ, получается обратный: погибель для душевнаго устроенія иноковъ и разложение всей монашеской жизни.

Православная русская Миссія въ Китаѣ съ самаго начала осуществленія монашескаго общежительного принципа т. е. съ 1902 года, (а ранѣе монастырь въ Пекинѣ существовалъ лишь номинально), встрѣтилась съ этимъ уродливымъ явленіемъ монашеской жизни. Когда изъ числа тридцати братій, прибывшихъ изъ Россіи, стали выдѣляться желающіе (частойчиво) возвратиться обратно, миссійское начальство, памятуя стравинныя клятвы пребыть въ обители до конца дней своихъ, даваемыя иноками при постригѣ, всѣми силами старалосьувѣщевать легкомысленныхъ, умоляя ихъ не запинать своей совѣсти преступленіемъ клятвы, останавливая ихъ, запрещая, удерживая ихъ въ стѣнахъ обители. Но ни увѣщанія, ни запрещенія, ни дальность разстоянія, ни что не могло исправить строптивыхъ, которые однѣ за другимъ просили себѣ паспортовъ "для пріисканія мѣста", строго запрещенныхъ многократными синодскими указами и уставомъ консисторіи. Конечно имъ было въ томъ отказываемо. Начались побѣги. Первые пионеры бѣгства при попущеніи со стороны высшихъ властей вскорѣ же хорошо пристроились. Не смотря на ясно выраженное въ Церковныхъ канонахъ запрещеніе переходовъ подъ страхомъ епитиміи какъ для переходящихъ, такъ и отпускающихъ ихъ, равнымъ образомъ и приемлющихъ сихъ бѣглецовъ, ушедшіе изъ Миссіи монашествующіе получили видныя мѣста, а затѣмъ повышенія до епископскаго сана включительно. Успѣхъ первыхъ бѣглецовъ побудилъ къ подражанію и прочихъ: побѣги продолжались, при чёмъ виновные, забывъ страхъ Божій, чтобы разжалобить высшее начальство возводили на миссію чудовищныя клеветы и велѣпья обвиненія. Это естественно со стороны клятвопреступниковъ, желающихъ чѣмъ-нибудь усыпить свою совѣсть, но болѣе заслуживаютъ удивленія тѣ, кто имъ вѣрилъ. Другие изъ послушниковъ требовали себѣ какое-то жалованье и денегъ на дорогу, шли въ посольство заявлять, что Духовная Миссія ихъ изгоняетъ и получали оттуда денежная пособія. Такъ продолжалось много лѣтъ, продолжалось и тогда, когда поступали новые лица въ составъ братіи монастыря и опять бѣжали, заявляя, что ихъ гонятъ. Легко представить себѣ какъ много теряла и понынѣ теряетъ Миссія отъ такого нестроенія въ монашеской жизни. Можно ли въ чёмъ положиться на такихъ людей, которые тѣломъ (съ его нуждами) пребываютъ у частъ, а душой (съ ея духовными силами) на странѣ, далече обрѣтаются. Здѣсь, гдѣ идетъ борьба съ силами ада, съ пороками язычества, нельзя положиться на своего русского человѣка, нельзя опереться на него, какъ на камышевую трость, которая внезапно ломается и заноситъ руку. Съ горечью въ сердцѣ намъ приходится говорить о легкомыслии своихъ братій иноковъ. Но говорить нужно, ибо многіе изъ нихъ, причинивъ массу непріятностей Миссіи при своемъ плохо мотивированномъ уходѣ, опять вновь просятся обратно, и недоумѣваютъ, почему имъ отказывать въ приемѣ. (См. письмо іеродіакона Платона.) Намъ скажутъ, что и въ другихъ монастыряхъ и въ Россіи происходитъ тоже: „не имамы здѣ пребывающаго града но грядущаго взыскуемъ“. Вотъ это-то и побуждаетъ насъ говорить о недугѣ монашества, сдѣлавшемся въ послѣднее время общимъ. Теперь иной и скромный послушникъ заражается худымъ примѣромъ товарища и думаетъ, что бродить по мона-

стырямъ, искать чего-то, дѣло хорошее. А если узнать, къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ послушники и послушницы, чтобы достигать, добиваться, возможности бродить, то это такое море зла и бѣдствій и всякой неправды, что теперь всякое допущеніе побѣговъ и переходовъ надо считать злодѣяніемъ, убийствомъ душъ человѣческихъ, а не дѣломъ милости и состраданія къ слабымъ. Церковь въ лицѣ своихъ лучищихъ представителей должна вооружиться противъ броженія въ средѣ монашества, должна отстоять чистоту основныхъ и наиболѣе высокихъ принциповъ онашества: послушанія, вѣрности, нестяжанія, самоотверженности. Въ чинѣ постриженія въ мантію ясно и точно очерчена вся монашеская жизнь, всѣ незамѣнимые ея устои, всѣ идеалы, въ которыхъ монашество (истинное) немыслимо. Напрасно современные любители рядиться на святкахъ въ несообразные костюмы, силятся загрязнить монастырскій укладъ жизни свѣтскими смрадными обычаями, въ родѣ карьеризма, скопленія сокровищъ на старость, притязанія на какія-то свои права и проч. Мантія и клубокъ, при отсутствіи монашескаго настроенія души, всегда будутъ имъ не къ лицу, всегда останутся для нихъ святочными костюмами.

Но если ужъ чинъ постриженія невразумителенъ для современныхъ иноковъ и обѣты монашества они такъ быстро забываютъ, то Канцелярія Духовной Миссіи находится вынужденной, прежде чѣмъ принять прошеніе отъ желающихъ поступить съ благословенія своихъ настоятелей въ число братій Успенского монастыря въ Пекинѣ, отбирать отъ таковыхъ подпиську, что они I, пребудутъ въ стѣнахъ обители до конца дней своихъ, 2, безпрекословно будутъ подчиняться всѣмъ требованіямъ общежительного устава и 3, не будутъ требовать себѣ никакого жалованья или какого-либо путевого пособія.

Наученная горькимъ опытомъ Миссія не намѣрена болѣе выдавать денегъ на дорогу въ Китай. Что же касается желающихъ поступить въ дѣйствительные члены Миссіи и получить прогоны отъ русскаго Правительства, то таковыя лица, возьмѣвъ желаніе посвятить свою жизнь на дѣло благовѣстія, должны прежде подготовиться въ знаніи китайскаго языка, безъ котораго въ Китаѣ дѣлать нечего, для каковой цѣли Миссіею открыты подворья въ Петроградѣ и Москвѣ, гдѣ таковые могутъ имѣть пріютъ, служа интересамъ подворья, на все время ознакомленія ихъ съ языкомъ и обычаями китайцевъ. Этому содѣйствовать могутъ изданія Миссіи, а также и сами китайцы семинаристы, живущіе на подворьяхъ Миссіи.

Къ дѣлу о пріобрѣтеніи Духовною Миссіею земельнаго участка на
Дунчжимынъской улицѣ въ Пекинѣ.

Отношение Императорской Российской Миссии въ Пекинѣ отъ 3-го апрѣля 1914 г. №417.

Въсльствіе отношенія отъ 8 Марта сего года №107, ИМПЕРАТОРСКАЯ
Миссія имѣвъ честь уведомить Ваше Преосвященство, что, согласно письму Вай-
цзяобу отъ 1/14 сего Апрѣля, со стороны Китайскаго Правительства не встрѣчается
препятствій къ засвидѣтельствованію купчей крѣпости на пріобрѣтенный
Духовной Миссіей земельный участокъ по Дунчжимынъской улицѣ.

Извѣщая о вышеизложенномъ, ИМПЕРАТОРСКАЯ Миссія имѣеть честь покорнѣйше просить доставить ей для передачи въ Кайцзяобу 332 доллара для взноса пошлины по слѣдующему разсчету:

Приложение к настоящему решению № 99-16

Учебныхъ сборовъ	49, 50
Дополнительныхъ земельныхъ сборовъ	
а дол. 0, 45	151, 52
Биржевыи Маклерскиихъ сборовъ	60, 00
Фискальный Казенный бланкъ	1, 00
Регистрація	1, 00
Повѣренный въ Дѣлахъ: В. Граве.	

**Отношение Императорской Россійской Миссіи въ Пекинѣ
отъ 23 апрѣля 1914 г. № 493.**

ИМПЕРАТОРСКАЯ Миссія имѣетъ честь уведомить Ваше Преосвященство объ исправномъ получении и передачѣ по принадлежности трехсотъ тридцати двухъ долларовъ, слѣдемыхъ на уплату пошлины за засвидѣтельствованіе купчей крѣпости на приобрѣтенный Духовной Миссіей земельный участокъ по Дунчжимынскій улицѣ, препровожденныхъ при отношеніи отъ 7-го сего Апрѣля № 159.

Вмѣстѣ съ симъ Миссія имѣетъ честь возвратить при семъ надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованную купчую крѣпость на означенную замѣльную собственность и документы, которые были въ ней приложены.

Повѣренный въ Дѣлахъ: В. Граве

Правила относительно продажи иностранцамъ недвижимаго имущества.
Царствованія Сюань-Тунь 2-го года, 29-го дня 2-го мѣсяца.

1. Никому не позволяетя продавать свое недвижимое имущество иностранцамъ безъ соблюденія указанныхъ подъ цифрой 2 правилъ.

2. Желающій продать свое недвижимое имущество въ собственность какой-либо иностранной миссіи долженъ поступать по слѣдующимъ правиламъ:

а. продажа дозволяется только подъ условіемъ добровольнаго на то согласія владельца;

б. предварительно должно заявить въ Полицейское Управление о предполагаемой продажѣ недвижимаго имущества и представить имѣющіеся документы на владѣніе для проверки; если не имѣется старой купчей крѣпости, то продажа не можетъ быть разрешена;

в. по проверкѣ Полицейскимъ Управлениемъ документовъ должна быть представлена въ Полицейское Управление запродаенная запись вмѣстѣ съ черновикомъ и по полученіи утвердительной резолюціи можетъ быть совершена продажа;

г. запродаенная запись должна быть подписана продавцемъ и еще по крайней мѣрѣ двуми изъ его родственниковъ въ качествѣ поручителей;

д. въ запродаенной записи должно быть ясно написано, что имущество продается не въ частную собственность, а въ собственность миссіи;

е. въ подтверждение того, что покупка совершается для миссіи, должно быть письмо изъ посольства того государства, которому принадлежать миссіи.

3. Если кто безъ заявленія въ Полицейское Управление или не получивъ отъ него утвердительной резолюціи совешитъ продажу, то сделка не признается действительной и на продавца налагается штрафъ отъ 20 до 50 процентовъ стоимости проданнаго имущества.

4. Иностранецъ, совершающій покупку, представляя купчую въ ямынъ для утвержденія, долженъ представить вмѣстѣ съ нею и утвердительную резолюцію Полицейского Управлениія, выданную продавцу.

5. Если окажется, что недвижимое имущество пріобрѣтено иностранцами въ частную собственность, а не для миссіи, то оно отбирается въ казну.

6. Эти правила вступаютъ въ силу съ вышеуказанного времени.

28-го мая открыта школа въ домѣ на Дунчжимынъской улицѣ. Поступило 15 учениковъ. Учитель—Акила Хэ.

Объявление.

По распоряженію Преосвященнѣйшаго Начальника Миссіи
нацнеларія Миссіи симъ объявляеть, что лицамъ, пріѣзжающимъ въ Миссію добровольно и уѣзжающимъ по какимъ-либо причинамъ обратно, отъ Миссіи путевого пособія не выдается.

Содержаніе.

Два годъ въ Запретномъ городѣ	1.
Изъ Исторіи Пекинской Духовной Миссіи Девятая Миссія	25.
Архимандритъ Іакинеъ и его миссія	28.
Приложеніе къ статьѣ: „Арх. Іакинеъ и его миссія“	33.
Нѣкоторыя соображенія по поводу предполагаемаго учрежден. Православ.-Проповѣдн Мис. въ Китаѣ	36.
Планъ занятій для членовъ новой Церк. духов мис. во время шестилѣтнаго пребыванія ихъ въ Пекинѣ	45.
Воспитательный и еаль въ Китаѣ	49.
Японскій деялогъ	51.
Поѣздка въ провинцію Чжэ-цзянъ	52.
Письмо изъ Бадаханъгоу	53.
Семинарія при Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ	55.
Женская Школа при Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ	56.
Изъ Храбина	57.
Крупное пожертвованіе	59.
Официальный отдѣль	60.
Объявление	65.

Редакторъ

Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.

Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1915 г.

Дополнительный приказ о том, что в Китае не разрешается продавать китайские изделия, кроме тех, которые были получены в результате приватных переговоров с китайской стороны. Администрация Китая не разрешает продажу китайских изделий, кроме тех, которые были получены в результате приватных переговоров с китайской стороной. Китайские изделия, полученные в результате приватных переговоров, должны быть проданы в Китае, а не в других странах.

Однако, если китайские изделия, полученные в результате приватных переговоров, будут проданы в Китае, то это будет считаться нарушением законодательства Китая.

Отношение Императора Китая к Миссии из Пекина оценивается как положительное, и он поддерживает ее деятельность.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Миссия имеет право выдавать Китайские паспорта, полученные в результате приватных переговоров, если они были получены за заслуги в государственной деятельности Китая.

Все китайские паспорта, полученные в результате приватных переговоров, должны быть выданы в Китае.

Будет ли дана Миссии возможность возвращаться в Китай, зависит от решения Китайской стороны.

Одобрение

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.

Правила относительно продажи имущества, недвижимого имущества, земельных участков и т. д. в Китае.